

Колдовские Миры

ТИМИРЕДИС ГЕРЦОГСТВО НА КРАЮ

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Annotation

У любой монеты две стороны, а Лариша, богиня удачи, та еще шутница. Нашла родственников? Будь готова к тому, что не все из них с радостью подвинутся в очереди на богатое наследство. Делают предложение руки и сердца? Другие бы обзавидовались, а ты сомневаешься. Хочешь обрести крылья? Иди в магическую школу и учи гномий...

Да и вообще, зачем юной Тим, будущему дракону, — герцогство на северных рубежах Драконьей Империи, где восемь месяцев в году нелетная погода и лежит снег? Ведь драконы обожают летать и любят тепло.

И зачем дракону — замуж? Замужество — это цепи, а драконы ценят свободу превыше всего.

Так что всё, что у Тим действительно есть, — неукротимое стремление к свободе и независимости, желание разобраться в себе и познать весь огромный мир. Вот только как быстро ни меняйся, избавиться от влияния мрачного прошлого не так-то просто...

Надежда Кузьмина

Герцогство на краю

*Нельзя возвратиться, пока не уйдёшь,
понять без ошибок, где правда, где ложь,
искать свет без тени, дары без потерь,
нельзя верить всем и дичиться, как зверь.
Пусть будут в пути и сомненья, и страх,
летать или ползать — в твоих лишь руках!
Неспешно раскроется дивный бутон...
Уже не ребёнок.*

Ещё не дракон^Ш.

Глава 1

С рождения мне твердили, что я — никто, подзаборное отродье, появившееся на свет в грязной канаве. Шлюхина дочь. Только в девять лет я узнала от моей названной сестры Тирнари, что беременную маму выбросило на берег штормом, а жива та осталась потому, что была спрятана в большом сундуке. Прожила мама недолго — через месяц после моего рождения её не стало. Тин считала, что где-то у меня могут быть родные, которых, если повезет, я сумею отыскать. И единственной ниточкой, ведущей к моей семье, были два оставшихся от мамы кольца — обручальное сейчас висело на шнурке у меня на шее, а второе — массивную печатку из голубого серебра с вырезанными на нем непонятными рунами — Тин магией спрятала у меня в груди. Но как оно выглядело — я помнила.

И вот теперь я смотрела на портрет юной прелестной женщины, жизнь которой так рано и трагически оборвалась. На её руки. Одно похожее кольцо могло быть совпадением. Но два?

Глаза застилала слезы. Горло сдавил спазм, казалось, ещё чуть-чуть, и не смогу дышать — я пыталась втягивать мелкими глотками воздух, и мне его критически не хватало. Перед глазами всё плыло... Я засипела...

— Тим, Тим! Что с тобой? — Аскани кинулся ко мне, встревоженно заглянул в лицо.

Я открыла рот, чтобы ответить... и поняла, что не могу произнести ни слова. Даже хрипеть или свистеть не получалось. И дышать тоже. Вот тут меня охватила паника — я помнила рассказ Тин, что мама была немой. Сестра думала, что та потеряла дар речи от какого-то потрясения. А теперь я тоже не могла говорить! И наверное, не смогу. Никогда. А потом умру, как мама... Мама! Бросила отчаянный взгляд на Аса и провалилась в черноту.

В себя приходила медленно, с трудом вспоминая то, что произошло. Мы в замке Сайгирн, родовом гнезде Аскани. И он повел меня в галерею — показать портреты родителей. Но оказалось, что их по приказу леди Янгиры — жены отчима Аса — запихнули на чердак. Мы пошли сюда...

— Тим, Тим, ну очнись же! — в голосе лорда Росса звучало беспокойство. — Что случилось?

А он тут откуда?

Распахнув глаза, уставилась в лицо склонившегося надо мной директора. Оно почему-то плыло и двоилось. Сейчас казалось, что у лорда Йарби три глаза и ухо на носу. Попробовала хихикнуть... и вспомнила, что онемела. В панике схватилась рукой за горло, засипела...

— Так, спазм, и сильный. Сейчас попробую снять. Только не волнуйся.

Ага, легко сказать... Завертелась, обнаружив, что лежу всё на том же чердаке, на полу, с головой на коленях у бледного, как смерть, Аскани. Чёрные волосы парня щекотали мне нос. Сдавленно чихнула, почувствовав, что снова жутко не хватает воздуха.

Твердые ладони лорда Росса легли мне на горло. Тепло... Приятно... Спокойно... Глаза сами закрывались, словно уплываешь в сон. Чуть улыбнувшись, глубоко вдохнула. Глубоко? Вдохнула ещё раз, и ещё, пытаюсь надышаться. А потом прохрипела:

— Спасибо!

— Ну вот, — серые глаза лорда Йарби улыбнулись. Директор перевернул руку ладонью вверх, прошептал пару слов, и в нее закапал из воздуха дождик. Потом поднес полную

лодочку к моим губам: — Выпей-ка, а то так и будешь сипеть!

Я послушно глотнула, а потом уже почти нормальным голосом повторила:

— Спасибо!

— Пожалуйста. А теперь расскажи нам, что с тобой стряслось? Ведь это может касаться безопасности Аскани.

«Безопасности Аскани...» — эхом отдалось в голове.

Я уже успела подумать, как поступить с тем, что нашла свою мать. И решила молчать, пока не разберусь в себе и в ситуации сама. Уж больно невероятным и диким казалось моё открытие... И очень хотелось посоветоваться с Тин. Но сестра была далеко... и увижу я её только через две недели, если мы, как договорились, встретимся в Рианге. А вот Аскани был рядом здесь и сейчас. И Росс был прав — именно Аса это касалось напрямую. Его и его безопасности.

— Ну, Тим, давай же! Это важно.

— Тим, скажи, что случилось? — поддержал Аскани, глядя меня по волосам.

Ладно. Наверное, надо.

Открыла рот и поняла, что внятно мне не объяснить ничего. Да и говорить я ещё нормально не могла. Упершись руками в пол, попыталась сесть. Ас помог, поддерживая меня под спину. Росс ждал.

Вытянула из-под ворота туники шнурок с подаренным Шоном амулетом и прицепленным к нему маминым обручальным кольцом. Показала Россу. А потом отыскала глазами портрет мамы и ткнула в него пальцем.

— Не понял... — Росс гибко поднялся с колен и шагнул к картине. Зажег магический светильник, чтобы видеть лучше. Хмыкнул. Посмотрел на меня. На Аскани. Снова на меня и на холст. — Вон оно что... А второе у тебя есть?

— Что второе? — встрепенулся Ас, напряженно следивший за маневрами директора. — Кольцо на руке герцогини Лийсы? Вы о нём? Так его-то все и ищут. Это — фамильная печатка и тот самый ключ к сокровищнице.

— Герцогини? — уставился на него Росс.

— Да, это портрет моей тёти, Лийсы Саглиани тер Ансаби, герцогини Сайгирн, пропавшей жены двоюродного брата моего отца, — пояснил Аскани.

— А что насчет сокровищницы?

— Открывается ключом-печаткой. Моя мама захлопнула её незадолго до смерти. С тех пор отчим и его законная Янгира кипятком писают, так им обидно, что дорваться до фамильных драгоценностей не могут. Отчим даже к магам ездил, отвалил мешок золота за предсказание, — Ас откровенно злорадствовал.

— Что за предсказание? — мягко произнес Росс.

— В стихах. И я там — главная персона. Наизусть не помню, но примерно так:

*Наследник трех кровей
Заветный ключ найдет.
Но потеряет сердце,
Имя, власть и титул...*

— Больше всего моему опекуну понравилась последняя строчка, — рассмеялся Ас.

Росс посмотрел на всё ещё сидящую на полу меня. Погладил пальцами гладкий подбородок...

— Аскани! Возможно, пророчество сбылось, — директор поймал мой взгляд. — Тим, так что насчет печатки?

Я замотала головой. До меня внезапно дошло то, что я не осознавала раньше. Если откроюсь — отниму у Аскани то, что тот все эти годы считал своим по праву, за что боролся, из-за чего рисковал жизнью. Как я могу?

— Тим, я вижу ауры, — мягко напомнил лорд Йарби. — Говори уж. А потом вместе подумаем, что с этим делать.

— Тим?! — Аскани, до которого начало доходить, что происходит, ошеломлённо переводил взгляд с портрета на меня и обратно. — Тим, нет... не может быть! Ты же тер Сани, у тебя старшая сестра есть!

— Так, Аскани, дело серьёзное. Проверь — нас никто не слушает? Или лучше просто вернуться в покой?

— В покой.

Меня напоили кислым морсом из хрустального кувшина, а потом усадили на кровать. Ас пристроился рядом, лорд Росс сел в кресло напротив.

— А теперь, Тим, давай по порядку. И не скрывай ничего. Потому что это — не только твоё личное дело... — лорд Росс требовательно заглянул мне в глаза.

Я кивнула и положила ладонь себе на грудь, чуть ниже места, где сходились ключицы. И начала считать.

Директор с любопытством следил за происходящим. Похоже, этого заклинания он тоже не знал.

— Долго считать?

— До ста.

— Разумно, так случайно ничего не произойдёт...

Наконец я сдвинула ладонь. На коже ярко горели белым светом драконьи руны. Лорд Йарби глянул и усмехнулся:

— Что-что? «Сокровище дракона северных краев»? Остроумно. Надеть кольцо с такой надписью на жену и им же запечатать сокровищницу. А теперь его носит дочь...

Ас неверяще разглядывал знаки, проступившие у меня на груди:

— Так ты и в самом деле моя сестра?

— Троюродная, — кивнул лорд Росс. — Если тебя это ещё интересует, брак между вами возможен и абсолютно законен.

А я смотрела на Аса и пыталась понять, что он чувствует? Рад? Или же находится в таком же замешательстве, как я сама? Потому что основным, что я сейчас ощущала, была не радость, что я нашла свой дом, не печаль из-за участи мамы или гибели отца... это была растерянность. И ужас. Что меня занесло туда, где мне совсем не место и, вообще, делать нечего. Наверное, что-то в этом роде чувствует кошка, залезшая на столб, — неуверенность, страх и желание очутиться где угодно, лишь бы от этого клятого столба подальше...

— А теперь расскажи всё, что сама о себе знаешь, — подтолкнул меня Росс.

— Не хочу. Мне ничего этого не надо... — взглянула на замкнутое лицо Аскани с твердо сжатыми губами. Ну да, восторг по поводу того, что я ему родня, так и плещет... А ведь ещё есть Тирнари. Если я привлеку к сестре внимание, той придется туго. И, скорее всего, Тин

снова будет вынуждена бежать. Ну что же, тогда уйду вместе с ней. И начну снова там, где меня никто не знает. Сменю имя, и в этот раз не буду замахиваться ни на какие «тер». Поступлю к каким-нибудь «сайгакам» или «аллигаторам», потом в Академию...

— Тим, ты снова мне не доверяешь? Я тебя хоть раз подводил или обманывал?

— Лорд Росс, я беспокоюсь о сестре. Нельзя, чтобы её нашли... И не хочу отнимать то, что принадлежит по праву Аскани. Ведь я верно поняла, что если я — дочь старшей ветви рода, то мне и быть герцогиней Сайгирн? Но я же не умею, не знаю и не могу! И не хочу, наконец!

— Так. Понял. Давай по порядку, что с сестрой? Этот разговор давно назревал... так что выкладывай. Даю слово мага, что без твоего разрешения не буду делать ничего.

Вздыхнула. Придется рассказать.

— Давным-давно моя сестра жила в большом городе. И к ней пришла за помощью беременная девочка, Ани, которую обрюхатил, а потом бросил сын тамошнего градоначальника. Тин её пожалела и сделала приворотное зелье. Может быть, у Ани и того парня всё бы сладилось, но градоначальнику не нужна была нищая невестка. Он отослал сына куда подальше и выгнал посреди зимы Ани и её мать из города. Потом сказали, что их загрызли волки. Парень, когда узнал, что Ани погибла, тоже этого не пережил. И во всём обвинили Тин, — исподлобья взглянула на Росса, который за время моего рассказа не проронил ни слова, и закончила: — Вот.

Директор молча покачал головой.

— Но Тин же не хотела ничего плохого! И она спасла меня... и от Сибири с Фаринной, и потом, от тролля! — я чуть не рыдала...

— Я тебе уже обещал, что её не выдам. Сможешь устроить нам встречу? Хочу узнать подробности...

— Она мужчин не любит, — хлюпнула я носом.

— Я и не претендую, — скупое улыбку директор. — А симпатия к нашему полу, смотрю, у вас семейная. Ну, с этим ясно. Теперь рассказывай всё, что знаешь, о себе.

— На побережье у самых гор есть деревня — двадцать дворов — Зеленая Благодень. Море у нас опасное — всё в рифах. Но течение часто приносит обломки кораблей. А иногда трупы. Моя мать осталась жива, потому что была в большом сундуке.

— Когда это случилось, знаешь?

— В конце сентября четырнадцать лет назад. Почти четырнадцать, — поправила я.

— Аскани? — Росс перевел взгляд на сидящего рядом парня.

— Да, тело герцога Кинтара нашли в том же сентябре, — кивнул тот.

— Продолжай.

— Я родилась во второй декаде октября. Точной даты не знаю, а Тин тогда не было в деревне. Она вернулась позже, в ноябре, когда мама уже умирала, — произнесла и почувствовала, что сейчас опять расплачусь.

— Что случилось с герцогиней Лийсой?

— Тин сказала, что мама была немой. И очень слабой. И красивой. Она не смогла сопротивляться, когда деревенские... — сглотнула. — Она погибла от кровотечения. Написала только для Тин, как меня зовут — Тимиредис, — посмотрела прямо на Росса и закончила: — До девяти лет я жила у Сибири с Фаринной, батрачила. А потом меня взяла к себе Тин. Вылечила, стала учить, помогла развить Дар. Всё.

— М-да... — вздохнул директор. — Теперь бы понять, что со всем этим делать...

Хорошо, что он не стал меня жалеть — а то б я снова разревелась.

— Ничего, — отозвалась я. — Ничего не надо делать. Мне и так хорошо.

— Так нельзя. Ты понимаешь? Речь тут не только о тебе. Аскани, а ты что думаешь?

— Что думаю? Что ключ нашел и титул потерял. — Ас покосился на меня и хмыкнул. —

Кстати, этот ключ извлечь как-то из тебя можно?

— Да. Ты и можешь... — кивнула я.

— Ну вот я этого делать пока точно не стану. Потому что тогда придется отдать его отчиму — распоряжается всем сейчас он. А я скорее дохлую крысу съем, чем пуцу Янгиру в фамильное хранилище.

— Ас, я не знала... — всей кожей я чувствовала волны холода, идущие от брюнета.

— Верю. Но это ничего не меняет, — убито отозвался тот. — Я так боролся... и вот. Упс!

— Итак, — оглядел нас директор. — Сейчас, как и предложила Тим, ничего не делаем.

Мне придётся поставить в известность Совет Магов и Ларран, ведь речь идет о судьбе огромного землевладения и десятков тысяч людей. Но, думаю, я сумею убедить повременить с оглаской. Хотя бы потому, что теперь мишенью номер один становишься ты, Тим. А к такому ты никак не готова... — задумался. — Может, всё-таки отправить тебя в Марен-Кар, к Дишандру? Ладно, я пойду поразмыслю, а вы поговорите. Если что, я в соседней комнате.

Не успела дверь закрыться, как Аскани отодвинулся от меня на дальний угол кровати. Тёмные глаза казались стылыми, как камни мостовой. Заметив, что я на него смотрю, Ас взглянул на меня с тоской, горько скривил губы, а потом наклонил голову так, что лицо закрыла чёрная завеса волос. Да что с ним? Я понимаю, что он тоже ошеломлён... но я же не виновата, что так вышло!

— Ас... Аскани... — позвала я.

Он будто не услышал. Поднялся, отошел к окну. Отвернулся и, нахохлившись, устоялся куда-то в пространство.

— Ты совсем не рад, что я тебе родня?

— Хм-м. Значит, Марен-Кар? А почему бы и нет? — Слова падали колючими льдинками. — Уезжай. Ты вольна делать, что хочешь. До совершеннолетия меньше пяти лет, а до сего дня герцогства ты не покидала. Так что условия наследования будут заведомо соблюдены. Раньше я думал, что могу тебе что-то дать. А теперь, выходит, способен лишь отнять. Герцогство, твою желанную свободу...

— Тупица, — хлюпнула носом, — ты совсем ничего не понял! Ты уже дал мне то, чего у меня не было и чего больше не сможет дать никто. А теперь и вправду отнимаешь...

— И что же это? — почти с издевкой.

— Себя.

По щекам текли слезы. Может, ему был нужен кто-то неизмеримо его ниже, чтобы он мог греться и купаться в лучах восхищения и обожания? Вот он и приручил бездомную кошку... А теперь пнул ногой — кошка обернулась рысью.

— Что-то я не заметил, чтобы больно был тебе нужен.

Чистый яд.

Вскинула голову:

— Да, ты же знаешь, я вообще малоразборчива. Целовалась со всей школой, тискалась с кем ни попадя, спала со всеми подряд. Ты ведь это имел в виду, да?

Ас резко обернулся. Устоялся на мое заплаканное лицо, глаза расширились...

— Тим? Тим... Боги, я опять думал только о себе... Тим, прости...

— Ты дурак! — всхлипнула я.

— Согласен. Но скажи, если бы ты уехала, то хоть чуть-чуть по мне скучала?

— Нет, дурак — это слабо сказано. Ужасно дурак! — задумалась. Звучало как-то неправильно... Но он понял. И в два шага оказался рядом, обнял, прижал к себе. А я вцепилась пальцами в его рукава, стиснув добела кулаки — не отпущу!

— Тим, Тими, загляни мне в мысли... посмотри сама. Когда до меня дошло, кто ты, меня как молнией ударило. Словно душу из меня вынули. И знаешь, в голове билась одна-единственная мысль. Не о герцогстве... это казалось неважным по сравнению с тем, что я больше тебе не нужен. Что ты для меня потеряна. Совсем. Навсегда... Ведь дать теперь мне тебе нечего... ни положения, ни титула, ни богатства... только себя самого. А зачем я тебе такой сдался?

— Ты ужасный идиот... и ты мне сдался, — всхлипнула, притягивая его к себе, и поправила: — То есть нужен...

Он снова забрался на кровать, а потом развёл колени и усадил меня перед собой, прислонив к груди и обвив руками. Его дыхание шевелило мне волосы на макушке. Я откинулась назад и потерлась затылком о его грудь.

— Ас...

— Тимиредис, значит? На драконьем это значит «летающая против ветра». Не прогонишь младшего кузена?

Шутит, что ли, так по-дурацки?

Вытянула длинную нить из своего источника магии и начала старательно приматывать его к себе. С руками, ногами и всем остальным. Вот пусть теперь побрыкается! Ас не сразу распознал мое коварство. А когда понял, что его спеленали, дёрнулся и завалился на бок, уронив и меня. Причем так, что чуть не гробанулся с кровати, утянув меня следом. Червяком отполз от края и засмеялся:

— Поймала! Теперь верю, что нужен!

Распустив плетение, устроилась лицом к нему, положив подбородок на твёрдое плечо:

— Ас, скажи, что мне сейчас делать?

— Поцеловать меня, пока я думаю над этим вопросом, — ухмыльнулся он. — Ты сама ни разу меня не целовала. Но, если я тебе нужен, покажи! — и повернул лицо ко мне.

Зараза чернявая! Но как же я рада, что между нами ничего не изменилось!

Когда мы остановились, чтобы отдышаться, он внимательно посмотрел мне в глаза.

— Что тебя тревожит больше всего?

— Боюсь твоего отчима, очень боюсь... — передернула плечами. — Я не смогла бы с ним спорить, как ты вчера. Он бы рывкнул один раз, и я б забила в угол, как мышь. Понимаешь?

— Смогла бы. Просто думай не о себе, а о том, что защищаешь меня и Тин. Я вчера думал о тебе. Ты была за спиной, и я не мог сплеховать и проиграть.

Кивнула... Да, такое я понимаю. Ведь сколько раз сама ради Аса совершала то, на что считала себя неспособной!

— Но предлагаю держать тебя как козырь в рукаве и объявить о том, что ты нашлась, после твоего пятнадцатилетия, через год. Думаю, тогда мы будем уже сильнее и сможем себя защитить. Но, Тим, ты точно нерываешь нашу помолвку? Ведь я теперь тебе и вправду не

нужен... Дать мне нечего. А всему, что умею сам, я тебя и так научу.

— Ас, тупица, неужели ты думаешь, что я согласилась из-за титула или денег? И давай-ка, кстати, сюда то кольцо с синим алмазом! Серьгу будешь носить ты, а кольцо — я!

— Ух, раскомандовалась! Держи. Или нет, дай руку — хочу надеть сам. — Серьезно посмотрел мне в глаза. — Даешь ли слово ты, Тимиредис тер Ансаби, мне, Аскани Ирату тер Ансаби, быть моей невестой, хранить верность и любить меня? О замужестве пока, зная твоё отношение, не спрашиваю... но надеюсь переубедить.

— Аскани Ирату тер Ансаби, я, Тимиредис тер Ансаби, согласна стать твоей невестой, — сказала и, чувствуя, что краснею, спрятала лицо у него на груди.

— Уу-у, какая родовитая у меня суженая! — засмеялся Ас, чмокая меня в макушку.

— Ас, ты ничего не сказал, когда я рассказывала о Тин. Ты нам поможешь?

— А что тут говорить? Ты моя кузина и невеста. Она — твоя сестра. Значит, она и моя кузина. Говоришь, у нее черные волосы? — потянул себя за вороную прядь. — Точно, родственница! А то надоели мне эти белобрысые викинги! Кстати, я не понял, что потеряла тут та троица... на купцов они мало похожи. И носят какую-то ментальную защиту — я не смог прорваться. Но, возвращаясь к вопросу Тин... Теперь у тебя появилось мощное оружие: ты — владетельная госпожа. И можешь не просто повлиять на приговор, а, в случае неблагоприятного исхода, взять её на поруки. Думаю, наш директор изобретет что-нибудь ещё... Не волнуйся зря. Ты собиралась с ней встречаться — вот встретимся, всё и обсудим.

— Ас, а ты понимаешь, что тоже уже выполнил условия наследования? И, если захотим, мы можем вместе поехать в Марен-Кар или ещё куда-нибудь. Только я Росса оставлять не хочу. Он хороший и добрый.

— Согласен, он — хороший, — серьезно кивнул Аскани. — Эй, кончай на меня глазами хлопать! Ты кольцо щитом прикрыла?

— Ой, нет! — спохватилась я.

— Вот займись. А я пока подумаю, что делать дальше.

— А надо что-то делать?

— А то как же! Родословной своей ты не знаешь, с кем союзы, с кем проблемы — тоже, какие торговые соглашения действительны — понятия не имеешь, как устроено хозяйство замка — тёмный лес. И танцевать не умеешь! Поначалу я буду подсказывать... одна подсказка — один поцелуй, согласна? Но, если без шуток, придется много учиться.

Я вздохнула. Поцелуй — это ладно. Но танцевать? Скосила глаз:

— Буду танцевать, если ты научишься доить козу! И корову!

Он хмыкнул.

Лейтенанту Бредли, всё утро проведенному на плацу, о наших новостях решили пока не говорить. Довольно того, что я — невеста Аса. Так что защищать меня Борин будет так или иначе. А ментально, в отличие от нас, он пока не закрыт.

Обед проходил по той же программе: слуга приволок нам в покои груженный едой поднос, и мы сначала как следует всей компанией нагрузились сами, а уже после этого чинно поползли в трапезную — столоваться с остальным Двором. Я, как и вчера, оделась в бриджи с одной из шелковых туник. Волосы подвернула.

— Тим, ты такая хрупкая... тоненькая шейка. Тебе больше одиннадцати на взгляд не дать, — вздохнул Ас.

— Это плохо?

— Ну, не очень хорошо. Тебе нужно окрепнуть, чтобы вырастить дракона. Вернёмся в школу, сам буду тебя кормить. Рыбой. Это полезно.

Нет, ну форель я уважала. Но Аскани произнес это так, что я поняла — рыбу мне придётся есть трижды в день по семь раз в неделю. И селёдкин хвост вместо булочек на сладкое. Ничего, я на него Бри напущу, она расскажет о пользе сладкого! Я ж не тюлень и не акула какая! И вообще, на себя бы посмотрел, килька чернявая!

Бородатого лорда Бараку мой вид тоже не вдохновил. Сначала отчим Аскани просто неодобрительно косился в мою сторону, а потом дернулся и вперился хищным взглядом. Ой, глупая я! Он же кольцо с радужным алмазом заметил! И сейчас смотрит так, что, не будь между нами Аса, я всерьёз бы испугалась, что он может мне руку оторвать. Или отгрызть. Когда я поперхнулась под злым, тяжелым взглядом в третий раз, вмешался Аскани. Наклонился вперед, заслоняя меня, перехватил взгляд опекуна и уставился на того в упор. После этого буравить меня глазами Барака перестал.

Когда обед закончился, я вздохнула с облегчением. Если быть герцогиней — значит жить вот так, то я точно такого не хочу! Моя мечта — стать магом и драконом. Хотя Шон тер Дейл, он же герцог? Интересно, как он справляется? Врядли какой-нибудь недовольный пещерный медведь сверлит его за столом ненавидящими глазами, провожая взглядом каждую поднесенную ко рту ложку... Получается, дело не в титуле, а во мне самой. В том, что я слаба и не готова противостоять давлению. Но я же хотела стать похожей на Шона? Хотела! Выходит, придется измениться. Только знать бы ещё, как это сделать...

Отдохнув после трапезы, мы решили заглянуть к аудиторам.

Господа Красс и Евфрот меньше чем за сутки успели немало. Окопавшись в одном из кабинетов, завалили все горизонтальные плоскости кипами бумаг и, перебирая их, заносили циферки в какую-то таблицу с простыню размером. Ас поинтересовался, как дела. Один из коричневых камзолов поднял голову, оторвавшись от ведомости:

— Пока судить рано. Общее впечатление — отчетность специально запутана и деньги постоянно перенаправлялись из одних поселений, с которых собирались налоги, в другие места. Вот, например... пять лет подряд всё, собранное в деревне Перекаты, уходило в какой-то Белый Колодец. Пока не разобрался, в чем дело, но ощущение, что этот Колодец — бездонная черная дыра...

— Могу объяснить, — хмыкнул Ас. — Перекаты — герцогская деревня. А Колодец — исконное владение семьи леди Янгиры.

— Значит, нарушение, — аудитор усмехнулся. — Увы, как ни будет расстроена леди, но деньги придется вернуть. Поскольку налоги положено тратить на развитие инфраструктуры герцогства — дороги, общественные мельницы, дамбы, маяки, береговые укрепления, содержание Двора, армии, таможни и стражи... но никак не класть в карман членам семьи управляющего. — Сощурил глаз. — Думаю, герцог, вы не станете возражать, если мы копнем поглубже и найдем ещё десяток таких противоправных казусов? Если список окажется достаточно длинным, это даст вам возможность просить Ларран прислать управляющего, который будет контролировать перераспределение денежных потоков.

— Отлично! Благодарю за отличную работу и жду результатов. Как что найдете, сразу дайте знать мне, — Аскани был явно доволен.

— Естественно, вам и в Ларран, — по-акулы усмехнулся второй аудитор.

Ас оскалился в ответ.

Меня разбудили топот, ругань и вопли. Кто-то в коридоре бранился, повышая голос до крика. Уткнувшись в плечо Аскани, попыталась натянуть на уши подушку — спать до смерти хочу! — ощущение, что сейчас — середина ночи. Ас рядом завозился, напрягся.

— Тим, проснись! Сейчас будут гости.

Какие гости в три часа пополуночи? Совсем обалдели? Что за замок? — ужас! Днём спокойно не поешь, ночью — не поспишь...

Двери с треском распахнулись, и в комнату ввалилась целая толпа со свечами в руках. Я ошалело уставилась на лорда Бараку с трехрогим канделябром в могучей длани и юркнула под одеяло — прятаться.

— Итак, лорды, — зарокотал лорд Бартоломе, — прошу убедиться своими глазами и засвидетельствовать эту прискорбную картину! Попав в магическую школу, мой сын, моя надежда, будущее нашего герцогства, — в голосе послышались патетические завывания, — заразился распущенностью магов и их дурными нравами. И не только отвергает общество особ женского пола, но — ужас! — развращает молоденьких мальчиков, не достигших десяти лет, таскает их за собой в свите по всему герцогству, дарит им фамильные драгоценности и, наконец, не стесняется спать с ними в стенах отчего дома!

«Тим! — ментальный голос Аскани был холоден и зол. — Прости меня, но волосы тебе показать придётся. А дальше уж — моё дело!»

— Что тут происходит?! — послышался ясный голос лорда Росса. — Что за вторжение посреди ночи?

— По просьбе лорда Бараки мы явились, чтобы засвидетельствовать безнравственное поведение и противоестественные наклонности юного наследника герцогства Сайгирн, — отозвался от дверей незнакомый мужчина.

— Вы это о чём? — тон Росса похолодел настолько, что парой слов можно было Зану заморозить.

— Этот ребёнок, мальчик Тим. Когда родители отпускали его в магическую школу, они предполагали, что его растят? И именно вы, как директор, отвечаете за происшедшее непотребство! — пригвоздил Барака.

Да меня, наконец, дошло, что тут происходит. Непонятно было другое — а что, есть какие-то ограничения, кого можно любить, а кого нет? Я знала, что двое парней или две девушки могут увлечься друг другом... и что?

«Герцог обязан обеспечить престолонаследие. Если он не может родить наследника, начинается смута. Что ты и видишь», — пояснил мне Аскани. И рявкнул, уже вслух:

— Какого тролля эта толпа делает в спальне? Немедленно прекратить базар и вой и объяснить, что здесь происходит?

Несколько секунд царила мертвая тишина. Потом послышался голос Бараки:

— Мне жаль, мой сын, что это произошло. Но вы отказались жениться на достойной девушке...

— Какая достойная девушка? — перебил его Аскани. — Та племянница вашей супруги, по виду сладкая булочка, что на деле оказалась пирожком с начинкой? Кстати, выяснили, кто её нафаршировал? Или отца не сыскать?

Кто-то хихикнул. Я высунула из-под одеяла нос, чтобы успеть увидеть, как разгневанный

багровый лорд Барака открывает и закрывает рот.

— Да уж, тому, кто пытался протащить бастарда на трон древнего рода, и следует учить всех остальных нравственности, — ледяным ядовитым голосом продолжил Аскани. — Хотя, может быть, это не просто бастард? Может, вам, лорд Барака, точно известно, кто обрюхатил эту, как её, Сибилу тер Фиард?

Мужчины за спиной лорда Бартоломе затоптались, переглядываясь.

«К осени поползут слухи, что сам Барака её и осчастливил. А к зиме все будут в этом уверены, — ментально усмехнулся Ас. — Вот тогда ему законная Янгира и покажет!»

Барака шагнул вперед и осёкся, когда перед ним возник прищуривший глаза Бредли с мечом в руках.

— Назад!

— В вашем случае только на бастардов и остается надеяться, — отступая, огрызнулся медведь. — Мальчики не рожают! Ну что, нам сдернуть одеяло, или ваш бесстыжий миньон покажется сам?

— Немедленно возьмите свои слова назад, — процедил Аскани. — Иначе умрёте здесь и сейчас. А ты, дорогая, — обратился совсем другим голосом ко мне, — прости, что это стадо баранов потревожило твой покой.

Поняв, что нужно сделать, привстала, придерживая край одеяла у груди рукой. Хоть на мне и было шелковое белье, показаться кому-то на глаза в таком виде представлялось невозможным. И, тряхнув головой, перекинула вперед длинные распущенные волосы.

— Это девушка... — послышались изумленные голоса.

— Это не просто девушка, — ледяные глаза Аса обвели лица дюжины клеветников отчима. Медленно, запоминая каждое. Будто ставя несмываемую печать. — Высокородная леди Тимиредис тер Сани — моя невеста. И я самолично храню её сон и покой. Кстати, осенью леди исполнится четырнадцать лет, а никак не десять. Наверное, мой отчим судит об окружающих по себе. — И рявкнул: — Итак, жду извинений!

— Это недоразумение, — клацнул зубами лорд Бартоломе. Как капкан захлопнул.

— Не принимаю! Это — НЕ недоразумение. Если бы вы, лорд Барака, чего-то недопоняли, то тихо подошли бы днем и спросили об этом у меня лично. А не устраивали ночной балаган с вторжением в герцогские покои, желая опозорить меня и мою леди. Так что жду извинений!

— Я, перед щенком...

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, сыграла обида за Аскани и злость на этого сейчас так похожего на Сибира здоровяка с налитыми кровью глазами. Выбросив нить драконьей магии, подсекла лорду Бартоломе ноги. И рванула так, что огромный мужчина неожиданно рухнул на колени. Неуклюже, с грохотом. А я, кинув ещё одну нить, хлестнула его по лицу, отвесив пощечину такой силы, что у Бараки дернулась голова.

— Не перед щенком, но пред законным сюзереном, — вступил лорд Росс. — Что же, вижу, беспокойство Ларрана было не напрасным, — замолчал, потом ехидно улыбнулся. — Доклад о произошедшем вместе с групповым портретом присутствующих уже отправлены в Совет Лордов и Совет Магов.

Вошедшие, точнее, влипшие в историю лорды запереглядывались, а затем резво стали пятиться к дверям и исчезать в сумраке коридора. Похоже, желающих быть обвиненными вместе с отчимом Аскани в заговоре против законного наследника и короны было немного. Собственно, в комнате остались трое самых стойких.

Барака попытался встать с колен. Я не позволила. И в первый раз подала голос.

— Вы оскорбили меня, лорд. Просите прощения!

«Вот так, Тим, молодец! Смелее!» — поддержал меня Ас.

— Извините, леди. Это недоразумение... — шепотом. Ненавидящие прищуренные глаза уставились мне в лицо. Взгляд как плевок, как ожог кислотой. Брр-р!

Почему он так со мной? Он же меня не знает!

«Ты спишь со смеском трех кровей... кем бы ни была ты сама, для него ты — грязь».

«Не поняла... А как же племянница, которую он тебе сватал?»

«Та осталась бы обеспеченной уважаемой вдовой».

«Ага... ясно. Очень, очень достойно».

Когда двери за ретировавшимися лордами закрылись, мы переглянулись.

— А почему они вообще смогли сюда ворваться? — удивился лорд Йарби.

— Я дал команду Бредли их пропустить. Иначе закончилось бы кровопролитием, а разбираться всё равно пришлось бы, — пожал плечами Ас. — А так всё вышло даже неплохо... Тим, — обернулся ко мне, — ты как?

— Жива, — вздохнула я. — Скажи, а потом их всех можно будет выгнать?

— Запросто. Но власть нужна, а до совершеннолетия сама знаешь сколько. Думаю, я ещё подергаю отчима за бороду... Наша задача — набрать за эту неделю максимум компромата, чтобы ему за спиной поставили пару наблюдателей от имперского Двора и Совета Лордов. После этого лорд Барака не распрыгается. А мы сможем спокойно учиться дальше.

— Пошел я спать, — зевнул Росс. — Вот правильно мне Дэрек говорил: герцог в школе — к неприятностям! — подмигнул. — Если б не ваша помощь в алхимическом кабинете, выгнал бы обоих!

— Я остаюсь тут, у дверей, — ультимативно заявил Бредли.

Вздохнула. Возникло стойкое ощущение, что у любого козопаса жизнь намного безоблачнее и счастливее, чем у герцога.

После того как Асу всё же удалось уговорить Бредли перебраться в соседнюю комнату, друг посмотрел на меня:

— Ну вот, к утру весь замок будет в курсе, что ты — моя невеста.

Раскаяния в голосе я не услышала. Наоборот, полежав минуту спокойно, парень притянул меня к себе и усмехнулся:

— Понимаешь, что будет завтра?

— Что? — насторожилась я.

— Как только отчим придет в себя, задумается. И может быть, тоже решит, что всё не так плохо, раз я ночую с тобой в одной постели. Улавливаешь? А к тебе начнут подъезжать с вопросами. Так что будь готова и думай заранее, что скажешь.

— Вопросами? — тупо повторила я.

— Да. О пикантных подробностях. Спим мы рядом или вместе.

Почувствовала, что краснею. Вот как так вышло, что вроде бы ничего плохого и не делала, а теперь любой, взглянув на нас с Аскани, думает, что я с ним... Ох!

— Тим, не переживай... — погладил меня по голове. — Пусть их. Разве для тебя важно их мнение? И я же объявил всем, что ты — не просто так. Ты — моя невеста. Которую я люблю и уважаю.

Не переживать. Когда кидают косые взгляды. Шипят вслед. Могут плюнуть под ноги или

бросить в спину камень. И смеются, отводя глаза. Легко сказать, не переживать... У него просто нет такого опыта. А у меня есть. В Зеленой Благодени я тоже не делала ничего дурного... и что, сильно мне это помогло?

— А я должна отвечать?

— Считай это школой. Задача — ответить, ничего не сказав, и при этом осадить собеседника.

— Это как? — удивилась я.

— Научись. Поверь, это намного проще, чем руны или физика.

Ну, поверю... всё равно ж учиться придется.

Перед завтраком, сидя вчетвером вокруг подноса с закусками, провели короткое совещание. Лорд Росс был согласен, что ночной штурм нашей спальни — скорее к добру, чем к худу. Отчим Аскани в очередной раз себя дискредитировал и дал повод пожаловаться в Ларран, а Ас, наоборот, показал свою силу. Но расслабляться рано. А потому действуем, как в горах — все постоянно со всеми на связи, щиты не снимать, бдительности не терять. Я послушно кивала. Не сниму, хоть убейте! На сладкое Бредли выдали свежезачарованный лордом Йарби амулет для ментальной защиты и экстренной связи. И тоже нацепили щит, который директор взялся поддерживать своими силами.

Выйдя в трапезную, мы увидели, что за столом появились свободные места. Что бы это значило? У кого-то с утра аппетита нет?

«Часть лордов, поддерживавших Бараку, внезапно вспомнили о срочных делах, накопившихся в поместьях, и спешно отбыли в родные пенаты», — хмыкнул Аскани, который старательно тренировал свои навыки в ментальной магии и использовал их, когда только мог. Вот и сейчас бегло прошерстил мозги присутствующих. В принципе я тоже так могла. Если бы не одно «но». Всякий раз, когда я натыкалась в чужой голове на направленную против меня агрессию или на всплеск похоти, осекалась так, будто удар под дых получила. Становилось больно и плохо. И не проходило это долго... И что делать? Выходило, что, по примеру Аса, надо тренировать самообладание, учиться смотреть на такие вещи спокойно, как бы издалека и сверху. С высоты драконьего полета, ага.

«Так, если все сыты, — послышался ментальный голос лорда Росса, — не провести ли нам урок? Случай подходящий — где ещё такой паноптикум сыщешь?»

Настроение сразу подпрыгнуло — всё же лорд Йарби — замечательный человек.

«А чему будем учиться? — поинтересовался Аскани прохладным тоном. — Я вот могу что-нибудь у кого-нибудь вскипятить, надо?»

«Будем изучать отражение эмоций в аурах, — отозвался директор, сглатывая смешок. — Тим, переходи на магическое зрение. Твоя задача сейчас — рассмотреть девушек. Подскажу — обращай внимание на желто-зеленые сполохи — зависть. По цвету на болотную ряску похоже. Если отдает в рыжину — ещё и любопытство. Сейчас я продемонстрирую вам пару особ поколоритнее, а потом продолжите сами».

Мне не понадобилось много времени, чтобы понять — подруг среди присутствующих на трапезе двух десятков леди я вряд ли найду. Только у одной русоволосой девочки моего возраста, сидящей за дальним концом стола, в ауре отсутствовали тошнотворные оттенки зависти. Более того, имелись даже проблески симпатии. Интересно, кто это? Зато пара леди среднего возраста, сидевших со стороны лорда Бартоломе, просто буравили меня недобрыми взглядами.

«Наперсницы леди Янгиры, — кинул мне мысль Аскани. — Пришли не есть, а за свежими сплетнями. Тебя угрозой не считают».

Да уж. Ни угрозой, ни даже человеком.

«Так, с леди закончили? Теперь задача поинтереснее, — хмыкнул Росс. — Смотрим на лордов. Багровый — злость. Грязно-синий — расчет. Тёмные пятна — лучше не оставайтесь с носителем наедине, если не хотите довести дело до смертоубийства. Аскани, начинай с правой стороны стола!»

Я оглянулась на Бредли — насколько же он не похож на остальных! Аура — как светлый столп. И вспыхивает, когда взгляд лейтенанта останавливается на Асе. Может, личный Сианург — это не так уж и плохо?

«Тим, кончай мечтать, — ментально пнул меня Ас. — Работай! Ты говорила, что коровники чистила, да? Вот тут — то же самое. Ауру осмотрела, попыталась понять, что к чему. Потом заглянула в голову, себя проверила. Ещё раз посмотрела на ауру. Ты понимаешь, зачем это надо? Если потом столкнешься с тем, кто носит амулет ментальной защиты, как вот отчим, сможешь понять, о чем он думает, по ауре, не залезая в мысли. А амулеты, экранирующие или искажающие ауры, намного более редки. Так что давай, трудись! А мы с Россом тебя подстрахуем».

ТЬфу ты! Да это же хуже любого хлеба! Хорошо, что мы поели ещё в покоех...

Когда мы вышли из трапезной, я поняла, что мне просто необходимо побыть одной. Прийти в себя от того тошнотворного, на что насмотрелась во время завтрака. Вздохнуть, посидеть, подумать в тишине. И снова попытаться осмыслить, осознать, принять мысль, что я — не безродный найдёныш, а урожденная герцогиня Сайгирн. Законная дочь владельцев этого края, род которых насчитывает почти тысячелетие. И все последствия, которые это влечет. Хотя всех я, наверное, ещё и не знаю... Но вот кое-что из сказанного Аскани ночью, когда к нам вломился лорд Барака со своими присными, меня сильно насторожило.

«Герцог обязан обеспечить престолонаследие. Если он не может родить наследника, начинается смута».

Выходит, если я стану герцогиней, мне *придется* выйти замуж? Спать с мужем как женщина с мужчиной? Снова и снова, пока не забеременею? Выносить ребенка? Ну, если сами по себе дети у меня никакого протеста не вызывали, то представить, через что мне придется пройти, чтобы этого ребенка завести, я решительно не могла... брр! — НЕ ХОЧУ!

Стоит ли ненужное мне герцогство того, чтобы так себя ломать? Однозначно — нет!

Пока раздумывала об этом, отстала от идущих впереди по коридору беседующих Аса с лордом Россом и следующего за ними Бредли. А потом, по наитию, свернула на открывшуюся в простенке винтовую лестницу. Интересно, куда она ведет? Вверх... То, что надо. Я хотела наверх, на воздух. Сейчас мне было тесно и душно. Не нужен мне ни этот замок, ни титул, ни сокровищница, что бы там ни лежало. Всё, чего я хочу — свобода и драконьи крылья — для счастья мне этого с избытком хватит.

Крутые ступеньки поднимались выше и выше... Прошла мимо арки — выхода на следующий этаж. И мимо следующей. И ещё одной. Наконец, когда уже начали ныть икры ног, решила, что забралась достаточно высоко. И что крошечная площадка со стрельчатым окном — то самое, что я искала. Какой смысл подниматься ещё? Ну, влезу на крышу — а вдруг там дозорные? И что тогда — топать назад? Может, раскинуть контрольную сеть, проверить, есть ли кто наверху? Нет, не стану — не хочу сейчас никого ни видеть, ни

чувствовать. Лучше просто остановлюсь тут.

Оконный проем был бы узок для взрослого человека. А вот для меня — в самый раз. Села боком, обняв колени руками и положив на них подбородок.

Ветер. Небо. Свет. Воздух, много воздуха... и всё, что меня заботило и угнетало, осталось далеко внизу, на земле, где, как муравьи, копошились мелкие фигурки замковой челяди. Зажмурилась и глубоко вдохнула...

«Тим! Ты куда пропала?» — ментальный голос Аса звучал встревоженно.

«Смотрю в окно из башни», — отозвалась я.

«Я иду к тебе!»

«Нет, не надо! Я хочу посидеть одна, подумать».

Легкий всплеск недовольства или обиды, и снова наступила желанная тишина.

Что же мне делать? Не понимаю. Ну какая из меня герцогиня? Если б не Тин, отказалась бы сразу и наотрез. Без сомнений или сожалений. А если б моё отречение не приняли, сбежала бы. Не останавливаясь и не оглядываясь.

Но сейчас я могу помочь сестре, защитить её, как она защищала меня. Значит, придется потерпеть, хотя бы до встречи в Рианге. Познакомлю Тин с лордом Йарби — его слову я верила — и сделаю всё, чтобы снять с неё груз старой вины. Если нужно — как там Ас сказал? — возьму на поруки, что бы это ни значило. И посмотрим, что будет. Если всё сладится, после этого просто верну все права Асу — он заслужил. А если не выйдет — сбежим вместе с Тин. Я же уже понимаю, что и как надо делать, чтобы вырастить дракона. И могу справиться с этим сама... А больше мне ничего и не нужно.

И уж точно не нужно принудительного замужества, чтобы обеспечить наследника. В роли мужа не выходило представить даже Аса. В груди и животе начиналось что-то такое, словно там ледяная гадюка ворочается. А к горлу подступала тошнота. Нет! А кого-нибудь другого, к кому я хорошо отношусь и не боюсь? Вот, симпатичного лорда Дэрэка тер Лина, например. Вспомнила мечтательные зеленые глаза нашего математика, крыло тёмных волос, которые тот привычным движением откидывал со лба. И то, как шептались о нем, закатывая глаза, девчонки — что такое кубики на животе, наглядевшись на ежедневные тренировки лейтенанта Бредли, я уже знала. И могла попытаться вообразить себе, как такое выглядит на стройной фигуре лорда Лина. Красиво... но представить рядом себя — «брр!» всё равно! А Шона тер Дейла? Интересно, что я почувствовала бы рядом с ним? Если бы он обнял меня за плечи, притянул к себе под бок и захотел поцеловать?

Вздохнула — ну и мысли. Вот для кого я точно решительно и абсолютно не представляю ни малейшего интереса — так это для герцога Дейла. Так что, вероятно, пошуту богиня удачи Лариша и столкни нас нос к носу на узкой тропинке, мы бы уставились друг на друга с недоумением, тараща глаза, как пара окуней, кинувшихся за одной мухой.

Хотя повидаться бы с Шоном я точно не отказалась — сколько у него новых заклинаний узнать, наверное, можно... Сунув руку за пазуху, прикоснулась к амулету. Я делала это часто, причем безо всяких задних мыслей, абсолютно рефлекторно.

Вообще, мне нестерпимо хотелось с кем-то поговорить, озвучить свои мысли, чувства. Иногда просто доброжелательное молчание, когда тебя выслушают, помогает разобраться в себе. Как бы мне была нужна сейчас рядом Тин! Сестра дала бы совет, что делать с тем, что, казалось бы, вошедшее в берега неторопливое течение моей жизни — учеба в магической школе, Академия на горизонте — вдруг оборвалось водопадом. И сейчас я — оглушенная, ошеломленная, свалившаяся непонятно откуда неведомо куда — барахталась, пытаюсь

сообразить — а что же дальше? Как можно принять, что я — вчера ещё безродная сирота — вдруг оказалась владельницей целого края? С которым непонятно, что делать, и который абсолютно мне не нужен? Жуть! Но Тин, увы, была далеко.

Мне бы хватило даже компании соседки по комнате и закадычной подружки — светленькой Бриты. Та бы сделала круглые глаза: «Да что ты?!», а потом для утешения сунула мне в рот недогрызенный пряник. А через пять минут мы бы уже потешались над бородой лорда Бараки. Но Бри я увижу не раньше сентября, когда мы обе вернемся в Китовый Киль, в нашу школу.

Рядом был только Ас. И хотя меня задела его первая реакция на то, что я — Сайгирн, я понимала друга. Мне и раньше-то ближе него была только Тин. А теперь ещё оказалось, что мы с Асом — одной крови, две последние живые веточки на старинном родословном древе рода тер Ансаби. Аскани вчера тоже испытал шок. Он столько лет рисковал жизнью, переживая покушение за покушением, чтобы сохранить право на герцогство, не дать убийце матери захватить его себе. И тут вдруг выяснилось, что цели, ради которой он боролся, — нет. Не существует. Конечно, я не рвалась в герцогини и не виновата в том, что случилось... но результата это не отменяло — именно я встала между Асом и наследием предков. И к тому же Ас решил, что больше мне не нужен, что теперь я наверняка его отвергну. И ведь у него есть основания сомневаться: вот сейчас он хотел последовать за мной... а я не захотела.

Покачала головой — выходит, мы оба хороши. И нечего дуться. Всё равно он любит меня, а я привязана к нему.

Коротко улыбнувшись, подняла глаза на небо, где под облаками кружила большая птица. Орел? Наверное. Большой. Широко распахнутые застывшие крылья, тёмный силуэт. Почти неподвижен, только чуть рулит хвостом — и парит, описывая плавные дуги... А драконы так могут? Представила, как драконы на закате купаются в облаках... вот увидеть бы такое своими глазами...

Дальше додумать не успела — резкий удар в бок вышиб из легких воздух, а меня саму — из оконного проема. Кто?.. Вывернулась, бросила взгляд через плечо и, успев различить в полумраке белое пятно незнакомого лица, кувыркаясь, полетела камнем вниз.

...Есть моменты, когда время останавливается. Наверное, сознание ускоряет бег, чтобы дать возможность, малый шанс на спасение телу. Я действовала мгновенно и рефлекторно — взвизгнув, метнула один пучок драконьих нитей по направлению к стене башни, пытаюсь уцепиться за неровности, швы и трещины древней кладки, и другой — вниз. Второй должен был смягчить падение, когда я шмякнусь о булыжники двора.

Вышло всё и так, и не так, как задумала. Зацепившиеся за шероховатости и выступы башни драконьи нити рывком дернули меня, развернули... и я, не успев выставить руки, со всего маху впечаталась лицом и грудью в каменную стену на высоте тридцати локтей над землей. Хорошо, что хоть в щите, — а то помирать с расквашенным носом было бы как-то совсем обидно...

«Тим?.. Тим?!»

Так, вишу. Дышу. Точнее, пытаюсь отдышаться и вернуть колотящееся в горле сердце на место. И лихорадочно соображаю — дальше-то что? Теперь у меня остались не две секунды до конца жизни, а намного, намного больше... Хорошо повисла. Надежно так. Лишь бы магического резерва хватило, и сверху булыжниками швыряться не начали.

Накликала. Мимо головы, почти рядом, просвистел кусок сланца, каким тут были

покрыты крыши. А деваться мне некуда... следующий может и попасть... Хотя... рискну попробовать отползти вбок. Закинуть нить вот в эту трещину наверху слева, вторую зацепить за обломок торчащей из стены балки — ага, сдвигаюсь, подтягиваюсь... А сама зову на помощь Росса... Но на вызов снова ответил встревоженный Аскани:

«Тим! Что происходит?! Ты где?»

«Вишу снаружи на стене башни... не отвлекай! Меня из окна вытолкнули. Спускайтесь во двор, я ползу туда же!»

То, что надо позвать своих, я сообразила — уже сейчас половину моего резерва как киски языком слизнули. А ведь мне же нужно не только спуститься живой на землю, но и вернуться под защиту лорда Йарби. Одна, без магии, в незнакомом замке с бесконечными коридорами, запутанными переходами, тёмными углами и нишами, я стану легкой добычей для кого угодно. Да хотя бы для того рыжего типа, который выпихнул меня из башни.

Так, влево сдвинулась. Сейчас фиг в меня из того окна попадешь! А теперь вопрос — хватит моего резерва на левитацию или надежнее спускаться, пользуясь нитями? Растягивая их, потихоньку съезжая вниз и цепляясь новыми ниже и ниже. Как перебирающий лапами паук, ага. Попробую, может, выйдет? И ещё — раз руки сейчас играют только вспомогательную роль, время появилось, а драконью магию нужно беречь — попытаюсь наложить на себя человеческое заклинание «полёт». Пусть не взлечу, но легче стану. И тогда, если сорвусь, точно не разобьюсь насмерть...

Став почти невесомой, сразу почувствовала себя увереннее. И нити теперь можно было делать тоньше — нагрузка-то уменьшилась! Оглянулась вниз — высоко ещё? Ой, высоко. И, что мне совсем не понравилось, посреди двора собралась толпа людей, тычущих в прилипшую к башне меня пальцами. Может, лучше Росса здесь подождать?

«Тим, ты как?»

«Сейчас хорошо. Вишу, вас жду. Тут внизу уже куча народу, все на меня смотрят...»

«Мы сейчас будем, держись!»

Они появились действительно очень быстро, меньше чем через минуту. Буквально вылетели из-за угла вдвоём — Аскани и Росс. Бредли с ними почему-то не было. Аскани что-то крикнул собравшейся челяди, и толпа торопливо, можно сказать, стремительно, рассосалась. Росс легко взлетел ко мне, схватил поперек живота, попытался отодрать от стены. Я не сразу сообразила, что надо отлипнуть.

— Тим, всё уже, отпускай башню! Я тебя держу! О! Какая ты лёгенькая — как пёрышко! Не испугалась? Хочешь, взлетим над замком, посмотришь на него сверху?

Я не сразу поняла, о чём он меня спрашивает. А когда дошло, закивала головой. Хочу! Точно хочу! Но сейчас, наверное, не время? Аа-а... всё равно хочу!

— Росс, спасибо, летим! — сглотнула, сообразив, что забыла назвать директора лордом. — Простите, лорд Росс...

— Да, ладно, — засмеялся тот. — Я не старый, а лет через десять ты меня догонишь. Так что наедине зови. Но при всех я... — смешно насупил, сдвинув тёмные брови, — ...лорд Йарби!

Стремительно и плавно мы вознеслись туда, где парил под облаками неодобрительно покосившийся на нас орёл, а потом сделали большой круг над замком — красиво! Оказалось, что башен тут целая дюжина, и та, откуда выпала я, была отнюдь не самой высокой. Я смотрела во все глаза... Серые могучие стены с зубцами наверху, сияющие под солнцем

ленты рек внизу, голубой чешуйчатый сланец крыш и блеск лат дозорных... и внезапно пронзившее осознание, переходящее в гордость — в моих жилах течет кровь тех, кто воздвиг эту красоту, эту мощь! Росс, чувствуя мой восторг, улыбался.

Когда лорд Йарби поставил меня на камни мостовой, у меня на лице тоже сияла улыбка. Которая продержалась ровно до того момента, пока я не обернулась и не увидела двоих, застывших рядом с закаменевшим Аскани. Бредли, выламывая руку, удерживал на коленях плечистого рыжекудрого парня в синем потертом камзоле. Тот поднял голову, взглянул на меня — лицо исказилось злобой. Но я его узнала — именно этого типа я видела в последний миг перед тем, как камнем полететь на мостовую. Именно он толкнул меня!

За что он меня ненавидит, что я ему сделала?

Лорд Йарби взглянул на меня, на молодого придворного, помрачнел. Шагнул ближе, положил руки рыжему на виски, поморщился, сунул руку парню за пазуху, сорвал золотую загогулину на цепочке, снова прикоснулся к вискам.

— Кринстен тер Чиран, девятнадцать лет. Да, Тим из окна вытолкнул он. К сожалению, по собственной инициативе, лорд Барака лишь подливал масла в огонь, раз за разом напоминая о проваленном задании — совратить Аскани. И о том, что именно из-за лорда Ансаби он, Кринстен, служит сейчас никчемным мальчиком на побегушках. Основной мотив преступления — отомстить, причинить боль лорду Сайгирн, убив его невесту. Про Тим он услышал от других слуг. Видел её в трапезной. А сегодня случайно заметил, как она одна проходила по лестнице мимо третьего этажа. Пошел следом. И, когда Тим замечталась, просто подкрался и толкнул... Нет, не просто. Увидев, что Тим сумела задержать падение, зацепившись за стену башни, стал швырять в нее куски заготовленного для ремонта крыши сланца, пытаясь добить.

Бредли вздохнул, взглянул на заледеневшего Аскани.

— Лорд, созовите челядь! Я воин, а не палач, но я ещё и эмиссар короны с соответствующими полномочиями. Отпустить его мы не можем, иначе покушениям не будет конца. Так что зовите людей — а сделаю я всё сам.

Всё закончилось быстро. Собравшиеся несколько десятков человек выслушали краткий рассказ Бредли о случившемся и приговор. Люди согласно кивали — цепляющуюся за стену башни меня все видели своими глазами. Да и вина Кринстена, стоящего на коленях с перекошенным лицом, и выплевывающего раз за разом: «Ненавижу! Ненавижу!» — сомнений ни у кого не вызывала.

— Итак! — возвестил Бредли. — Вина — ничем не спровоцированное умышленное покушение на жизнь юной девушки, высокородной леди. Согласно имперским законам наказание за такое преступление для дворянина — смерть через отсечение головы. Приговор привести в исполнение немедленно.

Отпустил руку рыжего и, прежде чем тот успел оглянуться или подняться с колен, выхватил меч. Взмах был стремителен, как солнечный луч... Один удар — хрип, какое-то бульканье, свист — я уткнулась носом в грудь Аса — и глухой звук падения тела.

Друг-предатель закончил свою жизнь.

— Тело похоронить вне храмовой ограды, убийцам и изменникам внутри не место. Голову — на три дня на пику над воротами, — распорядился Ас холодным голосом. — А сейчас все, у кого есть нерешенные дела или жалобы, могут мне их изложить. Я готов

рассудить и разобраться.

Желающих, увы, не нашлось.

Я понимала слуг — ведь через три дня Ас уедет, а им оставаться тут. Пожалуйтесь на лорда Бараку, и накануне зимы, вместе с семьей, окажетесь в придорожной канаве.

Но и жест Аса был мудр — сейчас он показал, что будет справедливым и добрым правителем.

Добрым... Вот обнял меня и шепчет на ухо: «Тим, ну что ты дрожишь? Всё уже позади...»

Я всхлипнула.

Ас подхватил меня на руки — идти я не могла, ноги почему-то подгибались. Заклинание левитации уже не действовало, так что весила я как обычно, но он нес меня легко, будто пушинку.

С лордом Баракой мы столкнулись на лестнице, по пути к герцогским покоям. Лиловый бархатный камзол, торчащая вперед борода, насупленные брови. Страшный и огромный, как вставший на дыбы пещерный медведь, опекун Аса заступил нам дорогу. За его спиной толпились придворные.

— Что здесь происходит?

Я почувствовала, как Ас, несший меня на руках, напрягся:

— Это вас надо спросить, почему ваш холоп пытался убить мою невесту!

— Что за чушь! — голос Бараки зарокотал каменным обвалом.

— С дороги! — похоже, церемониться Ас не собирался. Плечи закаменели... а потом здорового, как скала, Бараку отбросило, просто снесло к стене. Так, что он впечатался в нее со всего маху спиной и чуть не сел на лестницу. Аскани повернул голову, прищурился:

— Голова вашего горе-убийцы будет три дня украшать замковые ворота. Чтоб и остальные уяснили, что с ними может случиться, если повестись на ваши посулы. Да, приговор вынесен, исполнен и подтвержден короной.

Сопровождавшие Бараку лорды, переглядываясь, сами поспешно отступили к стене, освобождая проход.

Я вжалась носом в плечо друга.

Не хочу я такого, плохо мне от всего этого!

Ну вот, всего третий день в замке, а уже во второй раз полуживая оказываюсь лежащей на кровати и пытаюсь прийти в себя. Ас сам приволок серебряный таз с прохладной водой, чистые салфетки и стал отмывать мне руки. Нити нитями, но я с перепугу так вцепилась в швы кладки, что содрала кожу на пальцах и сломала несколько ногтей до мяса. Вот сейчас меня и мыли, и лечили. И утешали.

Зато Росс искренне меня похвалил и сказал, что и сам не успел бы лучше распорядиться двумя секундами полета, чем это сделала я. И добавил, что собирается сегодня же объяснить нам принципы, как можно сокращать и урезать вербальную составляющую заклинаний. Ведь опытные маги не бормочут длинные связки труднопроизносимых слов, размахивая рукавами, а просто щелкают пальцами — и взлетают.

Когда директор ушел, Ас забрался ко мне на кровать, лег рядом, обнял:

— Прости меня.

— Простить? За что? — я была удивлена. Он это о чем?

— Я виноват. Я не должен был отпускать тебя одну. Ведь знал, что опасно... Но обиделся за то, что ты не хочешь меня видеть, и пустил всё на самотек. А тебя чуть не убили. Прости!

Я задумалась. Потом повернулась к нему:

— Ты ни при чем. Сглупила я сама. Сначала, когда отстала от вас и свернула на ту лестницу. Уж коли мне хотелось побыть одной и подумать, могла бы просто посидеть тут, в

покоях. И потом — мы почти ровесники. Ты не обязан водить меня за руку, как несмышленьша.

Если честно, я сама чувствовала себя не в своей тарелке — ведь всего день назад я приняла кольцо Аса, пусть без обещания стать в будущем женой. Но хранить верность я клялась. А сама сбежала и стала думать сперва о нашем несравненном математике, а потом вспоминать о тощем кареглазом маге, который чем-то запал мне в душу. Да ещё в таком контексте! — прикидывать, хочу или нет я с ними целоваться, может или не может стать кто-то из них отцом моего ребенка! Сейчас мне даже казалось, что случившееся стало возмездием за такое вероломство. Ведь раз обещала — надо слово держать.

Ас вздохнул. Я отозвалась грустным эхом.

Решившись, открыла рот:

— Ас, а то, что ты сказал ночью — правда?

— Что — правда? Ты о чем?

— О том, что герцог обязан обеспечить престолонаследие? Это правда?

— Да, правда.

— Тогда я точно не хочу быть герцогиней. Помогу Тин и верну тебе все права. Давай, ты будешь, а?

— Что буду? Герцогом, что ли? А как я без тебя обеспечу наследника? Надвое располовинюсь?

— Женишься.

— Сказал же. На тебе или ни на ком.

— Нет. Я не пойду. Не могу. И не хочу. Я тебе говорила.

— Тим, ну что ты себя накручиваешь попусту, а?

— Как попусту?

— Так. Тебе нет четырнадцати лет. Если всё пойдет как обычно, то твой дракон появится к двадцати, как и мой. Так?

Я неуверенно кивнула. К чему он ведет?

— То есть через шесть лет. И скажи, вот сейчас, в данный момент, тебе плохо?

Да нет вроде бы, всё нормально, даже хорошо.

— Значит, хорошо, да? А теперь отмотай шесть лет назад. То есть представь, что тебе восемь. И вспомни, какой ты была, что думала и как относилась к мужчинам. Вот смогла бы ты тогда лежать в кровати рядом с парнем, головой у него на плече, чтобы он целовал попеременно твои руки и лицо, а ты сама б ещё ему колено на живот закинула? И пальцы в волосы запустила?

Зашипела... и осеклась. Ведь именно то, что он перечислил, мы сейчас и делали. Я привыкла греться и нежиться рядом с ним, как кошка, и уже не видела в том ничего дурного. Ох!

— Не охай, всё правильно, — улыбнулся Аскани. — Мы — безопасный домашний очаг и семья друг для друга. А ещё я тебя люблю. И верю, что смогу постепенно растопить твоё сердце. Я просто показал тебе, что ты меняешься. И что до того момента, когда нужно будет принимать решение о свадьбе, ещё очень далеко. Так что не тревожься зря. Обеспечение наследников тебе сейчас не актуальнее, чем балы в Ларране.

Грустно посмотрела ему в глаза:

— Ас... Аскани... Ты не понимаешь, насколько всё плохо на самом деле. До какого-то предела я, наверное, могу дойти... но точно не до конца. У меня тошнота подступает к горлу

от одной мысли о том, что кто-то со мной...

— Тсс-с... Тими, успокойся. Не кто-то. Это буду я. Причем не я с тобой, а мы друг с другом. Чувствуешь разницу?

А она есть?

— Ёжик ты мой колючий, неуступчивый... конечно, есть. Решение будешь принимать ты сама. И делать лишь то, что захочется тебе. А я просто постараюсь сделать так, чтобы тебе захотелось... А сейчас всё это вообще из области умозрительных фантазий — я ещё пять с лишним лет связан обещанием, и тебе тоже и рано, и нельзя. Так что ничего ты от меня не получишь! — зря беспокоишься!

Вот чернявая зараза... Опять как-то перевернул всё так, будто это я от него чего-то добиваюсь...

Ткнулась носом в его плечо, вдохнула знакомый запах весеннего леса. Так что же мне делать?

Сейчас я — невеста Аса. Значит, и вести себя мне надо, как его невесте. Так? Так.

Силой он меня ни к чему не принуждает. Так? Так.

Дальше поцелуев он заведомо не пойдёт. Так? Так.

И он хороший, очень хороший. Так? Так.

Может, попытаться ещё раз разобраться в себе?

Вздохнув, перевернулась на спину и вытянулась с ним рядом. Набралась духу и попросила:

— Поцелуй меня, пожалуйста... По-настоящему.

Он не стал ничего переспрашивать. Рывком приподнялся надо мной на руках, улыбнулся:

— Только не бойся, ладно? А если что-то не понравится — сразу скажи.

Надавил коленом мне на бедра, заставляя развести ноги, и лёг сверху. Глаза — как бездонные омуты, беззвёздная ночь и лесная тьма... и то, что он делал, не было плохо. Или неприятно.

— Не тяжело?

Я помотала головой.

— Вот и хорошо, — теперь Ас опирался только на один локоть, а ладонь второй руки поглаживала поверх одежды мои бок и бедро. — Тим, у тебя глаза словно отражение звезд в лесных озерах, красивее тебя на свете нет, — улыбнулся и поцеловал.

Как он умудряется через два слоя одежды ласкать меня так, что я чувствую его тело каждым изгибом своего? И губы, твёрдые и нежные одновременно... и занавес чёрных волос, отгородивших меня от остального мира... Он чуть отодвинулся — я потянулась следом. Он прижался снова, я всхлипнула... и тут Ас соскользнул вбок, крутанул на пальце кольцо и белозубо усмехнулся:

— Доиграемся. Вот так наши родители и остались без драконов...

Я посмотрела на его довольную физиономию и тоже засмеялась. Хотя хотелось не смеяться, а продолжать целоваться... с Аскани. Тот хмыкнул ещё раз:

— Тебе понравилось? Прости за вопрос, но мне надо знать ответ.

Кивнула, чувствуя, что краснею.

— Ну, вот если б не драконы, до обеспечения всего, что мы там должны и обязаны обеспечить, осталась бы самая малость. И не округляй глаза! И не шипи на меня, тоже мне нашлась лебедь белая! Или гадюка чёрная! Головой подумай! Это тот же поцелуй, только

внизу!

Не поняла.

Как поцелуй? Странная какая-то точка зрения.

По-моему, он опять меня за нос водит...

Спустя некоторое время, устроившись у него на плече, я заговорила снова.

— Ты переживаешь?

— О чём?

— О твоём бывшем друге, Кринстене...

Аскани чуть сжал мою ладонь. Вздохнул.

— Знаешь, когда-то я его любил. Восторгался им, восхищался, хотел быть похожим. Ждал его одобрения, как собака ласки хозяина. А позже, когда узнал, что я для него не друг, не человек даже, а лишь задание опекуна, возненавидел. Мечтал, как выскажу всё, что на душе, и убью своими руками, глядя в глаза. А потом встретил тебя... и в какой-то момент, вспомнив о нём, понял — мне всё равно. Где он, что с ним, жив или мёртв. Он перестал иметь значение. Стал пустым местом. И сегодня я просто ужасно испугался за тебя, был зол на самого себя... но он — он был неважен. Его просто нельзя было оставлять в живых потому, что он пытался бы навредить нам снова и снова. И подавал бы пример другим. Это было как прикончить бешеного пса, понимаешь? И переживать тут не о чем. Просто сложилось так, что ещё один счет оказался оплачен и закрыт. Ничего страшного.

Замолчал, вздохнул ещё раз, а потом завозился и затащил меня к себе на грудь. Обняв, прижал к себе:

— Давай отдам половину своего резерва. А потом ты поцелуешь меня в нос, и мы сходим посмотреть, как разместили в галерее портреты наших родителей, согласна?

— А после? — его сердце билось прямо подо мной, и, если честно, идти куда-то совсем не хотелось.

— А после навестим наших аудиторов. Я тут кое-что сообразил. Смотри, в бюджете должна быть статья «содержание и воспитание наследника герцогства». Но я никогда даже медяка из этих денег не видел. Конечно, можно сказать, что овёс Прибою покупали именно из них, но не столько же он сожрал? Надо бы узнать, о каких суммах идет речь, куда они девались и можно ли их вернуть. И, даже если нельзя, договориться, чтобы впредь деньги поступали на счет в Имперском банке. Твой счет, понимаешь?

— Зачем? — я и вправду не понимала. — Я же зарабатываю, и мне хватает...

— Затем. Чтобы одеваться, как положено благородной леди, а не в посконных портках ходить. И покупать книги и остальное, что тебе нужно. И иметь возможность помочь сестре или друзьям. И не дарить, наконец, этих денег Бараке. Не захочешь тратить — копи. Потом израсходуешь на что-то дельное. И, Тим, ещё один вопрос... ты ведь знаешь, где похоронена твоя мама, герцогиня Лийса? Потом мы её обязательно перенесем в фамильный склеп, к твоему отцу. Но пока, не раскрыв себя, ты сделать этого не можешь... Я прошу тебя подождать ещё немного.

Я кивнула. Он прав, понимаю. И потерплю.

— Могила не потеряется, Тин помогла мне пометить её магией.

— Хорошо, — ладони огладили мою спину, остановились на талии, сжали. — Ну, давай, магию-то бери? А то так проваливаемся в кровати до обеда — с пустым резервом я тебя никуда не пушу! — хитро прищурился. — И, раз уж я опять на неделю Огурец, поцелуй меня?

Делиться резервом во время поцелуя мы ещё не пробовали...

— Целовать в нос, как ты сказал? — хихикнула я. А потом, увидев, как он расстроился, сама потянулась к губам.

Портреты уже висели на местах. Все четыре рядом. Лийса и Кинтар, Миабеллисель и Альгрин. Их разместили так, что казалось — пары смотрят друг на друга. А может, их так изначально и рисовали. Какими красивыми были наши родители... Почему же все они умерли такими невозможно, непозволительно молодыми? Ведь та кровь древних рас, что текла в их жилах, позволила бы им жить если не вечно, то очень, очень долго. Отчего же так вышло? И как теперь нам, последним отпрыскам рода, не повторить их печальную судьбу?

Ас уже пережил десяток покушений. А теперь начала свой отсчет и я. Как долго нам будет везти?

Ас, будто поняв, о чем я думаю, сжал мою руку:

— Не волнуйся. Я один выживал целых четыре года. А теперь мы вместе, начали учить магию, и у нас есть Росс и Бредли.

Интересно, Ас тоже Росса без титула зовет...

— Ас, а мы скоро сможем уехать отсюда?

— Через несколько дней. Пока нельзя — будет слишком похоже на бегство. Сказали, что приехали на неделю — надо держаться неделю. И нужно помочь аудиторам. Да и своре опекуна неплохо напомнить, кто в доме хозяин. А то я сегодня слышал, как служанки в разговоре называли Янгиру герцогиней. Совсем нехорошо. Хотя... — тёмные глаза насмешливо блеснули, — если она рассчитывает занять место в галерее, ясно, чем ей не угодили наши мамы.

— Чем?

— Рядом с ними она выглядит как ослица рядом с парой скакунов благородных кровей, — Ас хихикнул, разом растеряв всю свою серьёзность и став обыкновенным мальчишкой. — Но какие у нее манеры... умереть! Представляешь, берет в руку чашку и оттопыривает мизинец. И уже к завтраку выплывает в корсете. Фу ты ну ты! При чем затягивает его так, что дышать не может, а глаза навывкате. А злющая какая... Наверное, по её представлениям, истинные герцогини ведут себя именно так.

Ас повернулся ко мне, внимательно посмотрел, рассмеялся и дотронулся кончиком пальца до моего носа. А я вспомнила, что всё же исхитрилась его оцарапать — хотя когда и как — сама сказать не могла. Наверное, я — не истинная герцогиня, те носов непонятно где не царапают.

— Ну, что, идем к аудиторам? Узнаем новости? Росс уже там, — Ас кивнул стоящему в отдалении Бредли. Мол, трогаемся.

— Чудеса... — господин Евфрот — или то был Красс? — поправил пенсне на носу. — Вот, смотрите. Есть полтора десятка деревень, в которых, если верить документам, за последние годы проводилось масштабное строительство или дорогостоящий капитальный ремонт. Что характерно, все эти поселения находятся в труднодоступных местах на окраинах герцогства. И попасть туда, будь ты аудитор или кто ещё, реальным не представляется. Вот, например, зачем пару лет назад в какой-то Зеленой Благодени было строить каменный мост ценой в тысячу двести золотых? А зачем было мостить в каком-то Заозерном, где всего-то пятнадцать дворов, центральную улицу? Но проверить сие невозможно...

Мост? В нашей Благодени? Ну да, есть у нас мост, но ему сто лет в обед, а ремонтировали его в последний раз, когда меня ещё на свете не было!

«Росс, Ас — в Зеленой Благодени нет никакого моста! Вернее, есть, но старый. Я там жила и точно знаю!»

Лорд Йарби бросил иронический взгляд на мою возмущенную физиономию: «Понял».

И уже вслух:

— Господа Красс и Евфрот, сможете к вечеру составить список тех мест, которые нужно посетить для проверки? И отметить их на карте? Да? Вот и отлично. Вероятно, я сумею помочь вам с транспортом. И много времени это не займет. Вечером скажу точно.

Господа в коричневых камзолах кивнули. Похоже, во время инспекций они навидались всяких странностей и не удивлялись уже ничему.

На вопрос Аса о содержании наследника тот, к кому коллега обратился как к Крассу, вынул один из листов из толстой кипы и протянул Асу. Друг взглянул и присвистнул:

— Ух ты! Оказывается, я обхожусь герцогству в триста золотых в месяц. И на что же их тратят? Что? Учителя, да?.. Новые сапоги, камзолы с золотым шитьем... Специальная укрепляющая крабово-устричная диета — вот новость!.. Книги... Ремонт покоев. Кто бы мог подумать! Да я как сыр в масле катаюсь! Мм-м... и как давно я питаюсь одними устрицами, запивая их коллекционным вином? Что, четвертый год? Интересно бы посмотреть на затейника, который всё это насочинял.

Вздохнул:

— Ну, последний год, который я провел в «Серебряном нарвале» отбить можно будет точно. Вот лорда Бараку перекосит, когда придется выложить три с половиной тысячи монет... — обернулся к аудиторам: — Впредь эти деньги должны поступать на счет в Имперский банк. Реквизиты я сообщу вечером. Хорошо?

Дождался кивков и обернулся ко мне:

— Хочешь в сад или в библиотеку? И ещё — до обеда стоит выкроить время на медитацию — сегодня мы это дело упустили.

— Хочу назад, в комнату, — попросилась я. — Мне нужно просто подумать, в голове всё не укладывается...

— Ну ладно, пошли, — кивнул Ас. — Перекусим перед обедом и помедитируем.

Угу. Медитации в горизонтальном положении на сытый желудок можно обозначить одним словом — дрыхнуть! Меня вечно, как наемся, в сон клонит... Ни думать, ни медитировать... Ладно, хороший сон тоже нервы успокаивает!

Всё же я сумела ограничиться одним ломтиком ветчины и половинкой огурца и снова устроилась на подоконнике — колени к подбородку — размышлять о том, что случилось.

Вот не выходит у меня почувствовать себя наследной герцогиней — что хотите делайте! Осознать, что я — маг, я смогла. Принять, что я — дракон, тоже. А тут как конское седло на козу нахлобучили! Представила себя на секунду без Аскани и Росса рядом... ну и что бы я здесь делала? Вышла бы по распоряжению Бараки и Совета Лордов герцогства за какого-нибудь бородатого урода с потными лапищами и повесилась на косе на второй день после свадьбы? Настолько одинокой, маленькой и беспомощной, как я чувствовала себя в замке Сайгирн, я не была даже у Сибира с Фариной. Это первое.

А второе — то, что произошло сегодня между мной и Аскани. До сих пор я не осознавала, как далеко зашли наши отношения. Сначала он просто был рядом, всегда в одном

шаге. Потом стал касаться руки. Лечил, притрагивался. Приучал меня к себе и приручал. Засыпал рядом. Обнимал. Порозовела, подумав о наших поцелуях, которые становились всё длиннее и горячее. И на которые я напрашивалась уже сама. А сегодня выяснилось — до того, что бывает между мужчиной и женщиной, того, о чем я всегда думала с отвращением и ужасом, нам осталось меньше шага. И что Ас уверен — вылетят драконы, и он меня уговорит.

И была тут какая-то неправильность, как с дергающейся ногой. Выходило, что тело хочет одного, сердце — другого, а душа — третьего. А разум стоит, как глупыш-трёхлетка, сунув грязный палец в рот, и на весь этот раздрай смотрит, глупо хихикая. Будто он и ни при чём. Но мне же уже не три года, а почти четырнадцать, я обязана понимать, что творю и чего хочу!

Что для меня важнее всего? Наверное, стать драконом. Ничего дороже и желаннее свободы и крыльев я и представить не могла. А выходят ли драконы замуж? Не знаю... Родители не в счет — они-то как раз драконов не вырастили. А у кого бы спросить?

Ладно, попробую по-другому. Вот если выстроить всё по времени? Сначала я должна встретиться с Тин, всё ей рассказать и попробовать помочь, как только смогу. Кстати, глупых или дурных советов она мне ни разу не давала. А поговорить с ней можно обо всем. Даже о поцелуях Аскани или моих мыслях о лорде Лине и Шоне. После этого начнется учебный год. И Аскани станет учить меня тому, что знает об управлении герцогством сам. В любом случае историю предков и родословную знать мне надо. Я хотела найти корни — так вот они, копайся сколько нравится, хоть до умопомрачения!

Следующий год учусь, ращу магический резерв и зубрю новые заклинания... а там поглядим. Пока никто меня в тронный зал за косу не волочет. Отречься всегда успею — до совершеннолетия ещё больше четырёх лет.

Теперь, что мне делать с Аскани и своими непонятными желаниями, из-за которых я чувствую себя виноватой? А что я должна? Прекрасный математик Дэрк тер Лин — это коллективный девичий психоз всей школы. Шон тер Дейл — вообще нечто из области умозрительных фантазий. Виделись год назад целых три минуты, ага. С таким же успехом я могу мечтать об Императоре Тинуириннеле, о котором ходила молва, что он прекраснее восходящего солнца, с глазами, как вечернее небо, и волосами, похожими на лунные лучи. Хихикнула. У этого дива и чуда был только один, но фатальный недостаток — женат. А кстати, что с семейным положением герцога Дейла? Есть уже у этого вóрона личная ворóна? Упс! Понятия не имею. Хихикнула снова. Так что думать я могу что хочу — никому от того ни жарко ни холодно. Ну и бросаю заморачиваться...

Аскани, что с ним? Да, если покрутить в голове, тоже ничего страшного. Через обещание, данное матери, он не переступит ни при каких условиях. То есть то, что было нынче утром, когда мы целовались взахлёб и наши бедра сами собой, рефлекторно, двигались навстречу, — самое страшное, что может быть в ближайшие пять лет. И я его честно предупредила, что замуж не хочу. Хотя и его тоже устраивает, что для меня поцелуи — последний рубеж. С одной стороны, запретного не попрошу. С другой — приятно. С третьей — у него магический резерв растёт. Интересно, а у меня он растёт? Наверное, нет. Потому что Ас для меня друг, он мне нравится, к нему, как оказалось, тянет моё тело — но это же не любовь?

А что тогда такое любовь? И вообще, она существует?

Но если резерв Аса растёт, выходит, существует...

Тьфу, опять запуталась!

В общем, подвожу итоги. Не дергаюсь, не паникую, учусь, рашу магию, жду встречи с Тин. Вот и всё.

Выходит, то, что я теперь — герцогиня, по большому счету ничего и не изменило? Делать-то надо всё то же самое...

Ну и чего, спрашивается, переживала?

Посмотрела на Аскани, сидящего со скрещенными ногами в центре кровати с крайне сосредоточенным видом. Это чем он таким интересным занят? Перейдя на магическое зрение, разглядела.

На бежево-коричневом, осенних цветов балдахине герцогского ложа по краям висели похожие на колокольчики золотые кисточки. В первый день они так меня пленили, что я разглядывала их полчаса и даже пересчитала — по семнадцать с каждой из боковых сторон и шестнадцать в изножье. Всего пятьдесят, ага. И вот сейчас от Аса к каждой из висюлек тянулась нить драконьей магии, и он раскачивал кисточки в каком-то сложном, неуловимом с первого взгляда, ритме. Ничего ж себе тренировка! Манипулировать полусотней объектов сразу!

Ас прикусил уголок губы, нахмурился, насупив брови. А я разглядывала его. Так, будто видела впервые. Потому что только сейчас заметила то, что происходило понемногу, по капле, каждый день — со дня нашего знакомства он вырос и изменился. Сейчас его, с таким разворотом плеч, никто бы уже не принял за девушку. И худощавое бледное лицо стало решительнее, чеканнее, что ли? А ещё — Ас был красив. Очень красив. Когда он вырастет, то станет самым красивым из всех мужчин, которых я видела. Красивее Росса, Шона или лорда Лина.

«Спасибо! — пришла мягкая мысль. — А ты на себя-то в зеркало смотришь? Вот пока я занят, погляди. А потом иди сюда, посидим вместе».

Угу, вдвоем переваривать ветчину веселее!

Ас хмыкнул. А потом, махнув рукой на непослушные кисточки, накрыл меня сетью из своей магии. И дернул, как рыбак, тянущий на берег невод.

На кровать я влетела спиной вперед, хохоча.

А ещё с ним совсем, совсем не скучно!

— Краш фэк! Вот тролль криволапый! — услышала я спозаранку от жениха вместо привычного «С добрым утром!».

Разлепила глаза, заморгала, удивленно вытаращилась на Аскани и сама выдала такое, от чего благоденский пастух Фролка покраснел бы, а коровы, если б сумели понять и оценить, попадали в обморок вверх копытами.

Посреди белого лба, в обрамлении черных волос, красовалась здоровенная синеватая шишка с парой отметин-кровоподтеков, будто Аса в лоб страус долбанул. Вроде вечером ничего такого аномального не было... а сейчас — фонарь призового размера!

— А я думал, мне приснилось, — радости в голосе Аскани я не услышала.

— Что приснилось? — не поняла я.

— Мне приснился ворон. Он ругался. Матом. Сказал, что я сам без дракона останусь и тебя подведу. И что нельзя бесконечно крутить кольцо на пальце — этим я мешаю росту магии, а дракон так вообще зародится неведомо когда. А если зародится и я продолжу — он умрет. Что раз, два, как тогда, когда я попал под приворот, это допустимо. Но не каждую неделю! И, — Аскани замялся, — что мечтать спать рядом с обнаженной любимой голым и плавать с ней в одной ванне в возрасте четырнадцати лет — это для дураков, а не драконов. А потом обругал меня ещё раз — я и слов-то половину не понял! — и долбанул клювом в лоб. Больно! Каркнул, что вылечиться не смогу — пусть само заживает, обозвал идиотом и улетел.

Я обалдело захлопала глазами. Ворон? Ой!

Аскани приложил к шишке ладонь лодочкой, прикрыл глаза... из-под ладони заструился зеленый свет. И внезапно заорал и подпрыгнул, отдергивая руку.

— Жжёт! Вот гад!

Предсказуемо, не прошло и трех секунд после вопля Аскани, как в дверь влетел Бредли в нижних портках и с мечом наголо. И тоже уставился на шишку на лбу Аса:

— Кто?!

— Герцог тер Дейл нанес ночной визит вежливости, — небрежно махнул белой кистью Аскани.

Выдал он это таким непринуждённо-великосветским тоном, что я уткнулась в подушку, чтобы не захохотать. Ага! По ночам герцоги ходят друг к другу в гости, чтобы надавать друг другу по лбу! Вот стану герцогиней и как пойду по гостям!..

— Шон тер Дейл? — изумленно переспросил появившийся в дверях ещё небритый Росс. Серые глаза изумленно расширились, когда директор узрел украшающий лоб Аскани фонарь. — Мм-м... Расскажешь, чем заслужил такую честь?

Я, отвернувшись, натянула одеяло чуть не по макушку, чувствуя, как пылают уши.

И было отчего...

Начался вчерашний вечер с того, что я решила, наконец, поплавать в ванне, на которую до того лишь смотрела восхищенным взглядом. Гладкая, белоснежная, с широкими пологими бортиками. И огромная! Длиннющая — целых четыре локтя по дну, в два локтя шириной, и такой глубины, что, когда сидишь в ней, воды по подбородок, а может, и выше. Покрутила золоченые краны — и из них полилась горячая вода. Потом стала разглядывать стеклянные флаконы причудливых форм с непонятным содержимым, нюхать разложенные куски мыла,

угадывая по запаху добавленные в них травы. Рассмотрела и пощупала удивительную морскую губку, которой полагалось тереть тело... Когда ванна наполнилась наполовину, решила — взяла флакон, запах которого понравился больше всего, и налила немного прямо под струю. К моему изумлению, над водой тут же взбухла шапка душистой белоснежной пены. Взвизгнув от восторга, сбросила одежду и нырнула...

Вот как живут герцогини! Словами такого было не описать — гладкость дна и стенок, душистый пар и нежная пена, и сама я таяла от восторга, лишь время от времени начиная шевелить ногами, чтобы ощутить кожей ласку горячей воды. Лежала бы так век! Или хотя бы всю ночь. И ведь могу! Горячая вода тут не кончается. А иссякнет — сама подогрею, я же умею! Закрыла глаза и начала водить ладонями по ароматной шапке пены, наслаждаясь непривычными ощущениями.

— Тим, нравится?

Упс! Ас? Ну, меня не видно, только нос торчит, но мог бы и постучать...

— К тебе можно?

— Нельзя! — брякнула я, прежде чем успела подумать.

— Ладно, ухожу, — разочарованно вздохнул Аскани. — А какое мыло ты взяла? Вот, посмотри, светло-зеленое самое душистое, — протянул мне... и уронил кусок в ванну. После чего запустил руку по плечо в воду — ловить упущенное мыло, напоролся на мою ногу, я брыкнулась, он потерял равновесие, попытался опереться о скользкую стенку ванны, получил от меня пяткой в нос и, как был, в тунике и портках, плюхнулся в воду, устроив лужу на полу.

То, что случилось потом, рассказать было нельзя вообще. Никогда и никому.

Он сумел уболтать меня, что всё равно уже мокрый, а места тут хватит на школьную команду голкири. И что плавать в тунике и шпанах — это полный бред — всё равно под пеной ничего не видно. Я сидела с красными щеками, понимая, что нас заносит куда-то совсем не туда, а Ас у противоположного края ванны выглядел абсолютно счастливым. Но это всё — цветочки.

Вот когда он вылез из ванны, заставив меня зажмуриться, вытянул меня следом, промокнул полотенцем и на руках понес в кровать — это было уже сущее безумие. И частый стук его сердца, и то, что между нами не было одежды, и горячие губы, целовавшие мое влажное плечо... И наконец, когда я забилась под одеяло, как испуганная мышь, он влез ко мне, а потом убедил, пока сохнем, поиграть в безобидную игру. Ничего особенного — просто поцелуй. А задача — захватить ртом нижнюю губу своего противника. Кто первый поймает — тот и победил! Это «ничего особенного» вылилось в полноценную баталию с катанием в обнимку по кровати, когда то я, то он оказывались сверху...

Перед сном мы всё же оделись. Он сиял. А мне было жутко неудобно — я сама обнимала парня — голого парня! — и мне это нравилось! И неважно, что сейчас он — Огурец...

И вот — доигрались.

Ас получил по лбу.

А я теперь сопела носом в подушку, напряженно размышляя, знает ли Шон о наших вчерашних художествах? Выходило, что знает. Не знал бы — не прилетел. Стыдно-то как!

Не поняла, что передал ментально Ас Россу, но тот усмехнулся и сменил тему. И сказал, что раз ничего страшного не случилось, пойдет умоется, а через двадцать минут ждёт нас в покоях Аскани.

Бредли тоже вышел вон. Я так поняла, что имя герцога тер Дейла для него что-то значило.

Я отлипла от подушки и смущенно посмотрела на жениха.

— Тим, иди ко мне на плечо. Поговорим.

— О чём? — я чувствовала себя растерянной. И по-прежнему было безумно стыдно.

— Посмотри мне в глаза и послушай. Так вот — я ни о чём не жалею. Ты — самая красивая и желанная, и я очень тебя люблю. И то, что я вытворял, я делал специально, чтобы ты потом, когда вырастешь, могла стать счастливой.

— Как это? — захлопала я глазами.

— Так. Вот как думаешь, зачем Росс, сняв тебя со стены башни, не опустил сразу вниз, во двор, а поволок под облака — показывать замок сверху?

Я задумалась.

— Потому что я была лёгенькой, а замок красивый?

Ас вздохнул.

— Ну ладно, задам вопрос попроще: скажи, зачем Сианург заставляет того, кто вылетел из седла, тут же садиться на лошадь снова? Даже если урок почти закончился?

Это я знала. Сианург объяснял. Для того чтобы испуг не пустил корней в душе и чтобы человек не начал бояться лошадей и падений. Но тогда, выходит, и Росс, взяв меня в полёт под облака, туда, где парят орлы, помог мне преодолеть возможный страх перед будущими падениями и высотой? Но высоты я никогда не боялась — она меня тянула, как притягивает морского котика океан...

— Верно, — кивнул следивший за ходом моих мыслей Ас. — А вот когда тебя маленькую напугали благоденские уроды, то рядом не оказалось никого, кто объяснил бы, что парни — это не зло. Не всегда зло. Понимаешь? И чем больше бы времени прошло, тем сложнее было бы тебя переубедить. Вспомни, как ты шарахалась от меня вначале! Я думаю, что если бы ты дожила такой, как была год назад, до восемнадцати, исправить бы было уже ничего нельзя. Ты вырастила бы дракона, ты была бы свободна и сильна... но эта сторона жизни была бы для тебя навсегда закрыта. Ты не могла бы никого полюбить и стать по-настоящему счастливой.

Вздохнул.

— Прости, что говорю сбивчиво. Объясняю, как сам это понимаю. Но сейчас ты оттаяла... и я так рад!

Прикоснулся к шишке, болезненно поморщился и подмигнул:

— Поцелуешь меня?

Я протянула руку и ласково провела пальцами по гладкой коже его щеки. Он улыбнулся уголком рта:

— И этого довольно. Я знаю, ты относишься ко мне не так, как я к тебе... но всё равно постараюсь сделать всё, до чего додумаюсь, для твоего счастья. А если ты вырастешь и полюбишь кого-то другого... — вздохнул. Замолк. Потом продолжил: — Ну, лишь бы у тебя было всё хорошо. А у меня тоже неплохие шансы тебе понравиться, хоть я уже и не герцог — не урод, не глуп, не криворук...

Он с таким серьезным видом перечислял это, подняв руку и загибая пальцы, что я, не выдержав, засмеялась. А потом потянулась к его подбородку губами, чтобы поцеловать. Не достала. Полезла к нему на грудь. Ас тут же сделал страшные глаза, изобразил, что озирается, глядя направо и налево, а потом выдал шепотом:

— Тссс! И не думай!

— Почему? — удивилась я. Что за странности? Сам же вроде просил поцеловать.

— А то он приснится и тебе, и утром ты тоже проснешься с шишкой!

Представив себе картину симметрично шишковатых нас с Асом, я заколотила пятками по кровати. Тролль знает что! А ещё краше — галереею владельцев замка Сайгирн и наши с Асом портреты с фингалами на лбах!

— Ну ладно, — вздохнул Ас. — Болтать в кровати хорошо, но пора вставать. За завтраком у нас будут гости, а потом просто поглядим, что из всего этого выйдет.

Я уже догадалась, что задумал Росс. Оставалось посмотреть, как именно наш директор это провернёт.

* * *

Вчерашняя шёлковая туника после тесного знакомства с башней пришла в негодность. Как и штаны. Мне было их жаль, очень жаль, но Ас сказал, что заказать новые — это не проблема, а мне надо не страдать по паре тряпок, а радоваться, что сама уцелела.

Сейчас я надела вторую тунику, ту, что посветлее. Волосы привычно подвернула.

Ас снова тут же влез со своим ценным мнением, заявив, что мне стоит подумать над другой причёской — например, низким пучком на затылке с одним выпущенным на плечо локоном. Всё равно сейчас меня — с такой шеей и глазищами в пол-лица — за мальчика способен принять только лорд Барака. Со злости. Шею Аскани обозвал гусиной. Или лебединой? В общем, аномально длинной и тощей. На себя бы посмотрел — килька чернявая!

Сам он выбрал утренний бежевый костюм со вставками цвета грозового неба, распустил черный шелк волос и увенчал чело поверх своей шишки легким золотистым обручем с красивым изгибом мыска и камнем, похожим на тот, что качался в его ухе. Кстати, иллюзии Шонову шишку не брали тоже. Похоже, маг рассердился не на шутку.

И всё равно, даже с битым лбом, смотрелся Аскани сногшибательно.

И я рядом с ним — серый воробей на тощих ножках.

Взявшись за руки, мы отправились в герцогские покои, где собирались перед завтраком перекусить в тесной компании и обсудить дела.

И похоже, опоздали. Поднос был уже почти пуст. На моих глазах довольный Шадиярр подцепил с тарелки последний тоненький ломтик буженины и, скатав трубочкой, отправил в рот. Вот зараза с драконьим аппетитом!

— Ас, Тим, привет! Отличное мясо!

— Привет! — обернулась бродящая по покоям и с любопытством тыкающая во всё пальцем Шиарра. Увидела Аса. Глаза чуть расширились, рука затеребила огненный локон. — Приве-е-ет! — протянула рыжая драконица уже совсем другим тоном. Голос будто обрел глубину, в нем звучала хрипотца и словно бы зов...

Я невольно стиснула сильнее ладонь Аскани. Тот ответил легким пожатием. Но Шиарра, одетая сегодня не в затрапезный охотничий костюм, а в изумрудного цвета амазонку, была необыкновенно хороша. Яркая, экзотичная, как тропический цветок. И такая же влекущая.

— Сестричка, не тронь недолетку! — рассмеялся Яр, встряхнув каштановой шевелюрой.

Ага! А сам с интересом косится на меня. Вот делать этим драконам нечего!

Отвела взгляд, оглядывая остальных. Поклонилась сидящему рядом с Россом светловолосому Андресу тер Дорату, коротко кивнула уткнувшимся в карту Крассу и Евфроту. Интересно, коричневый у них — это униформа? Или просто дело вкуса и практичности? Как бы то ни было, в одежде другого цвета я их не видела ещё ни разу.

Лорд Йарби прервал беседу с другом, посмотрел на нас:

— Присаживайтесь, перекусывайте и пойдем порадуем лорда Бараку. Думаю то, что его дозорные даже не заметили, как в замок прилетели драконы, станет бо-ольшим сюрпризом! Впрочем, как и сами драконы...

Я присела на краешек дивана возле Росса, Ас пристроился на корточках рядом. Сидящий напротив Шадиярр вздохнул... и тут же стал уговаривать меня скушать яблочко. Да они что все, ополоумели? Мне по-прежнему ещё нет четырнадцати! Сейчас сама всем шишек понаставлю!

Яблоку я предпочла булку с маком, запила её тайрой^[2] и сказала, что готова идти. Ас тоже управился быстро. Впрочем, ни у него, ни у меня не хватило духа отказаться, когда драконы предложили для нас порычать. Этот зов, идущий из глубин, вибрация до самых костей, пронзающая душу мечта о крыльях и свободном полете — разве можно такое отвергнуть?

В трапезную мы опоздали тоже. И когда вошли, все головы повернулись — придворные уставились на нас. Шиарра не шла, а скользила, грациозно покачивая бедрами, справа от Аса, и я услышала, как кто-то из сидящих за столом мужчин восхищенно присвистнул. Леди же разрывались, таращась поочередно на Аскани и идущего рядом со мной Яра. Лишь я на этом пиру для глаз была невидимкой. Впрочем, по мне, так было только лучше.

Пока принесли три дополнительных кресла, пока расселись, лорд Барака пришел в себя. И тут же прицепился к Аскани. Вот так я и знала, что поесть спокойно нам не дадут! Сам-то уже налопался — вон, от жареного поросенка на блюде одна голова с ушами осталась! — и теперь с разговорами пристаёт.

— Сын!

От такого обращения на лице Аса появилась гримаса, словно он муху проглотил. Лорд Бартоломе довольно клацнул челюстями и повторил:

— Сын! Не представишь нам своих гостей? И я не видел, когда они приехали?

— Отчего же, дорогой опекун, разумеется, представлю, — прищурился Аскани. — Мои гости и не въезжали в ворота, им они без надобности, — и сделал паузу, ага, пусть лорд Барака голову поломает, что бы это значило? — Итак, познакомьтесь, дражайший опекун, — лорд Андрес тер Дорат, леди Шиарра и лорд Шадиярр.

Представленные коротко кивали, а затем как ни в чём не бывало снова возвращались к еде. Леди Шиарра взяла двумя пальцами крупную клубничину, задумчиво покрутила за черешок, поднесла к коралловым губкам, облизнула ягоду... Прикрыла от удовольствия глаза.

— Оо-о, — пронесся вдоль стола дружный мужской вздох. А один из викингов от избытка чувств грохнул по столу кулаком так, что тарелки подпрыгнули.

Она их дразнит! Нарочно! — дошло наконец до меня. А зачем?

«Затем, — зазвучал в голове женский голос. — Выведи людей из равновесия, и проникнуть в их мысли станет намного легче. Теперь я понимаю, зачем твоему жениху и родичу понадобилась наша помощь. Мы поможем. Но тех белобрысых здоровяков я

прочитать не могу — что-то мешает».

— Леди и лорды прибыли, чтобы помочь господам Крассу и Евфроту в их нелегком труде, — прохладный спокойный голос Аскани доносился до дальних углов трапезной. Присутствующие наострили уши. Ас оглядел аудиторию и продолжил: — Тут выяснилось, что за последние годы вы, уважаемый опекун, вкладывали собранные налоги в улучшение жизни моих подданных... причем делали это каким-то удивительным образом. Зачем, например, было в деревеньке Заозерная, где всего пятнадцать дворов, мостить центральную улицу и деревенскую площадь камнем? Причем, судя по цене — тарганским мрамором, никак не хуже. А зачем нужна плотина на речке Ярвее, где всего одно поселение, да и наводнений там отроду не случалось? Вот господа императорские аудиторы и решили досконально выяснить, на что ушли деньги из герцогской казны. Взглянуть, так сказать, своими глазами.

У лорда Бартоломе в руках треснул бокал. Аудиторы понимающе переглянулись.

До конца завтрака за нашим концом стола царило молчание. А за нижним шло оживленное шепуршение и перешептывание.

Мы стояли в центре мощеного двора. Лорды Росс и Андрес водили пальцами по карте. Красс и Евфрот спокойно ждали. Яр, задрав голову, разглядывал башни со свесившимися с них и в свою очередь палившимися на нас дозорными. Шиарра уже налюбовалась изысками местной архитектуры и сейчас пыталась разговорить Аса. Ас на провокации не поддавался и сжимал мою ладонь. Я вздыхала, косясь на толпу придворных с Баракой во главе, которые притазились вслед за нами, чтобы посмотреть — что же будет дальше?

— Значит, Андрес, запиши сам всё на кристаллы, чтобы ни споров не было, ни летать второй раз не пришлось. Одну копию нам, другую — в Ларран.

— Понял, — встряхнул светлой гривой лорд Дорат. — Вы тут поосторожнее, мне мои драконята уже рассказали, что вчера Тим чуть не погибла.

— Да, мой недогляд... Ну, хватит болтать! Вечером посидим, спокойно всё обсудим.

Мы отошли к стене, оставив в середине двора только Шиарру с братом. Те обернулись к толпе, зубасто сверкнули белоснежными улыбками... и превратились в драконов.

Надо сказать, эффект превзошел ожидания — нестройный хор охов, ахов, взвизгиваний и неразборчивой матерщины прозвучал для моих ушей дивной музыкой — я уже тоже от всей души успела возненавидеть лорда Бартоломе и его свору подпевал. Три дамы снопами завалились в обморок, причем одну не успели подхватить. Ас ментально хихикнул: «Ближайшая подруга Янгиры. Как видишь, народной любви не заслужила».

Светловолосый маг и аудиторы подошли к драконам. Мне было интересно — как люди будут взбираться на спины огромных зверей? Оказалось, ничего волнительного — изумрудная драконица повернула голову к одному из аудиторов — тот плавно поднялся в воздух и аккуратно опустился на загривок Шиарре. То, что в полете аудитора будет поддерживать магия, я уже знала и, если честно, отдала бы трехмесячный заработок, чтобы сейчас оказаться на его месте. Серо-голубому Шадиярру, который был немного крупнее сестры, предстояло нести двоих.

«Нехорошо лорд Барака встал, нехорошо!» — ментально усмехнулся Росс.

«Почему?» — удивилась я.

«Видишь, сколько там на земле соломы и всякого мусора валяется? Прямо перед ним. А

теперь смотри!»

Драконы внезапно будто просели вниз. А потом распахнули с грохотом крылья и оттолкнулись задними лапами от брусчатки, одним махом вознесшись до середины башен. Крылья синхронно ударили воздух, давая новый импульс... взмах, ещё взмах... и огромные звери взмыли над замком.

Со стороны придворных снова неслись визги пополам с руганью — вся поднятая вихрем солома с мостовой удачно оказалась за воротниками и в прическах местного бомонда.

Того, что произошло после, мы не ждали — внезапно с одной из башен вылетела стрела. И Шиарра, делавшая плавный разворот с распахнутыми крыльями, была сейчас слишком близко, слишком уязвима. Времени увернуться у неё не было. Казалось, ещё удар сердца, и стрела вопьётся ей под левое крыло... казалось. Палочка стрелы вспыхнула соломинкой и развеялась пеплом. А с башни будто выдернуло в воздух латника — с разъявленным от ужаса ртом, колотящими по воздуху конечностями и горящим луком в левой руке.

«Ловите! А мы полетели...» — в голосе Шиа звучала насмешка.

Закончив вираж, драконы синхронно выдохнули вниз ревущие столбы пламени почти в себя длиной и резко взмыли вверх, к облакам...

Росс позволил горе-вояке пролететь бóльшую часть расстояния до земли свободно, и лишь в десяти локтях над мостовой подхватил его, развернул и не слишком ласково шмякнул перед нами на бульжники двора.

— Лорд Барака, — зычный голос нашего директора разнёсся по двору, — подойдите-ка сюда! Сказал же вам в первый день — уберите из замка нервных и дураков! И вот вчера один обнаружился, сегодня другой... не справляете вы со своими обязанностями, не справляете...

Выбирающий мусор из бороды Барака побагровел.

Росс невозмутимо поднял бровь:

— Вы воображаете, что было бы, если бы пострадала родственница жены Мудрейшего Шангарра, Властительницы Небес Аршиссы? Нет? Так могу вам сказать, ибо видел своими глазами, как сотня драконов Тер-Шэрранта гонит по степи орков — от этого замка камня на камне не осталось бы. А от вас самого — обугленных костей! Повторяю в третий раз — отошлите прочь слабонервных и идиотов!

Придворные, забыв про торчащую из вздыбленных причесок солому, ловили каждое слово отповеди лорда Йарби.

Не успел директор умолкнуть, вперед сделал шаг Аскани. Посмотрел сверху вниз на распластавшегося в пыли лучника:

— Как тебя зовут? Барт? Ну, Барт, ты же слышал, как драконы защищали Империю от орочьего вторжения, как они дрались бок о бок с людьми. Так зачем ты стрелял в союзника? Решил, что тебя похвалят? А почему ты так решил? Точно сказать не можешь? Жаль. Ну ладно. Ты же понимаешь, что может тебе грозить за нападение на леди из королевского дома союзной страны? Понимаешь... Что, дети? А думал чем? Ну, хорошо, так и быть. Лука у тебя больше нет. А сам ты сейчас встанешь и отправишься на плац, где тебе всыпят двадцать ударов кнутом. И впредь думай головой, что творишь.

«Поняла, что я сделал? — обратился ко мне Ас ментально, когда спотыкающийся солдат начал пятиться задом, пытаясь отвешивать неловкие поклоны. — Я отнял право судить у опекуна и использовал так, чтобы привлечь на свою сторону гарнизон. Наказал за

головотяпство, но не убил».

Я поняла. А ещё поняла, что мне до всех этих премудростей, как без крыльев до неба.

«Выучишься. Вспомни, что год назад в это же время ты коз доила. Кстати, подскажи мне, где бы нам взять козу? Хочу научиться доить».

Представив Аса и Белочку, тарашащихся друг на друга в упор — кто кого переупрямит? — я ментально засмеялась. Настроение сразу подпрыгнуло вверх. Так, что там у нас дальше?

«Возвращаемся в комнату и час медитируем».

Ну, пошли...

Вдумчиво помедитировать нам не дали. В коридоре опять началась какая-то суета, беготня, крики, топот... Что за беспокойный такой замок?

Через десять минут мы уже были в курсе, в чём дело. Оказалось, эскапада глупого Барта имела ещё одно последствие, кроме его собственной исполосованной спины и сторевшего лука.

Покои, куда перебралась леди Янгира, примыкали к той самой башне, на крыше которой дежурил неразумный Барт. И она как раз стояла у окна, когда сначала мимо просвистел вопящий, колотящий руками и ногами по воздуху лучник, а потом вслед ударили столбы драконьего пламени. Леди разнервничалась, расстроилась и внезапно решила, что настала пора рожать.

Вот связанную с этим суматоху мы и слышали.

— Ас, нам что-нибудь делать надо? Как-нибудь помочь? Я принимала роды, умею и боль облегчить, и видела, как Тин ребёночка разворачивает, если он неправильно лежит...

— Не надо. Ни тебя, ни меня, ни Росса лорд Бартоломе близко к покоям жены не подпустит. Я специально и узнавать не стал, куда она переехала. Но думается мне, что, если привычки у нее остались, как были, проблем не миновать...

— Почему?

— Я ж тебе рассказывал, у неё был сущий бзик с корсетами. Не удивлюсь, если она и спала в корсете.

Ас замолчал. Впрочем, всё уже было сказано. Ясно, что для того, чтобы ребенок рос здоровым, живот нельзя перетягивать. Если же Янгира это делала, шанс родить крепкого младенца невелик. Но как Барака ей это позволял?

— А как ты не позволишь что-то такой рыбе-пиле? — отозвался Ас. — Ладно, давай медитировать. А потом я попробую всё же сделать с этими кисточками то, что не вышло вчера.

— Ага, — откликнулась я. — А ты понял, что нити отличаются не только по цвету? Можно делать их разной фактуры — тонкие, толстые, гладкие, мохнатые или колючие, как стебли шиповника.

— Понял... вот, учусь.

Ладно, медитируем...

Я уселась на пол у стенки и закрыла глаза, уплывая на свою заснеженную поляну.

И ойкнула от неожиданности, когда с тёмного кряжистого дерева на опушке пятном мрака упала большая черная птица. Ворон заскакал ко мне по снегу. Я вытаращилась на него, лихорадочно соображая — что делать? Вот как он сумел сюда попасть? Он же ходит по снам, а я сейчас не сплю. И ещё — до чего же не вовремя... Да, я скучала по Шону, хотела повидаться с ним, предьявить свои успехи, дожидаться похвалы, улыбки — но сейчас, после сумасшествия последних дней, эта встреча грозила обернуться настоящим ужасом. Если б он прилетел неделю назад, когда ещё ничего не случилось, как бы я была рада! А теперь?

Ох, уши просто горят. Как мне сейчас с ним говорить? Мало того, что вчера учудили мы с Аскани, так до этого я же всерьез прикидывала, что почувствую, если Шон меня поцелует, обнимет... И — вообще кошмар! — хотела ли бы я, чтобы он стал отцом моего ребенка? А маг видит меня насквозь! Как я могу такое спрятать? Он узнает... обязательно узнает, о чем я думала. Такое не утаишь... Вот позорище...

Ворон подпрыгал по снегу ближе. Наклонил голову. Замер, уставившись прямо на меня блестящими бусинами глаз. Я, опустив голову, присела на корточки рядом со светящимся пятном моей магии и подставила лоб. Пусть клюет. Лишь бы в глаза не заглядывал и не видел, как горят щеки. А получить нагоняй и шишку за вчерашние художества я готова — справедливо, заслужила!

— Привет! Симпатичненько у тебя, только не жарко. А чего прячешься? Ах, это? — хихикнул ворон. Мне даже стало обидно. Я горю со стыда, а ему смешно!

Приоткрыла глаз — ворон переминался с лапы на лапу рядом. Следов на снегу от него почему-то не оставалось. Впрочем, от меня тоже. Наверное, это место такое. Вечное и неизменное. Я же не удивляюсь, что тут всегда ночь, а Луна — в зените?

— Зря стыдишься, — сейчас я слышала голос Шона. И смеха в нем уже не было. — Тебе скоро четырнадцать, и очень хорошо, что ты, хоть и не до конца, сумела переступить через свою ненависть к парням. Просто не заиграйся — тебе дракона растить ещё лет пять-шесть. А что обо мне подумала, так это даже лестно. Я, вообще-то, не по этой части. Но, знаешь, с тех пор, как стал герцогом и придворным императорским магом, от леди одни проблемы. Вот представь — подплывает к тебе томная белая лебедь в облаке кружев и духов, на лице — робкая улыбка, ресницы ветер поднимают... а заглянешь в голову — там ни единой мысли обо мне самом. А всё о том, что партия выгодная, положение при Дворе — превосходное, подруги от зависти умрут. Как, думаешь, я себя при этом чувствую?

Я, подняв голову, посмотрела на ворона. Сейчас птица казалась нахохленной и грустной. Даже захотелось погладить перья, чтобы как-то утешить.

Ворон встряхнулся, мигнул блестящим глазом:

— Так что даже приятно, что я тебе понравился просто так. Это потому, что я — симпатичный? Или просто не страшный? — и огорчился: — Ну, вот... сама не знаешь. Ну ладно, это всё — ерунда, не бери в голову! Слушай, зачем я прилетел-то. Первое и главное — от нового статуса не вздумай отказываться. Пока я не понял, что тут за засада, но что-то с этим лордом Баракой нечисто. Так что держись. Я тоже в герцоги не хотел, да пришлось. Поняла? Бывают вещи, которые делать надо.

Вздохнула и кивнула. Не хочется, но раз он говорит, что нужно...

— Шон... — вот как бы узнать?

— Ну, что мнешься? Спрашивай! — в голосе звучала улыбка.

— А быть герцогом — сложно?

Ворон, склонив голову набок, задумался на пару секунд...

— Да, в общем, нет, если расставишь по ключевым постам компетентных людей, а сама будешь присматривать, задавать общее направление и не давать им ругаться друг с другом.

Ужас какой! И как же я сделаю это все? Ну ладно, пока запомню, потом перескажу Аскани. Может, вместе сообразим. И ещё важный вопрос:

— Шон, а ты — женат?

Птица потешно, по-петушиному, вытянула шею и захлопала глазами. Я, не выдержав, хихикнула — тоже мне, спросила — женатый ворон! С кольцом на лапе, ага. Ну и пусть в лоб даст, всё равно смешно!

— Зачем тебе это знать?

— Мне Аскани сказал, что одна из обязанностей герцога — обеспечить преемственность власти, то есть произвести наследника. А я не могу. Мне от одних мыслей о таком плохо!

Ворон наклонил голову набок, блеснув глазом.

— Понятно. Не женат. Но у меня другая история: я — первый герцог в роду и, если останусь последним, никто слезы лить не станет. А тебе советую не заморачиваться. Сейчас тебе нет четырнадцати, какой тут наследник? А к тому моменту, как вырастишь дракона, сама поймешь, что тебе надо, а что — нет, — с неодобрением посмотрел на снег. — Не возражаешь, если я сейчас тут диван поставлю? Потом уберу. А то морально холодно.

Морально холодно? Это как? Аа-а, ну он же маг, то есть физический холод ему не страшен. Но сидеть на снегу кажется неудобным. Но, если хочет поставить диван, значит, не улетает прямо сейчас.

— Конечно, ставь!

Диван оказался предсказуемо черным. Ворон тут же запрыгнул на него, довольно потоптался.

Я так пока не умею, чтоб раз — и диван! Ничего, научусь когда-нибудь.

— Хочешь учиться? Хорошо. У тебя, кстати, от природы драконья память, это должно помочь. То есть будет драконья память, если натренируешь. Как тренировать, знаешь? Кладешь на стол несколько предметов, бросаешь взгляд, отворачиваешься и перечисляешь их. Как начнешь справляться без ошибок, количество вещей увеличиваешь. Потом добавляешь ещё и ещё... Поняла?

— А сколько надо? — осторожно поинтересовалась я.

— Ну, полсотни через год сможешь?

Полсотни предметов на память? Я ему кто?

— Верь в себя, тогда выйдет! — серьезно сообщил ворон. — Если научишься, буду в шахматы с тобой иногда играть. Без доски.

Странный стимул... А в шахматы я играть не умею.

Воспользовавшись возникшей паузой, решила спросить — интересно же!

— Шон, а как ты смог сюда попасть? Ты же обычно снишься? А я сейчас вроде не сплю.

— Медитируешь. Это близко. Не хотелось ждать.

— А как ты вообще это делаешь? Ну, в смысле, как в сон попадаешь?

— У меня есть близкий друг. А у его семьи — целое собрание редких интересных

заклинаний. Правда, они эльфийские. Но я переделал часть под себя. И теперь гуляю по снам. Но кончай болтать — слушай! С твоей сестрой надо что-то решать — не век же ей по лесам хорониться? Как встретитесь в Рианге — через амулет зови меня. Её не предупреждай — хочу сам взглянуть, что она за человек. Обещать ничего не буду. Поняла?

Задумалась. Шон — точно хороший. И Тин хорошая. Они должны найти общий язык. Но... Посмотрела птице в глаза:

— Нет. Я понимаю, что обещать ты ничего не можешь. Но позвать тебя, не сказав ей, это как предать. Если б она так поступила со мной, пусть даже для моего блага, я перестала бы ей доверять. Лучше возьми свой амулет назад — мы сами разберемся.

Последней фразы я от себя сама не ждала. Наверное, перенервничала от смущения, вот и вырвалось. Ляпнула с размаха. Ладно, слово не воробей... Потянула за шнурок... сейчас сниму мамино кольцо с низки и верну кулон Шону. Раз сказала — не жалею. Иди дальше и не оглядывайся.

— И правда, боевой воробей! Но я подарков назад не беру, а амулет ты заслужила. Кстати, как вырастишь достаточный резерв, могу научить обращаться в ворону. В воробья не советую — заклюют.

Ошеломленно замотала головой. Я — потенциальная ворона? Представила вытаращенные глаза Аскани и Кирана. А что? Ворона — хорошо! К ним никто с глупостями вроде замужества или обеспечения престолонаследия не лезет! И целоваться тоже!

— Кстати, я не понял, вы вчера дрались в таком виде? Или это было что-то ещё?

Ой, я сейчас под снег со стыда провалюсь... не разговор, а сплошная моральная травма... ну, нашел что спросить... Хорошо хоть, что он сейчас не парень, а ворон. И всё равно, как такое сказать? Позорище...

Выдавила:

— Это игра.

— Это? Игра? Какая?

— Нужно первому поймать ртом нижнюю губу противника, — мой голос был еле слышен.

Ворон вытаращил глаза. А потом хихикнул у меня в голове.

— Ну, вы даете...

Я смущенно уставилась в снег под ногами. Поёжилась. Шон хихикнул ещё раз, пробормотав что-то вроде: «Расскажу вечером своим, вот они обрадуются новой забаве...»

— Так слушай: развлечения с кольцами прекращайте — такое мешает росту драконов. Используйте это заклинание только в самом крайнем случае. Да, кстати, покажешь его мне? Передавать дальше не стану, но оно может помочь ещё кому-то из драконов.

Кивнула. Конечно, покажу.

— Тогда садись рядом и смотри в глаза.

Я не успела встать с корточек, как ворон исчез. Вместо него на диване возник встрепанный парень в черной мантии с дырой на рукаве и перемазанным сажей носом. Поймал мой изумленный взгляд, подмигнул карим глазом:

— А, взорвалось немного, бывает. Хотела ко мне под мышку? Ну, так и быть, иди. Только помни, что я в три раза тебя старше.

Смущенно присела рядом. Что делать-то надо? Продемонстрировать активационные слова и жесты?

Шон повернулся ко мне, вперился карими глазищами... Я уставилась на него, открывая

сознание, глядясь, погружаясь, сливаясь. И чудо, которое случилось год назад, повторилось: меня снова поглотил космос его внутреннего мира... тот, необыкновенный, прекрасный, бездонный и необъятный, где по понятным им одним траекториям мчатся сверкающие звезды, сплетаются в сияющую сеть невообразимой красоты и гармонии целые галактики. Я всматривалась в невероятные черно-бархатные глубины с немыслимыми переливами фиолетового и искрами радужных алмазов всех оттенков... таяла, растворялась, соединялась, пыталась постичь...

— Как интересно! Ага, понял! А давай я тебя тоже чему-нибудь научу? Хочешь, покажу, как из углекислого газа снова кислород выделять? Полезная штука... Ты же уже железо восстанавливать из ржавчины умеешь? Вот это примерно то же самое. Тут фишка в том, что когда делаешь это в своей крови, нужно аккуратно избавиться от углерода... Вот смотри, скажем, так, — и показал мне черные ладони.

Помотала головой, приходя в себя. Отлично. Будем учить полезное заклинание, после применения которого становишься похожим на углежого. Мне нравится. Так как это делать?

Принцип я поняла быстро. В воздухе расщеплять углекислый газ оказалось просто. Но вот внутри себя, в крови... это сбивало с толку. Тем более что там всего оказалось столько, что глаза на лоб лезли даже без магии.

— Не дергайся, научишься. Давай, я страхую. Что творишь? Не трогай гемоглобин!

— Там очень много всего! — пожаловалась я.

— Не много! Мы, вообще, если хочешь знать, в основном из пустоты стоим. Можно столько ещё всего напихать или, наоборот, извлечь, не касаясь остального. Смотри моими глазами. Теперь поняла? Тогда давай сама, а я смотрю твоими!

Я поняла. И ещё в очередной раз осознала, что Шон — это что-то запредельное. И что я на голую стенку влезу, цепляясь ногтями и зубами, чтобы сохранить его дружбу.

Когда я, наконец, справилась, то, несмотря на холодину вокруг, была мокрой, как после ударного кросса с Сианургом. И чистой, как Шон. Поежилась — что-то не жарко. Чихнула. Шон скептически на меня взглянул и обнял за плечи, прикрыв спину широким рукавом. Я ткнулась носом ему в бок, вдохнула запах дождя пополам с резкой вонью химических реактивов и чихнула снова.

— Будешь хорошо учиться — возьму на Луну.

— Ага. Тебе нос вытереть? Он грязный, — поинтересовалась я. — Или тут это не работает?

— Почему не работает? Должно. Хочешь поэкспериментировать?

— Можно? — сунулась в карман, проверить, со мной ли платок, который носила в реальности. Со мной.

— Тебе можно! — повернулся ко мне и наклонился.

— А почему мне можно? — стало интересно.

— Знаешь, когда меня обычно вспоминают или зовут? Когда что-то нужно или попали в передрыгу. А ты целый год вспоминала меня чуть не ежедневно, и ничего не хотела, а просто хорошо обо мне думала.

Я старательно вытерла уголком платка сажу с кривого веснушчатого носа. И, не удержавшись, прикоснулась кончиком указательного пальца к чуть оттопыренной нижней губе. Шон перехватил руку, покачал головой. Карие глаза улыбнулись.

— Тебе тринадцать, плюс дракон в проекте. Не хулигань!

— А то фингал поставишь? — засмеялась я. — Ой, хотела спросить: ты Асу шишку

поставил... можно её убрать?

— Не жалея его! Он чуть сам не заигрался и тебя за собой не потянул. Пусть запомнит, — длинный палец легонько щелкнул меня по носу.

Эх-х, жалко, у меня иголки с ниткой в кармане нет. А то б дыру на рукаве ему залатала...

— Забавная ты, — Шон провел ладонью над рукавом, и тот стал снова целым и чистым. И даже глаженным. Ну и куда я со своим платком лезла, спрашивается? Расстроено вздохнула. Ну глупость на глупости... А интересно, это заклинание сложное? Вот бы научиться — а то как среда или суббота — я полдня из прачечной не вылезаю. А потом ещё гладить надо...

— Не очень. Смотришь на одежду магическим зрением. Как натренируешься, будешь легко различать, где волокна ткани, а где грязь. Вот последнюю разлагаешь в газы воздуха или то, что легко стряхивается, не прилипая. А волокна учишься восстанавливать. Их не так много разных видов. А ещё легче, когда запомнишь эталонное состояние предмета и его воспроизводишь. Так причёсываться очень удобно, — перехватил мой изумлённый взгляд. Запустил пальцы во встрепанные вихры на макушке, засмеялся: — Не мне. Тем, у кого волосы длинные. Подрастёшь — сама оценишь. Ну ладно, заканчиваем посиделки — мне лететь пора. А ты учись, расти резерв и не стесняйся, если что, звать меня. Мне не влом...

Я хмыкнула, услышав это совершенно не герцогское выражение. Но жаль. Я бы посидела с ним ещё. Хорошо. Даже не на Луне. Легко и интересно.

Ох, вот ещё! Хочу спросить!

— Шон! Ты же видишь меня насквозь! А почему не можешь так лорда Барраку? Если он замышляет что-то плохое?

Поднявшийся было с дивана маг плюхнулся назад. Внимательно поглядел мне в глаза. И заговорил очень серьезно:

— А сама не понимаешь? Ладно, давай попробую объяснить. Вот смотри — ты и я знаем, что, скорее всего, именно он стоит за покушениями на Аскани... но у нас нет ни единого доказательства. Ни одной ведущей к нему нити. И ни малейшего основания, чтобы провести легальное, законно обоснованное ментальное сканирование. Выходит, если я, взломав его защиту, выпотрошу ему голову, я просто злоупотреблю данной мне силой и поставлю себя над законом. Ты можешь сказать, что это для блага, да? Но правильно ли добиваться добра, творя зло? Хорошо ли будет тебе самой от мысли, что когда ты вырастешь и станешь взрослой девушкой и драконом, однажды на твою голову свалюсь я или ещё кто-то из Совета Магов, и из своих — пусть даже лучших — побуждений, но без законных оснований, без спросу начнем копать в твоих воспоминаниях, подсмотрим все твои секреты, заглянем в твои мечты? Если человек совершил преступление — он лишается права на приватность. Но если он невиновен? Или же его вина не доказана? Ведь у каждого есть что скрывать, какие-то личные тайны. Слышала выражение «скелет в шкафу»?

Я кивнула. Да, встречала такое. Означает, что у каждого есть что-то, чего не хочется показывать посторонним.

Шон моргнул:

— Ну, вот и прикинь сама... если начнём действовать такими методами, рано или поздно слухи поползут. А секреты есть у каждого... И начнется паранойя пополам с ненавистью к магам и магии во всеимперском масштабе. А оно нам надо?

Я согласно закивала головой. И в самом деле, нехорошо получается...

— Вывод, — Шон расцвел своей неподражаемой улыбкой, — надо работать аккуратно, и

только тогда, когда по-другому не выходит.

Это как? Он же только что сказал, что так поступать нельзя?

— Правила нужны, чтобы было из чего устраивать исключения, — хихикнул маг. — Но, если серьезно, я уже глянул на вашего лорда Бартоломе. Защита у него хорошая, может, взломать и выйдет, но он это поймет. И поднимет шум — ведь законного повода для вмешательства у нас, увы, нет... Так что держите с кузеном ухо остро, ходите в щитах и, чуть что, — повторяю, — не стесняйтесь звать меня. Но будете баловаться — понаставлю шишек! — легонько щёлкнул меня пальцами по лбу. — Мне всё же пора... А ты учись!

Я поднялась с дивана. Шон встал следом. Поднял бровь — диван пропал, как и не было. Снова блеснул улыбкой, протянул руку, погладил меня по голове и тоже исчез.

Поляна с нетронутым снегом снова была пуста.

Я вздохнула.

Нет, выходить из медитации с почти полностью изведенным резервом — это перебор со странностями даже для меня. И видно, просидели мы с Шоном дольше, чем я думала, — Аскани смотрел на меня с кровати встревоженным взглядом.

— Ас, всё в порядке, — улыбнулась. — Я видела Шона. Думала, мне тоже шишку поставят. Но он сказал, что с Баракой что-то непонятное и чтобы я пока не вздумала отказываться от титула. А ещё научил заклинанию — как не задохнуться без воздуха. Трудное. Я весь резерв потратила. Как восстановлюсь — покажу тебе.

Ну, предсказуемо — услышав о герцоге Дейле, Аскани напрягся ещё больше.

Вздыхнув, присела с ним рядом на край кровати. Вот что я, спрашивается, должна делать? Ничем дурным мы с Шоном не занимались. Тогда почему я должна оправдываться или успокаивать этого ревнивца? И должна ли?

— Да, ещё. Я спросила, как сам Шон управляется с герцогством. Он же очень занят — и придворный маг, и член Совета Магов. И вообще, он весь в саже был — что-то у него там взорвалось...

Аскани взял меня за руку и уставился нехорошим взглядом на перемазанную углём ладонь.

— В саже, говоришь?

— Ас, прекрати немедленно! Сейчас ты точно такой же будешь. Куда, думаешь, углерод из углекислого газа в крови девать? Так слушай. Шон сказал, что надо найти на ключевые посты компетентных людей, не давать им ругаться, а самому только присматривать и задавать общее направление. Что думаешь?

— Что начальником гарнизона может стать Бредли. А дельного управляющего порекомендуют Красс и Евфрот. И что нужен кто-то, кто способен следить за морем, дорогами, ирригационными сооружениями, таможней. А ты иди вымой руки. А то всё тут перемажешь.

Кивнула и поднялась. Вот знала, что Ас в сто крат умнее меня — мне ж и не сообразить, что это за ключевые посты-то. А он знает. То есть надо либо учиться, либо отказываться от титула, либо так и буду вечно пятым колесом в телеге.

Вернувшись, вновь села у стены:

— Ас, у меня резерв на нуле. Я снова медитировать, надо же восстановиться! Ой, и ещё, пока не забыла, — нам велели память тренировать. Знаешь как? Кладешь вещи на стол, смотришь, отворачиваешься, перечисляешь их. Если правильно — добавляешь ещё

предметов. И так до полусотни. Как думаешь, это реально?

Ас задумался.

— Звучит неглупо. Но я начинаю понимать, почему родители махнули рукой на драконов — проще пешком до Луны дойти, чем их вырастить.

— Ну, кто-то растит? Значит, и мы сможем, — изобразила я оптимизм, которого не испытывала. И закрыла глаза. Интересно, а ворон снова не заглянет?

Не заглянул.

На обеде выяснилось, что ещё полтора десятка лордов, впечатлившись видом разъяренных драконов, срочно отбыли по неотложным семейным делам. Сам лорд Бартоломе нервно постукивал серебряной ложкой о край стола и выглядел мрачным. Можно понять — воспитанник всего за год из котенка превратился в дикого барса. Над замком кружат драконы. А у жены начались роды.

Кстати, лорд Йарби вежливо предложил свою помощь, но её категорично отвергли.

Ас пожал плечами, мол, предсказуемо.

После обеда мы опять собрались в герцогских покоях. Бредли посередине ковра величиной с площадку для голкири отработывал комплекс упражнений — вообще, лейтенант посвящал тренировке правой руки каждую свободную минуту. Мечей в его руках не было, но казалось, что они там есть. Резкие удары, рубящие замахи, стойки, перетекающие одна в другую, неожиданные прыжки — он двигался даже красивее, чем Ас. Но так скакать на сытый желудок — тут точно, навык нужен.

Мы втроем — Росс, Ас и я — уселись в креслах у окна. Я, как помнила, пересказала мой разговор с Шоном, умолчав только про вытертый нос и про то, как чуть не поругалась с магом из-за Тин. Выяснилось, что разлагать углекислый газ прямо в крови не умеет даже Росс. В итоге я, вознеся молитву Ларише, чтоб себя не угробить, пустила их в голову, смотреть моими глазами. И стала делать то, чему научил Шон. С перепугу вышло. Потому что ладони почернели опять, а Ас ткнул меня кулаком в бок со словами: «Эй, Тим, начинай дышать! А то тебя все за зомби принимать начнут, а меня обвинят в некрофилии!»

Бредли продолжал заниматься рукомашеством и ногодрыжеством, лорд Йарби сел работать с бумагами — судя по бурчанию под нос, у него возникли мысли, что именно надо добавить в учебную программу, чтобы счастье адептов «Нарвала» стало полным, а меня Аскани потащил в покои герцогини, обещав прочесть лекцию по истории герцогства Сайгирн. Естественно, выяснилось, что читать он желает её на кровати, лёжа в обнимку. Вот заработает ещё одну шишку от Шона — будет ходить рогатым!

— Герцогство Сайгирн, — начал Аскани, — существует очень давно. Если ты посмотришь на карту, то увидишь, что в ста лигах^[3] южнее места, где мы находимся сейчас, от Восточных гор отходит большой отрог, отделяющий нас от остальной части Империи. А к западу от Китового Киля есть широкий залив — губа, врезающаяся в глубь суши тоже на несколько десятков лиг. Вот и выходит, что мы как бы отрезанный ломоть у границы Северного моря.

В то же время земли тут хорошие — если бы все было спокойно, я бы показал тебе поля и угодья к югу от замка. Горы стоят так, что ветра с холодного моря почти не задевают эту часть, поэтому здесь можно выращивать не только рожь и ячмень, но и пшеницу с овсом. А на отдельных участках неплохо чувствует себя даже кукуруза. И разводим мы не только овец,

но и настоящих коров — молочные стада у нас огромные, а наше масло отвозят аж в Ларран. Про строевой лес, пушнину, реки, где нерестится лосось и моют золото, даже говорить не буду — сама знаешь.

И естественно, на такой лакомый кусок многие зарятся. Викинги в прошлом не раз пытались захватить эту землю. Сжигали прибрежные поселения, вырезали и угоняли в рабство жителей. Поднимались на своих драккарах вверх по рекам, забираясь в глубь герцогства, где сёла и земли были богаче. Более-менее в безопасности были те деревни, что стояли на реках с порогами или перекатами — всё же таскать драккары по берегам волоком — дело нелегкое, а жители наловчились устраивать такие засеки по берегам, что лосю не продрасться.

Крепость Сайгирн, как ты видишь, стоит в месте слияния Заны и Рунаи. У обеих — глубокий фарватер, но мы контролируем обе реки. И после того, как восемьсот лет назад был построен этот замок, жизнь стала налаживаться. Рейды вверх по рекам прекратились, стал прирастать и богатеть народ, а наш предок — Пирианд тер Ансаби — первым набрал профессиональную дружину. И постепенно навел порядок и на побережье — дозорные башни, сигнальные костры и дюжина нанятых магов превратили викинговские рейды в мероприятие, где проще голову сложить, чем добычу захватить. Кстати, Пирианду за бесстрашие и ловкость дали прозвище «Ирбис», он носил его с гордостью, а потом, достроив крепость, поместил снежного леопарда на герб рода Ансаби. Существует легенда, что он сам мог обращаться в этого зверя... А три горизонтальные полосы на гербе — сверху вниз синяя, белая, зеленая — это, соответственно, море и небо, горы и леса.

Но потом первая, ещё деревянная, крепость пала из-за предательства и была сожжена. Это были тёмные годы, но о них помнят до сих пор. Другой наш предок — Сиан тер Ансаби, выживший в бойне, сумел сплотить вокруг себя народ, дать викингам отпор и вытурить захватчиков вон. И он же построил нынешний, каменный замок. Строили почти тридцать лет. Я покажу тебе в галерее портрет Сиана.

Третья, о ком тебе следует знать, — Шилиалла тер Ансаби. Кстати, если слышишь затейливое имя на «ш», будь уверена, без драконов в предках не обошлось. Вот и она была полудраконницей, и даже сумела встать на крыло. Правила она долго и счастливо, привечала южных соплеменников, и вместе они смогли возродить край. А потом началась большая война за северное побережье. И Шилиалла тер Ансаби в одной из морских битв, рискуя жизнью, переломила ход сражения и спасла лорда Тирса. Вот тогда-то ей и был дарован герцогский титул, а эти земли стали называться не просто северо-восточным краем, а герцогством Сайгирн. То есть как герцогство мы существуем со времен Великой Императрицы Рамин.

Пошли сходим в библиотеку, там есть несколько книг и свитков с нашим родословным древом и историческими хрониками, — усмехнулся. — Как моя невеста, ты обязана их прочесть и заучить.

До вечера я, сидя за столом, корпела над свитками, мечтая о драконьей памяти. Вздохнув, поняла, что с налету в голову такое никак не упихнуть, взяла лист бумаги и стала делать записи. Аскани, сидя на кровати, опять мучил кисточки — что-то у него с ними не выходило.

А потом к нам в окно ввалилась компания — злые, как налоговые инспектора, драконы, и голодные, как драконы, аудиторы. С предсказуемым результатом. Облетели все пятнадцать

деревень, где строились мосты, плотины, мельницы, — и не нашли ни-че-го... Больше двадцати пяти тысяч монет из герцогской казны уплыли в неведомые дали.

Ас выглянул в коридор и, отловив слугу, отправил его на кухню за мясом и ещё чем-нибудь посолиднее. Причем сам рывкнул не хуже дракона — парень дунул прочь так, что пятки засверкали.

— Ну, что делаем? — задал вопрос лорд Йарби, задумчиво дожевывающий котлету.

— Как обычно, — дружно пожали плечами господ Красс и Евфрот. — Одну копию записи герцогу, вторую в Ларран, туда же доклад о расхищении средств опекаемого и злоупотреблении доверием короны, просьбу назначить имперского управляющего прилагаем к отчёту. Мы рекомендуем вам Сиду тер Фаррештрбраха по прозвищу «Кремень». Лучше его не найдёте, а когда мы уезжали, как раз встретили его в Ларране — он вернулся в столицу за новым назначением. Если ещё не получил приказа — ваше счастье.

«Гном по прозвищу «Кремень» — представляешь радость опекуна?» — фыркнул в моей голове Аскани. Я вообразила бородатый аналог леди Матильды в штанах, с топором, киркой и папкой с бумагами под мышкой и нервно захихикала. На заднем плане послышались смешки Росса, Шиа, Яра и лорда Андреса — похоже, с гномами тут уже сталкивались все. Кроме лорда Бараки, ага.

«Берём!» — отозвалась я. Вот и компетентный управляющий найден.

На замок напал мор — пустых мест за ужином оказалось ещё больше. Росс тут же воспользовался этим и попросил освободить центр стола, пообещав занимательное зрелище. Когда присутствующие пересели, заинтригованные обещанием мага, лорд Андрес достал из кармана крупный синий кристалл. Улыбнулся.

— Итак, это отчёт о нашем сегодняшнем полёте.

Над скатертью возникла потрясающе реальная трехмерная панорама небольшой деревушки у широкого озера на краю вересковой пустоши. На взгляд — дюжина дворов. У заросшего осокой берега покачиваются на воде несколько лодок, на пригорке пасутся овцы. На единственной улице в пыли возится ребятня.

— Лебязье Крыло, где, судя по отчетам, два года назад построена хорошая каменная мельница аж за две с половиной тысячи монет. Мельницу видите? — ироничный взгляд мага обежал лица придворных, уставившихся на иллюзию с полуоткрытыми ртами. — Нет? Странно, какое совпадение, мы её тоже не обнаружили. И староста ничего о такой не слышал. Поехали дальше...

Новая панорама — еловый лес, бурная лесная речка с усыпанными валунами берегами, покрытые дранкой то ли дома, то ли землянки, прячущиеся в складках горного отрога. На берегу крестьянки в подоткнутых до бёдер белых рубахах полощут бельё.

— Белопенная Падь, охотничья деревушка между отрогами Главного хребта. Согласно бумагам, всего месяц назад там закончилось строительство дороги и плотины общей стоимостью в четыре тысячи монет. Видите плотину? Удивительно... вот мы тоже прочесали всё русло от истока до слияния с другой рекой — и ничего похожего на плотину не обнаружили. Нашли, правда, колонию бобров, — обернулся к лорду Бартоломе: — Скажите, лорд Барака, вы не платили бобрам за строительство? Нет?

За столом кто-то тоненько заржал.

Лорд Бартоломе хватанул кулаком по столешнице и, отшвырнув кресло, ринулся вон из

трапезной.

— Продолжим экскурсию? — нейтральным голосом осведомился лорд Андрес.

К тому моменту, как стемнело, отчеты о разворовывании казны вместе с кристаллом с записью и заявкой на внешнего управляющего — желательно Сида тер Фаррештрбраха по прозвищу «Кремень» — были отосланы в Ларран.

Аскани отдал Шиарре и Шадиярру герцогские покои. Сам он, невзирая на шишку на лбу, собирался опять заночевать у меня. Лорд Йарби и лорд Дорат занялись исследованием тайных ходов, которых в замке было как в хорошем термитнике, и установкой в ведущих к нашим комнатам щитов и ловушек. Хитрых. Мы все ходить через них могли. А вот любого постороннего откинет назад, да ещё молнией долбанет. Не насмерть, но мало не покажется.

Только аудиторы не волновались ни о чем. За время, прошедшее после окончания Регентства, аудиторский императорский корпус заработал репутацию и статус неприкосновенного. Кроме того, что защитных амулетов на Крассе и Евфроте было повешено больше, чем лент на майском дереве, их охраняла слава: любое покушение *всегда* расследовалось до конца. И *всегда* находили и исполнителей, и заказчиков. И безжалостно казнили. Осечек не бывало — за этим строго следил Совет Магов. Если ты украл — ну, заставят вернуть деньги. Наложат штраф. Отстранят от должности. Но если покусишься на аудитора — живым не уйдешь.

Я снова была в раздрае. Первой причиной стал взгляд с высоты драконьего полета на Зеленую Благодень. Я сама не понимала своих чувств. Всё смешалось — и кольнувшая сердце игла непонятной тоски — а вот что хорошего я там, спрашивается, видела? — и неприязнь к этим серым домишкам с жестокими и жадными людьми внутри, которые замучили мою маму и год за годом издевались над ребенком, и удивление — теперь, посмотрев на другие места, я понимала, что казавшаяся мне центром вселенной Благодень — невероятное захолустье. Что почувствую я, когда туда вернусь? В том, что однажды я это сделаю, сомнений не было — там осталась могила моей мамы и неоплаченные долги. Однажды, когда я стану драконом, я спикирую с ясного неба на деревенскую площадь, чтобы увидеть вытарашенные глаза Хрунича и Сибира, и тогда...

Вот что «тогда» — было совершенно непонятно. Потому что второй причиной душевного разлада стало осознание того, насколько сильно я перевернулась за этот год. От девочки, пасшей коз и спотыкающейся на каждом слове, не осталось даже имени. А что станет со мной ещё через год? Через три года? Ох-х...

Но мало этого — в сердце тоже царил смута. Сегодня я в первый раз с прошлой осени увидела Шона. Во сне, который не сон. И поняла, что его не забыла — ни веснушки на носу и щеках, ни кривую улыбку, ни встрепанный вихор надо лбом. А ещё узнала, что маг каким-то образом чувствует, когда я его вспоминаю — а вспоминала я его с благодарностью почти каждый день. Впрочем, это дискомфорта у меня не вызывало — вот и сейчас я притронулась к висевшему у меня на шее прозрачному камню с дыркой, которую Шон проковырял пальцем, погладила оберег и произнесла мысленно: «Спасибо!» Пока герцог Дейл дал мне более чем достаточно — дальше могу колупаться и сама.

Последней причиной для душевной растравы был Аскани, который сейчас сидел в кресле напротив меня, постукивал длинным пальцем по колену и напряженно о чем-то думал. Я запуталась, как же на самом деле относиться к этому черноволосому гибкому

красавцу с бледным лицом, изысканными манерами и омутами тёмных глаз, название для цвета которых я так и не нашла. Считаю его другом? — определенно. Ещё он — мой единственный родственник по крови на этом свете. И я за него в огонь брошусь. И не сомневаюсь, что он сделает то же самое для меня. А ещё он научил меня целоваться, и — ужас! — мне это стало нравиться! Но он повторяет снова и снова, что любит меня... а мне нечего сказать в ответ. Почему-то слова «любовь» я боялась пуще огня. Может быть, потому, что чувствовала — там, где есть любовь, не остается места для свободы. Это — узы, тяжелее и крепче любых кандалов.

Вот Тин я люблю. Но это — иное. Когда для моей безопасности и счастья нам понадобилось разлучиться, сестра сама, добровольно и без колебаний, отправила меня в путь. Отпустила. И пожелала удачи. А Аскани другой. Он — собственник. Скажи ему, что любишь, и окажешься связанной по рукам и ногам на всю жизнь. А хочу ли я этого? Ох, точно нет... А его ревность не по делу — это вообще что-то запредельное. Может, мне так и нравился Шон, потому что тот сам был вольной птицей и признавал это право за другими.

Ас в очередной раз стукнул пальцем по коленке, поднял голову, поймал мой взгляд, грустно улыбнулся:

— Голову уже сломал... не понимаю.

— Ты о чем?

— Да есть проблема. Пойти, что ли, к Россу поговорить?

— Расскажи.

Ас сглотнул.

— Не уверен, что тебе это надо. Тема специфическая. Не для обсуждения с девушками.

— Это из-за Шона? — попыталась угадать я.

— Тим, прости, что заговорил сам. Но тема действительно не для тебя. Тебе она будет неприятна. Как-нибудь справлюсь.

И снова уткнулся носом в коленку.

Гм-м. Нет, это как-то неправильно. Мы уже столько вместе пережили, что «приятно — не приятно» большого значения не имеет. Он видел мои мослы и сводил мои шрамы. Так что нечего в молчанку играть. Да и интересно!

Встала и пересела к нему, на ручку кресла. Запустила пальцы в шелковистые распущенные волосы.

— Расскажи...

Ас ткнулся носом мне в бок, вздохнул.

— Я взрослею. И желания у меня взрослые. Особенно рядом с тобой. Когда ты научила тому заклинанию, это было как отдушина — крутанул кольцо и живи спокойно. Но, оказывается, так делать нельзя. Так вот, пока бодрствую, я себя контролирую. Но у парней бывает... понимаешь... во сне, — замялся. — В общем, слишком живые сны. Я не знаю, что с этим делать.

Ясно. Вспомнила свой сон, когда Аскани приглашал меня на танец, насколько реальным казалось всё — и его пристальный тёмный взгляд из-под полуопущенных ресниц, и мое смятение... А у него другие сны. Интересно, ему снюсь я? Лучше не спрашивать. Надо просто подумать, что делать. Ведь другие драконы как-то вырастают? Вряд ли они не спят вовсе?

— Бабы в Благодени у колодца жаловались во время пахоты и заготовки дров, что

мужики, как напашутся да намашутся, дрыхнут как убитые, ничего от них не добьешься, — вспомнила я.

— Мм-м... то есть тренировки до изнеможения. Причем не медитации или магия, а физические. Разумно. Я и сам об этом думал. Ещё идеи есть?

— Ага, — кивнула я. — Когда я тебя из Заны вытащила и переодевала... — упс, зря я про это.

— ... лягушка была дохлой, потому что окоченела от холода, — хмыкнул Ас.

Я тоже захихикала. Вот прилипло слово! Вспомнила, как девчонки рассказывали, что парни подкладывают им в кровать лягушек. Для визгу. Шутят так. Но в нашем контексте лягушка в девичьей кровати... ой! Так что же делать?

Заговорила вслух — так думать казалось легче.

— Холод успокаивает, да? Но нужно знать точно, насколько прохладно нужно делать, чтобы не простыть, — страшных историй про неразумных девок и баб, посидевших на холодном без теплых штанов и застудившихся, я от Тин наслушалась на всю жизнь. А вдруг и у парней так? — Знаю! Надо посоветоваться с Россом — помнишь, он же говорил, что учил в Академии анатомию? А ещё спросить у него, как сделать, чтобы заклинание прохлады работало не всё время, а только тогда, когда тебе начинают сниться неправильные сны!

— Умная невеста — счастье любого лорда! — Ас засмеялся и, потянув меня к себе, уронил на колени. — Сейчас ещё дня четыре будет действовать последний заряд кольца. А за это время Росс поможет сделать так, как ты предложила. Думаю, это реальный выход, — улыбнулся. — Прорвемся?

Я кивнула.

* * *

Леди Янгира родила к утру. Девочку. Слабенькую, синюшную. Но хуже было другое — у младенца оказались искорежены ножки и кости таза. И было даже непонятно, выживет ли новорожденная. Я понимала — того, что наделал корсет, не исправить ни одному магу. Разве что эльфам или чудотворцам вроде Шона.

Лорд Барака напился, а потом попробовал за завтраком обвинить Аскани, что тот заколдовал его долгожданного сына, превратив в колченогую калеку. Лорд Йарби поднял руку, сдерживая метавшего молнии из глаз Аса, и высказался сам. Что превратить мальчика в девочку в утробе матери даже главе Магического Совета не по силам, что женщины, которые ради красоты или этикета не позволяют расти плоду в утробе, хуже кукушек. Что никто из нас не подходил к леди Янгире на арбалетный выстрел, не разговаривал, не касался, не заходил в покои, даже не проходил мимо. Так что винить в произошедшем, кроме себя самого, лорду Бараке некого. Маги же готовы предложить помощь и попытаться выправить косточки, насколько это возможно...

Барака замотал бородатой башкой и влил в рот очередной кубок вина. Прохрипел неразборчиво:

— Всё равно рожу сына, — встал, оттолкнул кресло и, пошатываясь, побрел вон.

«Знаешь, ведь мама могла бы родить ему сына, наследника, — ментальный голос Аскани звучал грустно, — но он не захотел. Неужели это — воздаяние?»

«Не думаю, — я пожалала плечами. — Сто раз видела, как плохие процветают, а хорошие

умирают. Так что о самоустанавливающейся мировой справедливости не мечтай. А тут дело совсем простое — рыба-пила сама себя перепилила».

Я даже не была уверена, что мне жалко ребенка. Вспомнилось, как ещё совсем маленькой я присматривала за третьей дочкой Сибира и Фарины — меняла пеленки, кормила из рожка, пела, укачивала. Даже игрушку смастерила. А потом Анса подросла и быстро переняла повадки старших. И однажды нарочно опрокинула на меня таганок с кипящими щами. Если б я не отпрыгнула как кошка, обварила бы ноги до колена. А она ещё и наврала, что это я на нее толкнула щипцы. Так что меня же и выпороли.

Почему-то из акулят чаще всего вырастают акулы.

Весь день я зубрила свою родословную, поражаясь заковыристости имен предков. Поймав себя на том, что начала радоваться, что наше семейное древо не слишком развесистое — плодовитостью тер Ансаби не отличались, — поняла, что мозги съехали набекрень и пора заканчивать. Вот счастливец Шон — первый герцог в роду! Никакого тебе древа — мама, папа и драконий хвост!

Отодвинув свитки, села медитировать. Правда, топот и вопли из соседней гостиной отвлекали. Там Бредли давал урок рукопашного боя Асу и Яру. И, судя по сочному тролльему парней, накостылял по шее уже обоим.

Шиарра, воспользовавшись выходным, оккупировала мою ванную комнату — оттуда доносилось её пение и довольные возгласы. Кстати, Шиа понравился запах моих волос, и я пообещала приготовить эссенции мелиссы лимонной для неё тоже. Как вернусь в школу, сразу займусь.

Поняв, что до состояния просветления и внутренней гармонии, когда маг способен медитировать посреди базарной площади, мне ещё расти и расти, решила начать тренировать память по методике Шона. И обнаружила, что и тут есть затык! У меня никогда не было нужного количества — десятков мелких предметов, чтоб их можно было сложить на стол, кинуть взгляд и запомнить. Ну не сапоги же туда ставить? А так что у меня есть? Пара колец, расческа, головная лента, амулет, тетрадка с карандашом, кошелек... вот, собственно, и всё. Не говоря уже о том, что всё своё скудное имущество я знала наизусть и без тренировок. Упс! И что делать?

Ага, когда Шиа вволю наплескается, можно ограбить ванную — там пузырьков и флаконов десятка полтора. Но не потащишь же их с собой в дорогу? Выходит, надо завести ящик и собирать туда разную ерунду подходящего размера — огрызки карандашей, шишки, желуди... чушь какая-то. Рассердившись на себя, села на пол к стене — буду медитировать невзирая на!

Но всё же, где бы мне найти что-нибудь этакое запоминабельное?

Пришедшая мысль была будто моя и не моя — шахматные фигурки! Спрошу у Аса — может, он и играть умеет? Хотя когда нам играть, учимся с утра до ночи.

До вечера произошли ещё два события. Во-первых, замок гудел от новости — лорд Бартоломе устроил погром в гардеробной супруги, лично выволок во двор и сжег на костре все её корсеты. Негодующие вопли леди Янгиры слышал весь замок и народ на пару лиг вокруг. В том числе покидающие крепость Сайгирн гости, которые поняли, что праздника не будет, потому как праздновать нечего.

А ещё перед ужином Яр слетал в Гирату и вернулся оттуда не один. Он привёз

обещанного внешнего управляющего Сид тер Фаррештрбраха. Тот действительно оказался гномом. Причем таким, что на минуту мне даже стало жаль лорда Бартоломе. Высокий для своего народа, широкоплечий, массивный. Тяжелое, суровое, будто вырубленное из камня лицо, прищур, даже, можно сказать, прицел, стальных глаз, черная с проседью окладистая борода. А ещё — я угадала! — у него имелись с собой толстенная папка бумаг и топор с двумя лезвиями поздоровее бараковского. Кирки, правда, не было. Вот верю, что этот управится с кем и чем угодно. Тем более что лорд Сид сообщил, что вслед за ним в замок прибудет дюжина его помощников.

Держался внешний управляющий с достоинством. Церемонно раскланялся, представился, предъявил верительные грамоты, из которых непреложно следовало, что по прямому распоряжению короны именно он теперь будет контролировать хозяйство и все денежные потоки герцогства Сайгирн. Одновременно он становится членом Совета Лордов упомянутого герцогства с правом решающего голоса и вето. И так оно и останется в ближайшие четыре года. Он же проследит за тем, чтобы украденные и растроченные лордом Баракой деньги вернулись в герцогскую казну. Пусть даже их придется собирать и выплачивать по частям или реквизировать за долги какие-то из личных угодий лорда Бартоломе.

Я слушала монотонное бухтенье тер Фаррештрбраха и думала: если бы Барака мог, то всех бы нас убил — власть утекала из его рук, как сухой песок сквозь растопыренные пальцы. Он пошел на многое ради герцогской короны... и вот, всё оборачивается прахом. А норюв у опекуна Аса как у пещерного медведя. Так просто он не сдастся. Что-то будет...

Ну, ничего, нам осталось продержаться всего пару дней. А там посмотрим. Время работает на нас.

* * *

Последний день в замке я всё время ловила себя на нездорово радостном настроении. Я подпрыгивала на ходу, напевала, хихикала по поводу и без. И ещё с утра влезла в дорожные сапоги и начала паковать вещи.

Мы должны были вернуться в Гирату, а оттуда двинуться на север, к Риангу. Из Гираты же я хотела связаться с Тин — это было ненамного, но ближе, чем из замка. Тогда, если Тин соберется за день или два, в Рианг мы прибудем почти одновременно. И случится это примерно шестого или седьмого августа.

Драконий патруль собирался задержаться в замке ещё на несколько дней — свеженазначенный управляющий попросил Андреса тер Дората о помощи — нужно было быстро, до сбора урожая, проинспектировать хозяйство. Маг, со своей стороны, решил, что его подопечным новый опыт не помешает, и согласился. Яр рычал — летать и считать картофельные поля ему не хотелось. Шиа смеялась и говорила, что это всего на неделю, зато такой практики, как у них с братом этим летом — чтоб и каменные горгульи, и картошка, — наверняка больше ни у кого не было!

Мне было жаль, что я не смогла полетать на драконе. Причем Яр предлагал. А Аскани даже не пытался меня остановить, просто вздохнул и отвернулся. Я отказалась сама. Всё-таки сидеть, раздвинув ноги, у чужого парня на шее, пусть даже он в драконьем облике, да ещё в присутствии жениха — это как-то нехорошо. Потерплю.

Потом, уже вечером, посылая Шону привычное «Спасибо!», задумалась. А если бы взлететь с ним мне предложил тер Дейл? Согласилась бы? И всем сердцем поняла — да. Шону я доверилась бы без колебаний и даже без оглядки на ревность Аскани. Но магу было не до меня... он снова исчез из моих снов и медитаций. Меня это не огорчало — я и сама понимала, что в мыслях о Шоне меня стало кренишь и заносить куда-то не туда. Он в три раза старше, я — помолвлена, и вообще мы с ним существуем в несопоставимом масштабе — я для него как блоха для собаки. Поразмыслив, пришла к забавному выводу, что Аскани со своей дурацкой ревностью сам мне мозги набекрень и свернул. Потому как если тебе раз за разом талдычат: «Ты в него влюбилась? Нет, скажи мне, ты в него влюбилась? Он тебе нравится?» — волей-неволей начинаешь задумываться о такой возможности. Без Аса мне и в голову не пришло бы смотреть на Шона иначе, чем на лорда Йарби.

Да и, собственно, что мне самой надо? Я же хочу быть как Шон, а не быть с Шоном. В ученики к нему я бы поскакала галопом... а вот в невесты — всё равно к кому — тут меня нужно на аркане волочь. Хотя тер Дейлу я что в первом, что во втором качестве явно без надобности...

Упражнения для памяти, которые стали делать мы с Аскани, превратились в сущий балаган. Вдвоем мы наскребли два десятка небольших предметов из личных вещей, и Ас приволок откуда-то деревянную складную шахматную доску со спрятанными в ней шахматами. Её мы, кстати, взяли с собой — Ас умел играть и обещал научить меня. Выяснилось, что до дюжины предметов мы запоминаем без труда. А вот дальше начинались чудеса и фантазии... Путались мы оба. Росс, посмотрев на это дело, посмеялся и продемонстрировал нам перечисление без ошибок с первого раза четырех десятков вещей. Мы вдохновились. А когда заинтересовавшийся Бредли без особого напряжения справился с тремя десятками, я решила стиснуть зубы и тренироваться, пока не добьюсь того, чего хотел от меня Шон.

— А как ты будешь искать Прибоя? — поинтересовалась я у Аса.

Сейчас мы стояли в проходе конюшни и следили за тем, как седлают лошадей.

— Помнишь, что на нем драконий щит? Оказалось, это очень полезная штука. Так я не только меньше волнуюсь за коня, но и чувствую направление, в котором он от меня находится. Вчера вечером я его позвал, так что, думаю, сейчас он недалеко. Ну-ка, попробую!

Ас широким шагом направился к воротам замка, я засеменила следом. Нет, всё же он тут — хозяин. И чувствует себя хозяином. А я — вроде приبلудной кошки. Герцогиня, как же! А ещё — королева Гномьих гор и владычица Северных морей, ага.

Латники у ворот вытянулись по стойке «смирно», отдавая честь. Ух ты, какой контраст со встречей недельной давности!

Ас вышел на подъемный мост через ров, сунул два пальца в рот и пронзительно свистнул. Из соседней рощи, треща крыльями, взмыла в небо большая стая дроздов. Какой-то крупный зверь с шумом ломанулся прочь через кусты. Хорошо свистит, душевно. На три лиги слышать точно. На четыре — может быть.

Ас прислушался к чему-то, мне неведомому, потом подошел к краю моста, присел на корточки:

— Ров неплохо бы почистить — смотри, как зарос! — и прищурился вдаль. — Ладно, пошли на травку, подождём.

— Ас, а пока ждем, скажи мне вот что. Вот нам прислали внешнего управляющего из

Ларрана, да? Барака уже от досады руки себе по локти сгрыз, но подчиняться ему придется. Выходит, власти-то у герцога на самом деле и нет никакой?

— Не так. Барака — не герцог. А лорда Сида нам прислали по просьбе законного наследника. Порядок таков: если краем правит совершеннолетний герцог, причем ведет себя в рамках имперских законов, то корона встречать не станет никогда. Так записано в Хартии. И если несовершеннолетний наследник всем доволен или же молчит по какой-то причине, как молчал я ещё год назад, то корона тоже должна изыскать веский законный повод, чтобы вмешаться. Понимаешь? Произвола тут нет. Кстати, лорд Бартоломе подходил ко мне вчера с просьбой отослать назад чужого для герцогства человека — то есть лорда Фаррешпбраха. Мол, решим все проблемы между собой по-родственному, и нечего воду мутить и сор из избы выносить.

— А ты? — заинтересовалась я.

— Я? — зубасто усмехнулся Ас. — Сказал, что подумаю над этим вопросом, как только пропавшие тридцать тысяч золотых и четырнадцать тысяч, потраченные якобы на мое содержание и кормление устрицами, вернутся в казну.

— А он?

— Схватился за топор. Он вообще последние дни нервный какой-то.

— А ты?

— Сломал этот топор магией до того, как успел вмешаться Бредли. Лезвие пополам и древко пополам.

— А он?

— Тим, ты повторяешься с вопросами, — засмеялся Ас. — О! А вон и Прибой!

Черная точка на дороге превратилась в несущегося карьером коня, а ещё через минуту вороной жеребец наметом подлетел к нам, резко затормозил четырьмя копытами и радостно закивал черной башкой.

— И откуда ж ты взялся, такой чистый... — вздохнул Ас, доставая из кармана морковку.

Ага, чистый. Передняя половина бурая — вся в пыли, явно по земле катался. Круп просто грязный. А в хвосте полно тины и болотной ряски. Где его носило? Ладно, сейчас отмоем, ототрем, высушим. Кстати, потренирую сушку волос магией. На лошадином-то хвосте не страшно.

«Испортить хвост — не прощу!» — зыркнул Ас.

* * *

Итак, визит в родовое гнездо завершен. И единственное, о чем я сожалела, проезжая под решеткой ворот, покидая оплот предков, была герцогская ванна. Когда стану драконом, у меня обязательно будет такая — гладкая, белоснежная, чугунная, на драконьих лапах, в полтора моих роста длиной — мечта! Сотворю магией и стану каждый день плавать. Вспомнив стишок про разноцветных дракониц, попыталась перевести на драконий, как будет «белая драконица купается в ванне»? Хихикнула — знаю все слова, кроме ванны... М-да, всё же неплохо бы спросить у кого-нибудь сведущего, купаются ли драконицы в ваннах и выходят ли они замуж.

Впрочем, жуткий оскал на лице провожавшего нас лорда Бартоломе вышиб из головы все сибаритские мысли о неге в горячей воде и душистой пене. Такой сожрёт и не подавится!

И злой — ужас! Даже все придворные разбежались! Вот такая куча народа нас встречала, а сейчас с Баракой остались всего четверо. Даже викинги куда-то подевались. Кстати, мы так и не поняли, что эти трое потеряли в замке Сайгирн. Сам лорд Барака от вопросов уходил, сказав просто, что они — старинные торговые партнеры. А Росс обратил наше внимание на узор в прошиве на рукавах курток и орнамент у ворота. Если судить по одежде, прибыла троица с Западных островов. Я не была уверена, торгуем мы с ними или нет... Наверное, торгуем.

Когда голубые крыши замка Сайгирн исчезли за заросшим осинами и елями холмом, я облегченно вздохнула.

Время перевалило за полдень, мы рысили по ровной сухой дороге, петлявшей по смешанному лесу, Ас напевал под нос на эльфийском, Бредли с луком наготове высматривал в кустах что-нибудь неосторожное и съедобное. Сегодня переночуем на какой-нибудь поляне, а завтра будем уже в Гирате.

Ближе к закату повернули на еле заметную тропинку, ведущую в глубь зарослей. Я весь день автоматически держала контрольную сеть. И сразу заметила в кустах справа огоньки. Не люди, звери. Среднего размера. Один — крупный. Похоже, кабаны на лежке.

Как договорились, подняла палец и показала Бредли направление. Тот нацелил лук на заросли бузины, где прятался наш потенциальный ужин. Так, а дальше-то что? Не наугад же стрелять? Едущий впереди Росс обернулся и прищурил на меня серый глаз:

«Тебе не нужен лук. Стрела из драконьей нити или заморозка сердца убьют не хуже».

А это честно — охотиться на зверей магией?

«Сейчас речь не о забаве, а просто об ужине. Как думаешь, если начнем всей компанией гоняться за свиньями по кустам, веселее будет?»

Я хмыкнула — он прав. Ведь в Зеленой Благодени мне б и в голову не пришел вопрос, надо или нет брать доступный кусок мяса и каким именно способом это следует делать. Есть возможность — хватай! Да и сейчас мы же не для баловства...

Сконцентрировалась на группке из восьми огоньков. Вот секач. Яркий, здоровый. Вторая по величине, наверное, матка. А остальные мелкие, наверное, подсвинки. Выбрала огонек с краю. А что дальше делать? Я же не вижу контуров поросенка, как понять, где там сердце, а где — хвост? Может, попробовать его накрыть силовой сеткой — он же небольшой — и выволочь из подлеска?

Первым результатом моей гениальной инициативы стал пронзительный визг. Вторым — вылетевший с треском из бузины кабан ростом в холке лошади по брюхо, который уставился на нас налитыми кровью глазами, а потом, выставив клыки, бросился на сидящего на Прибое Аскани.

Я завизжала громче поросёнка и чуть не выпустила сеть с добычей. Кстати, её я тоже сделала как-то неправильно — конструкция цеплялась за ветки и пеньки, и приходилось тянуть улов на себя изо всех сил.

«Спокойно, Аскани под щитом, а секача я сейчас отгоню».

Из пальца Росса вылетела небольшая молния, шибанув кабана по пяточку. Зверь осекся, присел на задние ноги и затряс башкой. Бредли нацелил лук... Ас поднял руку, давая лейтенанту сигнал подождать. Целый вепрь нам не нужен, а если ранишь — придется добивать.

Меня озарило: если заткнуть поросенка — секач убежит! Тело я теперь вижу — значит,

морозу! Визг оборвался резко, будто ножом обрезали. Зато стал слышен удаляющийся треск уходящего стада. Росс снова шевельнул пальцем, и перед кабаном в воздухе распустился огненный цветок. Вепрь, уже не раздумывая, развернулся и рванул прочь, в заросли бузины.

Я подтянула ближе авоську с обмякшим подсвинком — на две трети пуда тянет, не меньше! — и отправила трофей Борину. Тот ловко сунул лук за спину и подхватил тушу.

— Отличный ужин, — улыбнулся Бредли.

— Всё задом наперед и вверх тормашками, — покачал головой лорд Йарби.

— Хм-м... Ну, ты и придумала... — хмыкнул Ас.

Мужчины высказались одновременно. Я вздохнула вслед за директором. Да сама понимаю, что кабы не Росс да не щиты, добром бы такая охота не кончилась, запорол бы меня кабан.

— Тим, — лорд Йарби доброжелательно прищурился. — Ты не использовала магическое зрение, да? Просто засекала кабанов контрольной сетью и сделала первое, что в голову пришло? Вот и получилось не так, как надо.

— А как надо?

— Вот как ты смотришь магическим зрением на железо при восстановлении ржавчины или на кровь, в том заклинании, с расщеплением углекислого газа? Ведь обычным взглядом ты бы там ничего не разглядела. Подумай, тут всё очень похоже. Если натренируешься, сможешь не просто догадываться по яркости и тону огоньков, заяц или медведь сидят в кустах, а видеть контуры. Дишандр так может. Значит, должны суметь и вы с Аскани.

Интересно! Но это — совсем новая и, если вдуматься, очень непростая задача. Я кое-как смотрела поверх реальности магическим зрением. И уверенно раскидывала контрольную сеть. Но никогда не совмещала эти вещи вместе. Неужели снова три месяца мучиться, пока выйдет?

Оглянулась на Аса. Тот тоже не лучился энтузиазмом.

Пока думала, выехали на небольшую поляну.

— Пойдет, — кивнул Бредли. — Вон и место для костра. И сухостой рядом есть.

А воды не видать. Ну и ладно — с удовольствием и лошадей напою, и в котелок на кашу дождик соберу. Спрыгнула с Бри на землю. Перекинула через шею кобылы повод. Аскани привычно шагнул к моей лошади — расстегнуть подпругу. Сама я дергала бы за туго затянутый ремень, пока луна б не поднялась в зенит или некормленная Бри не лягнула. Поймавший мою мысль Ас хмыкнул, снял седло, отнес на бревно на краю поляны, вытащил войлочный потник и положил сверху — пусть подсохнет, проветрится.

Огляделась — где тут трава повыше? После седел на спинах лошадей оставались завитки слипшейся, вспотевшей шерсти, и мы обычно растирали их жгутами, скрученными из стеблей сухой травы. Дешево и сердито. А уж как конь обсохнет, тогда его можно и почистить нормально.

Схватила левой рукой высокий пук травы. А потом сделала то, чему удивилась сама — вместо того, чтобы просто рвать правой стебли, как делала всегда, выпустила из указательного пальца нить — жесткую и острую, как клинок, и смахнула ею траву, как серпом. Посмотрела на пучок в руке, на ровные срезы, и задумалась... что ж это такое я сотворила только что чисто по наитию? Выходит, нити можно делать жесткими? Острыми? И ведь я же уже пользовалась этим, просто не настолько явно.

Скрутила жгут и занялась Прибоем — как же я по нему соскучилась! Ас подступил было

сбоку, я отмахнулась — не мешай, думаю! Друг кивнул.

Закончив с вороным, подошла к бревну с проветривающимися седлами. Оглянулась на Аса — глядит? Взмахнула рукой... и на бревне остался след когтей, какому позавидовал бы пещерный медведь. Ас присвистнул и, прищурившись, уставился на мою руку. Угу! Невидимые когти — хорошо! Правда, сил это потребовало больше, чем я рассчитывала, но и результат впечатлял.

Надо запомнить.

Пока подрумянивалась половина поросычьей туши, Бредли устроил нам с Асом нагоняй. В прямом смысле. То есть стал гонять по всей поляне. Аскани героически отбивался и отмахивался мечом, а я просто позорно пятилась к краю поляны, пока не споткнулась и не уселась задом на муравейник. Борин отбросил со лба белую прядь, ехидно подмигнул:

— С завтрашнего утра тренировки по обычной программе. Разленились вы за эту неделю!

Ещё через час, налопавшись до состояния, когда двигаться уже не можешь, а веки слипаются сами собой, я устроилась рядом с Аскани, таращась в звёздное небо. Вот насколько же тут лучше, чем в замке!

«Знаешь, о чем я думаю?» — Ас чуть повернул голову ко мне.

«Знаю. Как засунуть ладонь мне под рубаху и начать искать грудь, считая ребра между ключицами и пупком. Не найдешь! Селедкин киль, ага!» — засмеялась я.

«Ты преувеличиваешь. Точнее, преуменьшаешь, — фыркнул Аскани. — А тебе приятно, когда я так делаю?»

Я смутилась.

«Ас, а что вот там за звезда? Расскажи, ты же всё знаешь?»

Ас хмыкнул и послушно уставился в небо.

Пока мы неспешно ехали на север, и замок Сайгирн, и новый статус, и остальные заморочки вылетели у меня из головы, потому как их оттуда просто вышибли. Лейтенант Бредли решил наверстать упущенное и с дозволения Росса гонял нас до упаду три раза в день по два-три часа — с утра, перед обедом и перед ужином. Вот говорят, рыжие — вредные. Но белобрысые ещё хуже! Даже лошади, и те уже смотрели на нас с сочувствием. А когда до лейтенанта дошло, что щиты позволяют лупить нас без членовредительства, тренировки превратились во что-то несусветное. Однажды закончилось тем, что, удирая от Бредли, я на ходу отрастила когти на руках и ногах и, бросив меч, с разбегу взлетела до середины толстой осины. И устроилась там в развилке. Меня обозвали росмахой и приказали слезть. Я помотала головой и ответила, что спущусь утром. Может быть. Обиды и упрямства добавлял факт, что я не рассчитала и, отрачивая лезвия когтей на ступнях, пропорола хорошие сапоги. Они же дорогие! А чинить такое я не умею. Вот буду сидеть, пока хотя бы не успокоюсь.

Примотала себя к стволу нитью драконьей магии и задумалась, глядя на трепещущие листья на осине напротив.

Что же не так? Почему мне нехорошо? Всё же есть, всего хватает... в достатке... даже с избытком... Вот! Кажется, поймала! Наверное, в том-то и дело, что когда всего слишком много, оно уже не в радость, а, наоборот, начинает давить.

Если бы год назад кто-то начал меня учить правильно держать короткий меч или метать кинжал, я бы от радости выше крыши сарая подпрыгнула. А сейчас вон, белкой на осину взлетела, лишь бы отвязались.

Если бы мне раньше пообещали десять серебрушек в месяц, я бы чувствовала себя счастливицей и богачкой. А теперь на мой личный счет в Имперском банке будут поступать ежемесячно триста империалов — прорва золота! — и что мне с ними делать? Да я представить не могу такую уйму денег. Вот за хорошую избу дают двадцать пять монет. А тут — целых триста! Выходит, в месяц можно покупать дюжину изб? В голову не лезет... И ещё. Ведь эти деньги предназначены не мне — Тимиредис, а мне — наследнице герцогства Сайгирн. А какая из меня герцогиня? То-то и оно, что никакая... Морока, да и только! Хуже того, казалось, что возьми из этой горы золота хоть монетку и век должна будешь. А надо мне такое?

Если бы прежде, когда я была никто, ничто и звать никак, кто-нибудь вроде Аскани просто бросил взгляд и *увидел*, разглядел, заметил, что я — человек, у меня б на сердце тепло стало. А сейчас тёмноглазый красавец не отходит дальше пары шагов, а я себя чувствую как молодая яблоня, которую оплел и душит плющ. Но отвергнуть Аса теперь невозможно, немыслимо — ведь пусть невольно, но я отняла то, что принадлежало ему по праву, то, за что он боролся, сколько себя помнит — титул герцога Сайгирн и само герцогство.

А вчера вечером мы чуть не поссорились. Опять из-за его ревности.

Я уже засыпала, когда он неожиданно спросил:

— Ты была рада увидеть герцога Дейла?

— Рада... — отозвалась я, зевая. Чего это он вдруг заговорил о том, что случилось неделю назад?

— Он тебе все-таки нравится, да?

— Угу... — кивнула, чувствуя, что готова согласиться с тем, что я — верблюд, лишь бы поспать дали.

— Значит, ты хочешь выйти за него?

Ну, достал! Сколько же можно?!

— Ни за кого я не пойду! — сорвалась я. — Ни за тебя, ни за него, ни за Владыку Алсинея! А о Шоне я бы вовсе не думала в контексте «нравится — не нравится», но ты ж почти год вдалбливаешь мне в голову, что я в него влюблена! Давай ты переключишься на лорда Лина, а? Тот красивый, умный, добрый и живет прямо в школе! Будет повод ревновать каждый день, если тебе доставляет такое удовольствие грызть себя и доводить меня!

— Тим... я опять... прости...

Тем вечером я так завелась, что долго не могла уснуть — ворочалась часа два кряду. А наутро зевала, как зимний сурок, и чуть не падала с лошади — так хотелось спать. И что, вот это — счастье?

Ну и учеба... Мне нравилось учиться, но её тоже было слишком много — с шести утра и до одиннадцати вечера, когда под монотонное бубнение на эльфийском над ухом я проваливалась в сон. Конечно, надо учиться, и заниматься, и тренироваться... но я настолько замоталась, что перестала видеть окружающее — чудо бегущих по небу облаков и трепет уже желтеющих листьев, блеск росы на паутинках в лучах встающего солнца и яркие грудки обклеивающих кисти рябины свиристелей. А вместо этого, тренируя память, считала сучки на каждом дереве, количество уток в каждой пролетающей стае, стебли пижмы на обочине, стволы берез на ближайшей опушке... и так до бесконечности. Вот у Бри же выходило и учиться неплохо, и дружить с Заком, и проводить с ним время, гуляя по городу, катаясь на карусели, танцуя у ратуши. А для меня всё это стало недостижимой мечтой. А в итоге — никакой радости и сплошная морока с вечным недосыпом. Разве так правильно?

Поток сознания прервался, когда осина неожиданно содрогнулась от удара. Поглядела вниз — что за дела?

А там происходило что-то невероятное: Аскани, злой, с суженными глазами и поджатыми губами, наскакивал на Бредли. И казалось, что в руках Аса не один меч, а несколько, с такой скоростью вращался и жалил клинок. Черные волосы метались за спиной, как хвост Прибоя на галопе. Перешла на магическое зрение — аура Аса была гневной, алой. Да какая муха его укусила? И невероятно, но он пробил защиту лейтенанта и остановил меч в последний момент, уже в пальце^[4] от груди:

— Ещё раз так пошутишь — ты мне не друг.

Ой! Чего это он?

Бредли качнул беловолосой головой, будто одновременно удивляясь и соглашаясь.

Ас отвернулся от лейтенанта, поднял лицо ко мне, прищурился и улыбнулся:

— Сама спустишься или мне к тебе забраться?

Посмотрела — а аура уже совсем другая! — белая, яркая. На сердце отчего-то стало легко. Улыбнулась — лови! И, облегчив себя драконьей магией, спорхнула ему в руки. Ас прижал меня к груди, счастливо засмеялся, чмокнул в макушку, на мгновенье задержал и отпустил.

— Ужин готов, идем?

— У меня сапоги теперь дырявые, — горестно вздохнула я.

— Сейчас попросим Росса, он умеет такое чинить.

— Ас, а что у тебя с Борином случилось? Вы чуть мою осину не снесли...

— Да так. Не бери в голову, — хмыкнул Ас.

Может, причина ссоры и не важна. А вот то, что в запале Аскани способен выше головы прыгать и самому Бредли накостылять — это стоит запомнить. Интересно, а если разозлить как следует, — Сианурга он побьет?

Аскани хитро покосился на меня и снова хмыкнул.

Вечером я всё же тихонько спросила у Росса, что за психованный дятел тюкнул моего жениха в темечко? Лорд Йарби улыбнулся и, аккуратно подбирая слова, сказал, что лейтенант позволил себе неучтиво высказаться касательно наших с Асом отношений. Вот реакцию Аскани на неудачную шутку я и видела.

Ну и ну!

* * *

В Гирате мы задерживаться не стали. Прикупили на дорогу овса для лошадей, свежей выпечки и копченого мяса для нас и, не останавливаясь, потрусили по большаку дальше на север, к Риангу. Я радовалась — мне не только удалось связаться с Тин, но и обменяться парой фраз, и при этом обошлось без обморока! И сестра придет в Рианг так быстро, как сможет.

Росс продолжал нас учить. Последним моим приобретением стало сложное заклинание для починки порванного и продырявленного — директор проморочился с моими сапогами почти час — всё же не стоило мне когти ещё и на внутренней стороне стоп отращивать! — и сказал, что в следующий раз ремонтировать их я буду сама. Я прониклась и старательно тренировалась на чём только можно. Например, заростила дырки, восстановив кожу, на всех ремнях сбруи лошади лейтенанта Бредли. Меня отругали. Но всё равно, моральное удовлетворение от вида чешущего в затылке Борина, который напрасно пытался поутру застегнуть подпругу, найдя хоть одну дырку на приструге, и столь же озадаченного Потти перевесило нагоняй.

Пока ехали, обсудили и подвели итоги нашего визита в родовое гнездо Сайгирн. Вроде бы мы были в плюсах — Аскани удалось окоротить опекуна, оттолкнуть от того большую часть приближенных, показать, что сам он пользуется поддержкой Ларрана, и, наконец, добиться того, чтобы впредь лорд Барака не мог ложку с места на место без королевского надзора переложить. Будут ли ещё покушения? И Росс, и сам Аскани, и Бредли были единодушны — непременно будут. Это был случай, когда прагматизм и жадность смешались с ненавистью, расовой и личной. Убойная смесь.

Я старательно прикидывала — что мне надо купить в Рианге? Город большой, на перекрестке двух дорог, рынок — тот вообще громадный. Ведь потом я снова застряну безвылазно в «Нарвале». Получалось, что всё, что требует примерки и потребуется мне в течение года, нужно приобрести сейчас. Например, не буду же я зимой разгуливать в шелковом белье? Шерстяные или байковые подштанники с начесом куда как актуальнее! Значит, надо ими затариться. Ещё была мечта — купить, если хватит денег, теплую, на меху, куртку с капюшоном и большими накладными карманами. Я видела подобные в городе на мужчинах, и мне понравилось — в карманы такой величины запросто можно запихнуть

учебник по «Алфавитам», пару тетрадей и морковку для Прибоя в придачу. Попадется моего размера, ну, немного на вырост, — возьму. И наконец, я хотела найти подарок для Тин. Что-нибудь такое, что порадовало её бы, запомнилось... только не могла сообразить, чем это может быть? Ничего, увижу — сразу узнаю!

В арку городских ворот я въехала с улыбкой на лице. Мысли были исключительно приятными — мечталось о подштанниках и пряниках.

— Тим! Адрес трактира, где мы должны встретиться с твоей сестрой, помнишь?

Ещё бы не помнила! Я отправила туда за зиму три десятка писем, соответственно, тридцать раз накорябав на конверте адрес заведения Митрона. После такого и без драконьей памяти захочешь не забудешь!

— Улица Зеленой белки, владение восемнадцать!

— Это кто ж и где такую интересную белку встречал? — вежливо поинтересовался Росс.

— Дальтоник? — хихикнула я.

— Пьяный? — предположил Бредли.

— Ты уверена, что это хорошая мысль — поселиться на улице, где обитают пьяные дальтоники? — задрал бровь Аскани.

Росс хохотнул и прищурился:

— А как называется сам трактир?

— А какие есть идеи? — поддержала я игру.

До искомой улицы нестандартной белки мужчины гадали, предстоит нам жить в «Лиловом дятле» или «Полосатом медведе». При этом они ещё минут десять спорили, вдоль или поперек должен быть тот медведь полосатым. Доспорились до того, что предложили сделать его в клеточку.

Когда я увидела знакомый дом с башенкой, за которым нужно было повернуть, у меня уже живот от смеха болел. Повернули... и уткнулись в большую красивую вывеску: «Синяя селедка, заведение Митрона». Я обвела взглядом ошеломленные лица спутников и прикусила рукав, чтобы не захохотать в голос.

— А какого цвета сам Митрон? — ошарашенно поинтересовался Ас.

— Обсудим, какой цвет является нормальным для стандартных имперских митронов? — оскалил зубы Бредли.

Я ещё крепче вгрызлась в рукав. Но зря они так. При габаритах, сложении и характере Митрона любой цвет будет правильным, и никто и слова не возразит!

Аскани с Бредли, перекидываясь шуточками, повели лошадей в конюшню. Местные конюхи отвяли сами, стоило Прибою один раз клацнуть зубами. А мы с лордом Йарби отправились внутрь заведения, осматриваться и заказывать комнаты.

— Рыжий, — пробормотал Росс под нос, пока мы, лавируя между посетителями, протискивались к стойке. Народу, кстати, было много — похоже, «Синяя селедка» имела хорошую репутацию и пользовалась популярностью.

— Добрый день, господа! — Митрон взглянул на нас из-под кустистых бровей и не поклонился, а кивнул. Скользнул взглядом, а потом вперился в меня. — Я тебя знаю! А сестра где?

Вот это да! Он же видел меня мельком один раз почти год назад — ну и память!

— Митрон, добрый день, — вежливо поздоровалась я. — Да, это я письма всю зиму писала. А Тин будет немного позже, через день или два. Мы должны её дождаться. Найдешь

для нас место? Нас четверо.

Митрон насупился, переводя взгляд с меня на лорда Йарби и обратно:

— Сестра знает, что вы её ждете? Что её ждет маг?

«Похоже, у Тин тут верный союзник», — кинул мне мысль Росс.

«Она спасла его дочь», — ответила я. Правильно, ни одно подтверждение, что Тин — хорошая, сейчас не будет лишним.

— Знает, — произнес вслух лорд Йарби. — А нам нужны две комнаты рядом или, ещё лучше, одна двойная, но с четырьмя спальными местами.

Я вздохнула. Опять с мужиками в одной комнате жить.

«Безопасность, Тим, безопасность. Всё остальное — после!»

«Знаю...» — уныло отозвалась я.

— Смежные комнаты найдутся. И для Тин рядом придержу, — кивнул Митрон, огладив бороду. — Ужинать будете в зале или у себя?

— В номере. И вот задаток, — Росс отсчитал полдюжины серебряных монет и положил на стойку. Интересно как, о цене он даже спрашивать не стал. — От бадьи с горячей водой тоже не откажемся.

— Третий этаж, номера двадцать, двадцать один. Двадцатый двойной. Ужин на четверых через час, бадья с водой, как будет готова — это минут через двадцать. Потом зайду к вам потолковать.

Росс кивнул, забирая ключи.

Пока беседовали, подоспели Ас с Бредли, так что вверх по лестнице мы топали уже вчетвером.

Ну каким надо быть садистом, чтобы портить отдых после длинного дня и сытной еды уроком эльфийского языка? Я с тоской поглядела на сидящего на краю кровати Аса и выдавила:

— Адлен авиэль... ммм... саэнари лин... ммм... виэлади...

— Аваэль, — поправил Ас. — Давай с начала. И слова «mmm» в эльфийском нет.

— А мы завтра на рынок пойдем? — попробовала я сменить тему разговора. — Ас, посоветуй, что мне для Тин купить?

После ужина Росс неожиданно усадил нас за стол и сообщил, что за сбор лекарственных трав нам положен небольшой заработок и премия — всего по двадцать сребреников каждому. Ас ухмыльнулся, что это — первые заработанные им за жизнь деньги, и взял. Я попыталась возражать, что, мол, больно много... но меня быстро заткнули, сказав, что комплекс сиротки пора изживать. Теперь я — не сиротинушка безродная, а леди, у которой предков — целая галерея портретов и которая честно заработала вот эти двадцать монет. Против коллективного натиска я устоять не смогла. И теперь прикидывала, что вместе со скопленным за зиму, да теми деньгами, что должен мне Росс за редкие корни, я полгорода скупить могу!

— Перескажи без меканий легенду об основании Лариндейля, подумаем вместе.

Вздохнула. Он прав — учиться надо. За лето мы успели немало, но недостаточно. Наши источники продолжали расти, и довольно быстро, но тот фокус, о котором рассказал Росс — смотреть на реальный мир поверх контрольной сети ещё и магическим зрением, — у меня пока не выходил. Слабое утешение, что у Аса тоже. Зато в человеческой магии мы уже прошли программу второго года обучения, а кое в чем и вовсе вылезли за рамки школьного

курса.

— А легенду об основании Тер-Шэрранта на драконьем тебе не надо?

— Надо. Но я её сам не знаю, так что проверить не смогу. Тим, кончай вредничать и отлынивать!

Но должна же я была попробовать?

Кстати, спать нам опять предстояло в одной кровати, так что компенсация за неудобство мне всяко полагалась. Я привыкла ночевать рядом с Асом, но менее беспокойным это не стало даже после того, как Шон поставил жениху шишку посередь лба. След воспитательных мер придворного мага украшал Асово чело до сих пор. Почему-то драконо-эльфийская регенерация, которой теоретически должен был обладать Аскани, против педагогических методов члена Совета Магов не помогала.

Лукавый жених целенаправленно и упорно продолжал разрушать мои устои и подкапываться под оборонительные рубежи. Два дня назад, когда мы уже засыпали, хитрый хмырь снова учинил безобразие, не лезущее ни в какие рамки. Сначала он, как обычно, обнял меня со спины, задрал подол туники, в которой я спала, и положил теплую твердую ладонь на солнечное сплетение. Стал поглаживать, описывая круги, пока я не расслабилась и не задремала, а потом узкая ладонь неожиданно скользнула не вверх, а вниз — под завязку ночных самых обыкновенных портков. И ещё дальше. Я, разом проснувшись, начала брыкаться, шипеть и клацать зубами. А Аскани, убирая ладонь оттуда, где делать ей совсем было нечего, довольно рассмеялся мне прямо в ухо.

«Тими, знаешь, ты прелестна, как цветок лесной сон-травы. А я чувствую себя ужасно голодным весенним шмелем, который этот цветок нашел».

Представить Аскани в роли мохнатого шмеля мне никак не удавалось. Шмели — они уютно-круглые. А этот — длинный и тощий. Вдобавок я твердо знала — зимуют под листвой или в щелях коры не шмели, а шмелихи. Но сон-траву, по-другому, прострел, с её нежными ворсистыми лепестками и удивительными звездчатыми цветами я и сама любила. И почему-то от мысли о пушистом шмеле, деловито копающемся в сердцевине цветка, щеки залила краска.

Ас тронул мне теплым дыханием ухо.

«Знаешь, ты сначала ахнула, потом выгнулась, прижавшись ко мне, а уж потом стала ругаться и драться. И тебе даже в голову не пришло спрятаться под щитом или уколоть мою ладонь колючками».

А ведь и правда — любому другому, прикоснись он хоть пальцем даже к плечу или локтю, я б руки и драконьими шипами изодрала, и огнем без раздумий обожгла — но использовать свой Дар против Аса мне и в голову не приходило. Наверное, это опять засада, вроде той, с дрыгающейся ногой. Неужели он мне настолько нравится?

«Я люблю тебя больше жизни. А когда наступит время, мы будем очень счастливы, поверь!»

Сейчас Ас, будто бы поняв, о чем я думаю, склонил голову набок и улыбнулся краешком губ:

— Ну, расскажи мне про Лариндейль? А потом уже и спать пора. Завтра утром пойдем погуляем по рынку, посмотрим всё, что ты хочешь.

— Адлен аваэль саэнари лин... — начала я...

Мы бродили по рынку уже два часа, и этот поход был не похож ни на одну из вылазок за покупками, которые были у меня раньше. Прежде всё было просто. Скажем, нужны носки, карандаши, тетради. И есть пять или семь серебрушек — то есть ровно на то, чтобы купить необходимое и, если повезет, лакричную палочку в придачу. А сейчас я ходила с полным кошельком и искала подарки. Смущало только одно — Тин послала мне редкие корни из своих запасов не для баловства. И хороша я буду, если куплю какую-нибудь финтифлюшку ей из её же, собственно, денег. Значит, надо постараться уложиться в сумму, которую заработала я сама. А деньги за целебные растения вернуть сестре при встрече.

Сейчас мы с Аскани шли по текстильному ряду, рассматривая ткани. Чего тут только не было! — тяжелый с матовыми переливами винно-красный или синий, как ночь, бархат, плотное с приглушенным блеском заглаженных ворсинок бежевое и серое сукно, разные сорта шерсти, мягкая фланель. А вот выбор легких тканей казался заметно меньше — похоже, тут, в стране вечной зимы, цветные ситцы и прозрачный шелк не пользовались большой популярностью.

— Смотри, какой интересный золотисто-ореховый цвет у этой ленты для волос, — дернул меня Аскани. — На твои глаза по оттенку похоже.

Уставился на продавца. На ленту. Снова на продавца. Полез в кошелек, достал несколько мелких монеток, положил на прилавок, взял понравившуюся ленту, поймал взгляд торговца и дождался кивка. А потом протянул покупку мне:

— Надевай иногда, должно быть красиво.

— Ас, я не хочу...

— Это не для тебя, для меня. Смотреть-то на ленту буду я, а не ты! Или у тебя глаза на стебелечках, как у рака, выросли, а ты мне про это рассказать забыла?

Я растерянно захлопала обсуждаемыми глазами. Опять он непонятно как всё наизнанку вывернул!

Сзади послышался смешок Бредли.

Вообще, самым интересным, на мой взгляд, в ряду были не сами ткани, а цветная мелочовка, которую делали из лоскутков и обрезков. Платки и наволочки для диванных подушек, головные ленты и чехлы на чайники, кушаки и кухонные прихватки.

На одном прилавке я увидела ленту, которая идеально подошла бы моей светловолосой подружке и соседке по комнате — Брите. Голубая, как глаза Бри, красиво изукрашенная золотистыми бусинами в тон её волос... Но сколько же такая стоит? Ладно, запомню место и, если останутся деньги, вернусь сюда и куплю. Сначала Тин.

У следующего лотка я затормозила — что-то меня насторожило, встревожило. Так перед грозой в воздухе собирается нечто, что и словами не определишь, а просто понимаешь — сейчас долбанёт и ливанёт! Перед прилавком три горожанки нерешительно мяли угол коричневого шерстяного отреза. Темноволосый улыбчивый купец бросил взгляд на нас, оценил невзрачную дорожную одежду — улыбка погасла. Потом в глазах снова зажегся интерес — ага, заметил кольца на пальцах! Я носила, не снимая, кольцо с радужным алмазом на левой руке и другое, со сплетенными серебряными драконами, на правой. Аскани тоже мог похвастаться парой колец и печаток ценой в половину текстильного ряда каждое. А вот серьгу он стал прятать, лорд Росс показал как. Ибо кто примет тебя за обычного путника,

если в ухе, на самом видном месте, такое вот сверкает?

Торговец снова начал улыбаться, а я топталась и хлопала глазами на лежащие на прилавке рулоны. Что же такое? Откуда это чувство то ли щекотки где-то на периферии, то ли присутствия рядом чего-то, чего здесь быть не должно? И чувство смутно знакомое... неужели магия? Перешла на магическое зрение и расширенными глазами уставилась на прилавки — каждый из рулонов лежащей там материи был просто окутан заклинаниями. Одно я даже узнала — морок. А другие? Понятия не имею... но вот то, что от ткани тянутся усики плетений, опутывающие руки горожанок у прилавка, и такие же ползут к нам с Асом — это же, наверное, ненормально?

«Лорд Йарби! Росс! — позвала я мысленно. — Тут ткань зачарованная, и мне она не нравится!»

«Сейчас подойду, посмотрю!» — откликнулся Росс, отставший от нас, чтобы закупить тонкого шелка для фильтров в алхимическом кабинете.

«Ас, погляди, что за ерунда?» — обернулась я к жениху.

«Вижу. Но не знаю».

Подошедший Росс прищурился: «Ого, давно мне такого не попадалось! Иллюзию вы опознали, да? Наверняка скрывает дефекты ткани — та или прогнила, или линяет, или шерсть в узлах, или непрокрас. А второе плетение ещё интереснее — я такое только пару раз в жизни и встречал — вот смотрите, горожанки тоже чувствуют, что что-то не так... но всё равно готовы раскошелиться. Заклинание принуждения, причем не из простых. Сам купец, если верить ауре, не маг. Но без мага, причем натворившего то, чего не должен, тут не обошлось».

«Что сами-то делать будем?»

«Мошенничество с использованием магии, — ухмыльнулся лорд Йарби. — Ну-ка, Тим, покажи, чему тебя учила Валькирия? Кто должен судить и каковы последствия?»

«Купца судит купеческая гильдия. Санкции — штраф обязательно, конфискация всего бракованного товара — обязательно. Если найдутся потерпевшие — возмещение убытков. После этого дело рассмотрят старейшины гильдии и, в зависимости от тяжести проступка, наложат штраф или даже выгонят из гильдии. Мага-соучастника ловит и судит Совет Магов. Проводится обязательное ментальное сканирование, и после него решают, что делать. Санкции — от пересдачи имперского законодательства до самых строгих».

«Молодец! Но ты забыла одну мелочь».

«Какую?»

«Вскрывшему злоупотребления с применением магии положена награда. Небольшая, всего пара золотых. Но ты их сейчас заслужила».

Ой, я совсем не хотела ни на кого доносить... Да и сумма казалась непомерно большой — мой заработок в алхимическом кабинете без малого за год.

«Тим, ты должна была это сделать! Магия только возвращается в Империю, и важно, чтобы жители уважали магов, а не считали мошенниками из-за нескольких нечистоплотных обманщиков, использующих Дар для наживы. И подумай о горожанках, которые купили бы на зимние плащи негодную ткань! Посмотри на них, как переживают — ведь видно — лишних денег там нет! И наконец, ты — сюзерен этого края, и это твоя обязанность — охранять закон и права подданных».

Я кивнула. Вспомнилось, как Валькирия, метко метнув кинжал, завалила на базаре карманника. И как не постеснялась взять пять серебряных монет, объяснив, как бы между

прочим, что это — стандартная награда за поимку вора. Вот и я не хуже!

«А когда я смогу получить деньги?»

«Сейчас, от меня. В любом случае, докладывать о происшествии предстоит мне самому — вас с Аскани в это дело впутывать ни к чему. Как и показывать лишний раз, что вы владеете магией».

Лорд Йарби пристально поглядел на купца — тот замер на середине жеста. Только на лице появилась гримаса недоверия, переходящего в испуг. Потом директор перевел взгляд на прилавки — три горожанки, будто очнувшись, выпустили клочок линиялой, неровно прокрашенной ткани, переглянулись и заспешили прочь. Я, ойкнув, уставилась на остальные рулоны — да тут коллекция того, чего покупать не надо! Сукно в скатках и червоточинах — моль порезвилась. У шерсти такой вид, словно её в луже искупали. А из этого колючего драпа я бы Хрущихе платье подарила. В качестве страшной мести, ага!

Росс взглянул на мои округлившиеся глаза, сунул руку в карман: «На, возьми! Сейчас нам придется задержаться — мне надо дождаться стражу, представителя ткацкой гильдии и местного мага — доложить о нарушениях. Или идите дальше одни... только не забредайте далеко, мало ли что?»

Я радостно кивнула и потянула Аса назад, туда, где видела ленту для Бри. Теперь я точно могу её купить!

Мы с Аскани стояли у прилавка с приглянувшимися мне наборами игл из блестящей голубоватой стали и опять ругались. Он рвался купить мне один в подарок, говоря, что это, мол, суцая безделица, а я отказывалась. Он обижался. Я шипела. Под конец Ас сдался и вздохнул:

«Ладно. Покупай сама. Продавец готов отдать средний набор за одну серебряную монету, большой — за полторы».

«Спасибо», — улыбнулась я. Похоже, Ас будет сильным менталистом. А я вот пока шарахалась от чужих мыслей — слишком много там всего такого, от чего чувствуешь себя контуженой.

Кстати, я уже поняла, что в будущем, когда мы станем драконами, нам будут доступны не только текущие мысли людей, но и их воспоминания. Но ещё не решила — насколько хорошо и правильно так заглядывать в чужие жизни? У Аса же сомнений не было.

— Тим, подумай сама. Наши способности — это всего лишь дополнительный вид чувств. Ты же не ходишь, зажмурившись, чтобы не оскорбить слепых? Просто нужно быть тактичными и научиться не показывать, что нам известно слишком много. И подумай о плюсах. Например, люди часто стесняются попросить о помощи... а если ты будешь знать, что кто-то в ней нуждается, неужели не протянешь руку, как протянула тогда в реке мне?

Я думала... но к ясности пока не пришла.

Перевела взгляд снова на прилавок — отличная сталь, сейчас куплю.

Иголки и нитки всегда актуальны. Начав с латки сапог, я стала потихоньку осваивать бытовую магию, помогающую содержать гардероб в порядке, но до высот мне там было далеко. Так что приобрести по случаю хороших иголок и крепких ниток казалось разумным.

Вообще, я чувствовала себя не то чтобы усталой, но малость замороченно-заторможенной. Ходили мы уже четвертый час, ноги ныли, я обалдела от криков, гомона, толкотни, суеты и давки, а подарок для Тин так и не нашелся. Три пары купленных теплых подштанников душу не грели. Не иголки же сестре дарить? Ведь, действительно, суцая мелочь!

Озарение пришло внезапно, когда я увидела, как охрипший от расхваливания своего товара — разноцветных бус и стеклянного бисера — купец подносит ко рту баклагу со сбитнем. Форма сосуда напоминала алхимическую ступку. Вот оно! Если я найду и куплю что-то нужное из аптекарского оборудования, Тин действительно будет рада! Сколько бы это ни стоило! И хороших пестиков у нее точно нет — мы толкли травы старенькими деревянными. А в лаборатории Росса я успела оценить удобно лежащую в руке прохладную тяжесть базальтовых или сделанных из вулканического стекла — такие и мелют в пыль, и сами за тебя работают!

Только где тут могут торговать алхимическим оборудованием?

Ас, увидев, что я заозиралась и даже начала подпрыгивать, поинтересовался, какая муха меня укусила. Я объяснила, что это меня осенило. Асу идея насчет подарка с аптекарским уклоном показалась здоровой, вот только где его искать, он тоже не знал. Росса решили от дел не отрывать — попробуем разобраться сами.

— С восточной стороны площади я видел книжные ряды. Может быть, где-то там?

Других мыслей всё равно не было, так что мы развернулись и дружно стали пробираться

к краю рынка — обойти площадь по периметру было легче, чем протискиваться через давку торжища. Бредли вздохнул и двинулся следом.

Может быть, ничего бы и не случилось, но я, пожаловавшись на то, что обалдела от шума и толкотни, присела отдохнуть на край поилки у коновязи. А Аскани, потоптавшись минутой рядом, углядел что-то неподалеку, на прилавках, где торговали легкими шелковыми платками и покрывалами, попросил меня секунду подождать — он, мол, очень быстро! — и умчался.

Лейтенант Бредли тенью последовал за ним. Понятно — ударить в толпе кинжалом в почку — проще простого. А наши щиты пока от такого не спасают.

Поерзала, усаживаясь поудобнее... и неожиданно получила тычок в плечо, чуть не опрокинувший меня в корыто с водой.

— Зимка, глянь-ка, кого я нашел! — глумливо процедил нависший надо мной Елька.

— Ба! Шлюхина дочка отыскалась! На промысел в город, курва, подалась? — за плечом у старостина сына вырос рыжий мордатый Зимка. — Вот ты-то нам и нужна!

Я ошалело переводила взгляд с одного на другого. Откуда они здесь? Благоденские же никогда дальше Сухой Сохи носа не совали! Здоровые, как молодые быки, головы кудлатые, рожи красные... и злые. Ощупывают глазами. Как гадюка застигнутую врасплох птицу.

И что я должна сейчас делать?

Заморозить им колени и бежать? А я имею право? Они ж пока ничего не сделали, только обозвали.

А ещё по спине липкой струйкой пополз застарелый страх... Елька тряхнул русой челкой, будто понял что, ослабил:

— Чистенькая! Может, и деньги есть, украла у кого? Ну-ка, покажь, что там у тебя! — и схватил за руку. Уставился на перстень. — Нифигасе! Да мы на такое всю зиму будем как сыр в масле кататься! — дернул меня, поднимая с корыта. — Ну-ка, пошла в переулок! Сейчас мы с тобой живо разберемся!

— Возьмем, что в деревне недодала, ага! — заржал Зимка. И припечатал: — Шлюха!

Я онемела от возмущения. Как? Как они смеют? Почему? Потому что считают, что и сейчас сильнее и могут глумиться безнаказанно?

Но драться я могу только магией. И наверняка напугаю тех, кто вокруг. А Росс просил такого не делать. А как тогда?

— Стра-ажа! — мой возглас вышел писклявым, испуганным. Кто его услышит?

Елька рывками волок упирающуюся меня за руку в сторону тёмного проулка невдалеке, Зимка уже приготовился дать сзади пинка, чтобы поторопить, когда послышалось:

— Что тут происходит?

И голос был не чета моему писку. Бас. И сами стражники — здоровенные мужики в кирасах и с алебардами.

Я открыла было рот, одновременно выдергивая руку из потных пальцев Ельки, но Зимка успел первым.

— Шлюху-воровку поймали! Она из нашей деревни бежала, мою мамку обокрала. И тут тоже воровством промышляет. Вон, кольца на руках! Одно мамкино. Вот и тащим к бате — пусть разберется!

И даже не покраснел!

Теперь стражник подозрительно уставился на меня:

— Слышь, девка, покажь кольца!

Сглотнула, собираясь с духом. Надо сказать, что меня зовут Тимиредис тер Сани, а кольца — подарок жениха. Только б петуха опять не пустить... но я не успела.

— Кто посмел тронуть мою невесту? — Ас небрежно, жестом одного пальца, заставил расступиться стражников.

— А это что за хлыщ? — ухмыльнулся Зимка. — Клиент, что ль, уже услуги оплатил?

Ас, не обращая внимания на парней, озабоченно заглянул мне в глаза: «Не волнуйся. Сейчас разберемся — мало им не покажется!»

Взглянул на старшего из стражников:

— Моё имя — лорд Аскани Ирату тер Ансаби, герцог Сайгирн. А эта леди, на которую напали бандиты, — моя невеста, высокородная Тимиредис тер Сани. Кольца, о которых идет речь, — фамильные драгоценности герцогов Сайгирн, которые леди получила в подарок по праву будущей супруги.

Сверкающая серьга в ухе Аса качнулась, будто подтверждая сказанное.

Стражники дружно склонили головы и щелкнули каблуками сапог. Ас недобро усмехнулся:

— Взять этих! И на колени! Сейчас выясним, что к чему.

«Тим, не вмешивайся. В головы к этим уродам не суйся. Я правильно понимаю, что оба из той компании, которая попыталась тебя в девятилетнем возрасте изнасиловать и загнала на пасеку, да?»

— Итак, — начал Аскани, — перечисляю. Оскорбление знатной особы. Попытка ложного доноса — обвинение данной особы в воровстве. Попытка похищения с целью ограбления и изнасилования. По счастью, неудавшаяся.

Зимка стиснул зубы и уставился в землю. А Елька завыл, что невиноватый он, а леди просто с одной знакомой перепутал, пошутить хотели, и очень просит прощения ради мамочки старенькой и братиков-сестер, которые теперь без кормильца останутся...

Я слушала этот вой, и мне было жутко, невозможно, невероятно противно...

Ас дернул Зимку за рыжий вихор, задирая голову парня наверх, и уставился тому в глаза.

— Сам расскажешь, что творили после Сухой Сохи, или помочь?

Что сделал Ас, я не поняла, но Зимка взвизгнул фальцетом, а потом затараторил:

— Да, да, всё расскажу!

— Слово лжи, недомолвка, и повторю, — негромкий голос Аса был стыл и жуток, словно вечная тьма.

«Я выбрал того, кто меньше натворил. Слушай, как он сейчас дружка заложит!»

Оказалось, всё началось с того, что парни увязались с обозом, который вез на продажу в Сухую Соху сено. В большую деревню оба попали впервые, и им понравилось — еда вкусная, баб много и, похоже, у народа деньги водятся. Надо только сообразить, как ко всем этим благам подобраться.

Пораскинув мозгами, решили, что если в Сухой Сохе так хорошо, то в Рианге и вовсе должна быть малина. И решили в Благодень не возвращаться вовсе. И когда обоз тронулся на восток, домой, Елька с Зимкой двинулись по дороге к Риангу, на запад. Тут Зимка замялся, а Елька стал выкручиваться и выть громче прежнего.

— Да стукни ты его, пусть заткнется! — устало посоветовал стражник напарнику.

Через пару минут мы узнали, почему осекся Зимка. В первый же вечер парни набрали на костер двух путниц — матери и дочери, — которые шли в Рианг к родственникам.

Инициатором нападения стал Елька, ножом женщинам угрожал тоже он, а вот грабили и насиловали оба. Стражники помрачнели. Елька попытался было дернуться, но получил такую оплеуху, что затих, проглотив вопль.

— Это не всё. Говори дальше.

— Вчера... у трактира...

В Рианг парни пришли неделю назад. Но работу искать не стали. А крутились вокруг рынка да постоянных дворов, высматривая, где что плохо лежит. Деньги, отнятые у путниц, проелись — нужно было искать новый источник дохода. Помозговав, разделились и стали по вечерам щипать пьяных. Как кто выйдет один да нетрезвый... И вчера Елька впервые убил. Какой-то подмастерье, поняв, что его грабят, попробовал заорать и дать сдачи... и получил нож под ребро.

— Находили сегодня с утра труп? — Аскани поднял взгляд на командира патруля.

— Было, — вздохнул тот. — Молодой парень, столяр. Мать его жаль. Так это они?

— Он, — Ас кивком указал на Ельку. — Этого душегуба согласно имперским законам и по моему приказу повесить прямо сейчас. Второго высечь на площади кнутом. Раздеть догола, спереди фартук нацепить, чтоб горожанок не смущал, привязать к позорному столбу и всыпать тридцать ударов от всей души. До мяса. И, да, палач у вас не косноязычен?

— Вроде нет. А что? — удивился стражник.

— Тогда пусть после каждого удара говорит, да громко, чтоб все слышали: «Уважай женщин! Уважай девушек! Не смей насильничать!» — так и люди поймут, за что бьют, и сам по гроб жизни запомнит. А как ходить сможет — гоните из города вашей по восточной дороге — пусть домой убирается.

Когда стражники уволокли воющих парней прочь, а собравшийся народ стал расходиться, Ас поднял глаза на меня. Взгляд был больным. Я сделала шаг к нему и стиснула ладонь. А потом прижалась к плечу.

«Спасибо».

Ас улыбнулся уголками губ.

Бредли за его спиной покачал головой.

Ну почему же из акулят чаще всего вырастают акулы?

Еще один счет закрыт. Губастый хитроглазый кудлатый Елька, который изводил, колотил, запугивал и преследовал меня почти всю жизнь, не увидит заката и никогда не вернется домой. А на спине и заду рыжего Зимки навсегда останутся шрамы — память от нашей встречи. Правильно ли это? Однозначно, да. Их нужно было остановить. И не только потому, что на месте той путницы могла оказаться я. И что это Аскани могли сунуть нож под ребро.

— Нам придется дойти до караулки, — прервал мои раздумья Ас. — Я должен подписать приказ. Тебе показания давать не придется.

— Если нужно, я дам.

Нетрудно рассказать, как за руки волокли в переулок, одновременно напрасно пытаюсь содрать с пальцев прикрытые драконьим щитом кольца. Какими словами ругались, стараясь задеть и оскорбить... Хотя, если пойдет копание в прошлом — будет тяжело. Но смогу и это, должна смочь. Ведь пока ж я ничего хорошего не сделала. Вот не появись Аскани, что бы было?

«Что? Ничего страшного. Вариантов два. Первый — стражники рассмотрели бы тебя,

твои руки, лицо, осанку и поняли — перед ними благородная девушка. Отвели бы всех вместе в участок, где ты бы представилась, и отпустили. Что нехорошо, эти гады скорее всего начали бы врать, что пошутили и обознались, а страже обвинить их было не в чем. Так что надавали бы плюх и отправили гулять по городу дальше. И вот это было бы плохо. Вариант второй — эти сволочи затащили бы тебя в переулок. Я правильно понял, что ты не стала пользоваться магией, чтобы не пугать народ на площади?»

«Да. Росс просил».

«Ну, с одной стороны, он прав. А с другой, заморозь ты им горло и сердце, никто бы ничего и не понял».

«Маги потом поняли бы. И я не была уверена — имею ли я право?»

«Защищаться? Конечно, имеешь. Это право любого существа от рождения».

«Если бы меня отволокли в переулок, я б их убила. Понимаешь? Убила!»

«И правильно бы сделала, — пожал плечами Ас. — Кстати, каждому из них, безо всякого сговора, пришла в голову интересная мысль, после того как они оберут тебя до нитки и попользуются, стать твоим сутенером. Рыжий даже прикинул, что в торговом квартале, где ночуют заезжие купцы с юга, есть трактир, где на тебя бы точно был спрос, — и, послушав мой скрежет зубовой, поинтересовался: — Теперь жалеешь, что не убила?»

Я вздохнула. Ведь и впрямь жалею.

Наверное, хватит чувствовать себя маленькой девочкой, ребенком. Пора взрослеть. Это то, что повторяла мне Тин и говорил мне Шон. Вон Асу тоже нелегко ответственность дается, но он же справляется? И Росс не родился таким умным и сильным, а стал. Вот и мне надо тоже. Пора.

«Ас, я не знаю, что тебе подарить — думала-думала, голову сломала, а всё равно не знаю. Но если я скажу, что тебе не надо доить коров и коз, я всё равно согласна учиться танцевать, ты обрадуешься?»

«Еще как! — с лица Аса вся тоска слиняла. — Не поверишь, но я коров... гм-м... как бы сказать помягче, не уронив мужского достоинства? — в общем, опасаясь. Вот ловлю тебя на слове, как появится время, сразу и начнём!»

Ясно, с коровами он шутит, меня веселит. Драконья кровь дает возможность и медведицу уговорить подоиться. Но всё равно смешно. Сжала его ладонь, теснее прижавшись к другу.

«А когда мы Бредли расскажем, что мы — брат с сестрой?»

«Отчасти он уже догадывается, — мысленно пожал плечами Ас, — но скажем не раньше, чем вернемся в школу. Всё же амулет — это только амулет. Вот нашу с тобой ментальную защиту, хоть она и не самая сильная, не сковырнуть, не отмотав нам головы».

Утешил.

Росс, заполнявший в участке бумаги, с удивлением воззрился на нас. Потом перевел взгляд на Аса, задумчиво посозерцал его пару минут, подвинулся, освобождая место для второго человека за столом, и снова уткнулся в недописанный лист.

Мы с Бредли присели на деревянную скамью у стены. Ас, похоже, знал порядок. Подошел к окну в стене, что-то сказал и вернулся оттуда с листом бумаги и пером. Интересно — сергу он снова прикрыл мороком. Я внимательно смотрела, запоминая.

«Учись, учись. Всё просто. В левом верхнем углу ставишь дату. В правом верхнем — на имя кого пишешь бумагу. В середине чуть ниже — что за бумага. Вот я пишу приказ.

Перечисляю преступления и назначаю меру наказания. Внизу подпись, несколько капель сургуча, оттиск личной печати. Всё».

Росс освободился первым. Отдал два исписанных листа в то же окно в стене, потом присел на скамейку к нам с Бредли, слева от меня. Посмотрел на мой унылый вид и, приобняв, притянул к себе:

«Тим! С каждым годом ты будешь становиться старше, опытнее, сильнее. Ты и сейчас уже совершаешь чудеса, защищая других. Осталось научиться защищать себя саму. Да, Аскани сказал, что ты надумала что-то интересное с подарками сестре?»

«Да. Очень хочу найти для нее что-нибудь полезное и долговечное из алхимического оборудования. У нее и ступки все старые, и пестики деревянные. Мне кажется, это — хороший подарок. Но я не знаю, где искать...» — снова понурилась я.

«Я знаю, — серые глаза Росса улыбнулись. — Это же север, здесь травники да алхимики без работы не сидят. Потому как куда ни глянь — не ангина, так бронхит!»

Последняя мелькнувшая мысль директора была смазанной, как картина, вскользь увиденная через щелку в двери: «Прилично ли мужчине при первой встрече дарить женщине пестик со ступкой?»

Я, поняв, что увидела нечто, для меня не предназначенное, потупилась. Но не хихикнуть оказалось невозможным. Ну да, вот дарят тебе такое — и что думать прикажете? Представила лицо Тин с выражением, которое сестра звала «козья морда», — и в самом деле смешно!

Мы уже уходили из участка, когда в дверь ввалились двое — плотный краснорожий здоровяк в белом фартуке толкал перед собой тощую девчонку лет двенадцати, удерживая её волосатой лапицей за плечо. Другой рукой мужик гневно потрясал надкусанной булкой.

— Привет, Хрукс! Опять тебя обворовали, что ли? — поинтересовался стражник у входа.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Стихотворение Юлии Киселевой.

Тайра — настой на основе ягод шиповника и мяты в смеси с другими травами, заваривают и пьют, как чай.

Лига — мера длины. Имперская лига равна примерно полутора километрам.

Палец — мера длины, меряется не вдоль, а поперек. Равен примерно 1,7 см.